

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

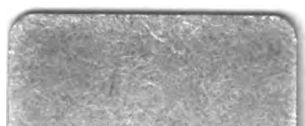
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Blav 384.40, (17 m-1)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

№ 132

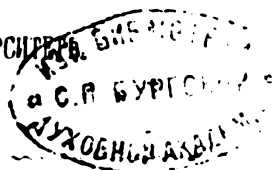
П 22
1983

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

Томъ XVII, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Материалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. III Мелодіи астраханскихъ и оренбургскихъ ногайцевъ и киргизъ. Д. чл. В. А. Мошкова. 1—41.

О старинномъ латинско-русскомъ словарѣ. Д. чл. Н. М. Петровскаго. 42—50.

Нѣсколько словъ о бесермянахъ. Ча.-сотр. И. С. Михеева . . . 51—60.

Материалы.

А) Археологическіе. Древнее поселеніе близъ д. рвни Старый Урмать, Казанскаго уѣзда. Д. чл. В. Л. Борисова. 61—63.

Къ топографіи Болгарскаго городища. С. П. 63—66.

Материалы для археологіи Казанской губерніи. Д. чл. А. А. Штукенберга 66—67.

Б) Историческіе. Бортничество (пчеловодство), какъ одинъ изъ видовъ натурального хозяйства и промысла близъ Казани въ XVI—XVII вв. (съ таблицей). Д. чл. И. М. Шкоровскаго 67—73.

Къ свѣдѣніямъ о древнемъ посе-

леніи близъ с. Укрець (Лаишевскаго уѣзда). 74.

В) Этнографическіе. Чувашинъ-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ. (Къ исторіи мѣстной этнографіи). Д. чл. В. К. Магницкаго. 75—78.

Хроника.

Чердынскій музей древностей. Д. чл. В. Л. Борисова. 79—81.

О составѣ комиссій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій. 81.

Отчетъ о реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ, Казанской губерніи (съ двумя рисунками). Д. чл. В. Л. Борисова. . . . 81—83.

Библиографія.

О списокѣ сочиненій кн. М. М. Щербатова. Д. чл. Н. М. Петровскаго. 84—86.

Приложеніе.

Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. Д. чл. А. Е. Алекторовъ. 129—160.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1901.

Вышелъ 25 января

Δ
PS12V 384.40₂ (17, 20-1)₂

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
FEB 1 1965

MURPHY.

ИЗДАНІЯ

Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

- 1) Черемисы, историко-этнографическій очеркъ. Проф. П. Ч. Смирнова. 1889. 212 страниц. 8°. Цѣна 2 руб.
- 2) Вотяки, историко-этнографическій очеркъ. Проф. П. Н. Смирнова. 1890. 352 страниц. 8°. Цѣна 2 руб. 25 коп.
- 3) Пермьки, историко-этнографическій очеркъ. Проф. П. Н. Смирнова. 1891. 289 страниц. 8°. Цѣна 1 руб. 75 коп.
- 4) Мордва, историко-этнографическій очеркъ. Проф. П. Н. Смирнова. 1895. 296 страниц. 8°. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- 5) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Вескее. 1890. 324 страниц. 8°. Цѣна 2 руб.
- 6) Спасскій монастырь въ г. Казани, историческое описаніе. Е. М. Лебедева. 1895. 215 страниц. 8°. Цѣна 2 руб.
- 7) Труды IV археологич. съѣзда, бывшаго въ Казани: томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хронологич. атласъ из folio (1891) — цѣна 2 руб.; Извѣстія о занятіяхъ четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Казани. 1877. Цѣна 1 рубль.
- 8) Архивъ князя В. И. Баюшева. Проф. Н. П. Загоскина. 1882. Часть I, 300 страниц. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.
- 9) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 страниц. 8°. Цѣна 75 коп.
- 10) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. 1886. 16 страниц. 12°. Цѣна 10 коп.
- 11) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Проф. П. Н. Смирнова. 1890. 36 страниц. 12°. Цѣна 20 коп.
- 12) О задачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шпилевскаго, и Записка о названіяхъ Булгаръ, Биларъ и Морквашъ, Н. П. Золотницкаго. 1884. 56 страниц. 8°. Цѣна 45 коп.
- 13) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. 1882. 67 страниц. 8°. Цѣна 45 коп.
- 14) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. Проф. П. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 20 коп.
- 15) Духовные стихи и заговоры изъ рукописнаго сборника XVIII вѣка. А. И. Соколова. 1892. Цѣна 2 коп.
- 16) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 страниц. Цѣна 5 коп.
- 17) О древнемъ поселеніи около г. Спасска. А. Обрѣзковъ. 1893. Цѣна 3 коп.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Членъ Совѣта *Н. Петровскій.*

Материалы для характеристики музыкального творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края.

III. Мелодіи астраханскихъ и оренбургскихъ ногайцевъ и киргизъ ¹⁾.

Предлагаемая при семъ вниманію читателей „Мелодіи астраханскихъ и оренбургскихъ ногайцевъ и киргизъ“ составляютъ III главу, а въ отдѣльномъ видѣ III выпускъ собранныхъ дѣйствительнымъ членомъ Общества В. А. Мошковымъ и хранящихся въ редакціонномъ портфелѣ Общества „Материаловъ для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края“. Мелодіи подъ №№ 1—12 значатся въ рукописи В. А. Мошкова подъ этими-же №№-ми, № 13—подъ № 14, № 14—подъ № 15, № 15—подъ № 16, № 16—подъ № 17, № 17—подъ № 18, № 18—подъ № 19, № 19—подъ № 20, № 20—подъ № 21, № 21—подъ № 22, № 22—подъ № 23, № 23—подъ № 24, № 24—подъ № 25, № 25—подъ № 26, № 26—подъ № 27, № 27—подъ № 28, № 28—подъ № 37, № 29—подъ № 38, № 30—подъ № 40, № 31—подъ № 42, № 32—подъ № 44, № 33—подъ № 46, № 34—подъ № 47 и № 35—подъ № 49. Недостающія въ

¹⁾ Введеніе къ этой статьѣ напечатано въ XII т. «Извѣстій» стр. 1—67, первая глава (I выпускъ)—въ XI т. «Извѣстій» стр. 31—64, 167—182, 261—276 и 369—376 и вторая глава (II выпускъ)—въ XIV т. «Извѣстій» стр. 265—291.

этой главѣ мелодіи напечатаны раньше, на стр. 265—291 тома XIV „Извѣстій“¹⁾.

Выпуская въ свѣтъ эту главу, редакція считаетъ нужнымъ оговориться, что въ рукописи В. А. Мошкова она не сдѣлала никакихъ поправокъ и передѣлокъ, ни въ мелодіяхъ, ни въ текстахъ, такъ какъ въ Казани на примѣтѣ у Общества не имѣется ни одного лица, которое бы настолько основательно знало цѣліе и языкъ астраханскихъ и оренбургскихъ погайцевъ, чтобы вполне смѣло могло взять на себя поправки и передѣлки въ чужихъ записяхъ.

Сравнивая записи В. А. Мошкова съ записями академика, дѣйствительнаго члена Общества, В. В. Радлова, т. е. съ текстами крымскихъ погайцевъ, напечатанными недавно Академіей Наукъ въ С.-Петербургѣ, между тѣми и другими въ одинаковыхъ словахъ находимъ значительную разницу; такъ, напр., В. А. Мошковъ транскрибируетъ: саны—тебя (№ 1), кашыц—твои брови (ibid.), zel мыштыр—пораалась (ibid.), бо жал—сей годъ (№ 4), каланем—города (№ 5), брајване—въ одинъ дворецъ, дэмъ (№ 6), сізгі—вамъ (№ 8), аузен—твой ротъ (№ 9), којла толган—наполнившие пазуху (№ 10), кыц цок—дня нынѣ (№ 15), кайтараштан—съ какой стороны (№ 17), ајтысецгез—если скажете „говори“ (ibid.), шеһамыз—выходимъ (ibid.), атансын сіһаныц—вспомнивши отца и мать (№ 19), жілдыз—звѣзда (№ 23), шік та каре—выйди да погляди (ibid.), моһет кабардым—отправился я на море (№ 24), жіткызыф—дѣвши возможность догнать (ibid.), ікѡф—двое (№ 27), гзыцка—длинная мелодія (№ 29), кулар—руки (№ 32), гадатын жары—обычай твой юдится (№ 35). Эти слова по В. В. Радлову транскрибируются такъ: сави, кашыц, ұзұлімштір, бу жыл, каланыц, бір айванъ, сізгә, аузыц, коинуна толган, кұнұ цок, кай тараштан, айт дәсәліз, шығамыз, ат' апәсін сағыныц, цулдуз, шык-та кара, моһітка бардым, цеткізіп, ікәу, озон (узун) кұи, кулар, гадатың қарый.

¹⁾ т. е. во II выпускѣ (второй главѣ „Извѣстій“).

Было бы крайне желательно, чтобы со временемъ тексты и мелодіи В. А. Мошкова кѣмъ нибудь на мѣстѣ были тщательно провѣрены и изданы вполне научно, съ соблюденіемъ всѣхъ фонетическихъ и музыкальныхъ тонкостей, тѣмъ болѣе что до сихъ поръ астраханскіе и оренбургскіе тексты и мелодіи въ печати почти никогда не появлялись; кромѣ сборника В. В. Радлова изданы лишь: „пѣсни астраханскихъ татаръ“ на стр. 308 и 311, „нагайскія пѣсни“ на стр. 314 сочиненія С. Г. Рыбазова „Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ. СПб. 1897“, затѣмъ сборникъ текстовъ нагайскаго нарѣчія, изданный Османовымъ по опредѣленію Восточнаго Факультета въ 1883 году, но не научно,—и только; кромѣ того можно упомянуть, что вариантъ четверостишія, помѣщеннаго у В. А. Мошкова подъ № 5-мъ и римующаго на „олур“, имѣется у венгерскаго ученаго И. Куноша въ его сборникѣ „Oszmán—török népmesék és népdalok. Budapest. 1889“ на стр. 203, подъ № 129-мъ, и у проф. В. Д. Смирнова въ его книгѣ „Очеркъ исторіи турецкой литературы. С.-Петербург., 1891“ на стр. 16-ой.

Несмотря на рѣзкую, повидимому, разницу въ транскрибированіяхъ В. В. Радлова и В. А. Мошкова, редакція „Извѣстій“ и въ записяхъ г. Мошкова находитъ довольно много интересныхъ фактовъ:

1) Римуваніе 1-го, 2-го и 4-го стиховъ, столь распространенное въ Турціи, Персіи, Средней Азійи и въ среднемъ Поволжьи, оказывается въ употребленіи и въ губерніяхъ Астраханской и Оренбургской;

2) Начальный „у“, соотвѣтствующій „о“ восточныхъ и западныхъ тюркскихъ нарѣчій, и начальный „о“ (ə), соотвѣтствующій „у“, также „ÿ“=„ö“ и „ö“ (ö)=„ÿ“, господствующіе въ среднемъ Поволжьи, оказываются таковыми и въ низовьяхъ Волги и въ Оренбургской губерніи;

3) Выпущеніе конечнаго гласнаго передъ начальнымъ гласнымъ слѣдующаго слова, столь обычное въ восточныхъ губерніяхъ, имѣется также въ губерніяхъ Астраханской и Оренбургской;

4) Окончаніе мнж. числа на „нар“ вм. „лар“, употребляющееся послѣ „м“, „н“ и „н“ у казанскихъ и уфимскихъ татаръ, имѣется и у ногайцевъ;

5) Переходъ „н“ въ „ң“ передъ гортанными звуками (к—г, в—г), замѣченный тюркологами въ губерніяхъ Казанской и Уфимской,—обыченъ и у ногайцевъ.

Эти крайне любопытныя въ лингвистическомъ отношеніи явленія, проходящія черезъ всѣ ногайскіе тексты г. Мошкова, вполне ясно доказываютъ близость языка астраханскихъ и оренбургскихъ ногайцевъ къ языку тюрковъ средняго Поволжья и сходство съ языками киргизъ и крымскихъ ногайцевъ, какъ можно судить по записямъ В. В. Радлова. За вѣрность записей прочихъ частей текстовъ редація не ручается и отвѣтственность за нее возлагаетъ всецѣло на самого автора.

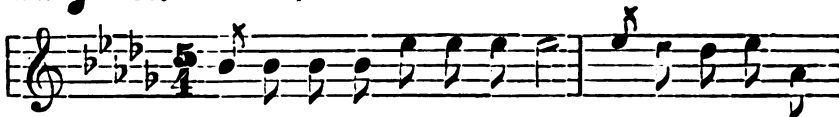
Редація.

Пѣсни Астраханскихъ ногайцевъ.

А) Мѣщанъ города Астрахани.

№ 1.

тп ♩ = 69.

І - ран-ба-нын да-мі-ус-тем Са-ба је-лі ті -

кі-мыс-тым Јі-рѡ-кем баһ-ра-мы ўз-дем А - ја

ѡа - ным са - ны уј - лап.

Іранбаһнын даміустем

Сабајелі тівімыстым

Јірѡкем баһрамы ўздем

Аја ѡаным саны ујлап

Кашын кара карамыштыр

Дішін інжү дезелмыштыр

. } По пер-
. } сидски.

Оторвалъ печень отъ сердца
своего,

Думавши о тебѣ, о милая!

Брови твои черныя чернѣются

Зубы твои подобно жемчугу
нанизанному!

Лірок баһрым зей миштинр	Печень моя отрывается отъ сердца,
Аја җаным саны ујлап	Думавши о тебѣ, о милая!
Аја җаным кызыл алмам	О милая, подобная красному яблочку
Кәлерсин-му маңа җаны Куземні алмысен бәндін	Придешь ли, душа моя, ко мнѣ? Хотѣлось бы мнѣ вдоволь на- смотреться на тебя
Аја җаным саны ујлап	Думавши о тебѣ, о милая!
Куземні алмысен бәндін Куземні алмысем сәндін Чскајазды җаным тандім.	Ты не сводишь глазъ съ меня Я не свозжу глазъ съ тебя! Чуть не вышла душа моя изъ тѣла,
Аја җаным саны ујлап.	Думавши о тебѣ, о милая!
Аја җаным саны ујлап Бабышен-кабышек кижп Јүрисез җанышен дижп	Когда думалъ о тебѣ, о милая! Надѣвши свои башмака Ты разхаживаешь, свѣтникъ мой, душа моя!
Аја җаным саны ујлап	Думавши о тебѣ, моя милая.

Б) Мѣщанъ г. Царева Астраханской губ.

№ 2.

тп ♩ = 108.

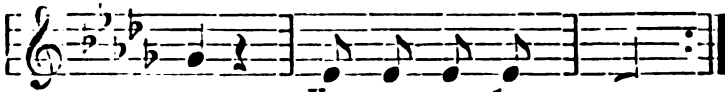
Je - ге - т(ы) - лек - та(я) а - тен сев - са сев - сан

Он - дурт он - бис ја - сар кыз бер - лан

Баһ - рам фа - рал - мам Баһ - рам фар - ал -

мам Хат - рен та - бал - мам

Легетекта аттен секса сексан Бывши молодымъ парнемъ, я
на лошади заигрывалъ
Он дурт ун бис јасар кыз берлап Съ дѣвушкой четырнадцати-
пятнадцати лѣтъ.

Баһрам фаралмам (:)
Хатрен табалмам

Я надрывалъ свое сердце (:)
Но расположенія ея не нашелъ.

Езладемај таптым џаны
Гылар шашак окван баксадын

Искалъ и нашелъ свою милую,
Подобную цвѣтку розы, распу-
стившемуся въ саду,

Баһрам фаралмам (:)
Хатрен табалмам

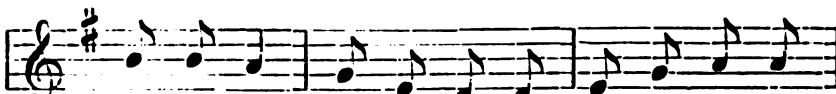
Я надрывалъ свое сердце (:)
Но расположенія ея не нашелъ

№ 3.

тп $\text{♩} = 112.$

Бал-сап ка-нем жо - гы (де - де) Тал-дра і-кән

бе - лак - ми Јар сеј - га - нем Жо - гы (де - де)

Јан - дра і - кән јы - рак - не

Балсап—канем югыты

Талдара ікән беләкми

Јар сеуганем югыты

Јандрај ікән јыракне.

Не было того, кого бы я могла
полюбить;

Того, кто бы подержалъ меня
за руки до усталости!

Не приходились мнѣ любить
друга,

Которыѣ бы разжигалъ мое
сердце.

№ 4.

(Напѣвъ русской пѣсни повѣйшаго происхожденія).

Рекрутская.

тп ♩ = 104.

Бо јал јамгер јаумады
Јас уланар унмады
Јалда іксар набор алды

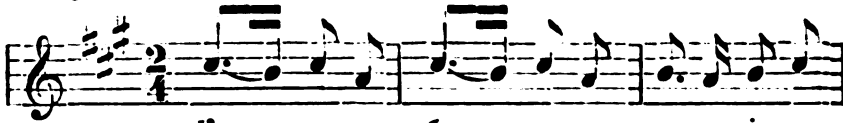
Соло јегет калмады

Въ этомъ году не шель дождикъ
И молодыя травы не уродились.
Въ году два раза набирали
рекрутовъ

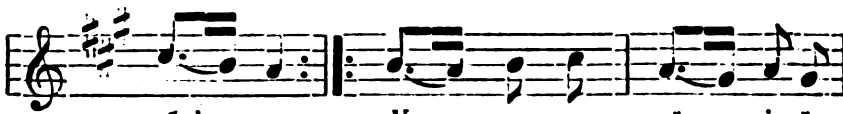
И красиваго парня ни одного
не осталось.

№ 5 *).

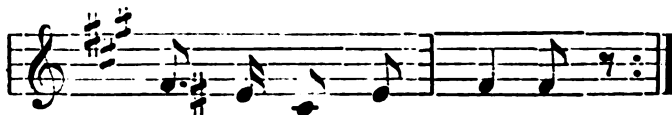
тп ♩ = 88.

Ка - ла - нем ба - шен-да ал-лы-ја-шер

бај - рак Ул кем-нен жәр і-кән,

ка - ши ку - зі уј - нап.

*) Надо думать, что напѣвъ этой пѣсни—персидскій. По всей вѣроятности онъ былъ, а можетъ быть, остается и по настоящее время очень популярнымъ. Кроме того, что напѣвъ этотъ дошелъ цѣликомъ въ известный «Персидскій маршъ» и М. И. Глинка взялъ его для своего «Персидскаго хора», онъ широко распространился между съ соседними съ Персїей турецкими народами. Такъ въ журн. Этногр. Обзорѣиіе 1889 кн. III вариантъ этого же напѣва есть въ числѣ киргизскихъ и сартскихъ напѣвовъ, собранныхъ Р. А. Пфенигомъ (№ 10).

Кроме того, вѣроятно, чрезъ посредство Турціи напѣвъ этотъ дошелъ даже до самой западной отрасли турецкаго племени, гагаузовъ. Въ доказательство этого позволю себѣ здѣсь привести мелодію четверостишія (*маѣнѣ*), записанную мною отъ дѣвушки изъ с. Бешалма Комрадской вол. Бендерскаго уѣзда Бессарабской области:

Ка-ла ар-ти-да саз о-лур Саз а-чі-лур јаз о - лур

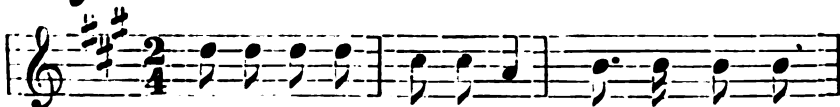
Каля артинда саз олур
Саз ачїлур јаз олур
Бѣн јарїмѣ гүл дѣмѣм
Гүлүм јомүрү аз олур.

За крѣпостью камишъ
Камишъ развїтетъ, лѣто настагъ.
Я розой милую не назову,
У рози жизни мало.

Каланем башепла аллиашер бајрак	На верху города развѣваются разные флаги!
Ул кемпеп жѣр ікѣп, каші ку- зі уйнап	У кого есть мзлая, у которой глаза и брови играли бы (по- добно этимъ флагамъ)?
Атамі баһладем парашаһина	Отцу обѣщалъ я большой вы- купъ
Душманнар шат ула дар ара- шина.	Но враги радуются, желая по- мѣшать!

№ 6.

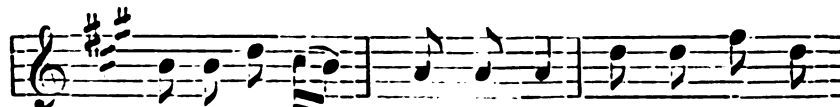
тп ♩ = 126.

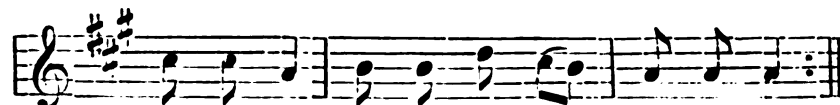
Ок да-ва тыс - да кал - де Ма - ле Ту - флѣс -

да кал - де Уг - ла - не дар - та фар - де

Ер - ма - не кыз - да кал - де Уг - ла - не - дар -

та фар - де Ер - ма - не кыз - да кал - де.

Пѣсни, заимствованныя ногайцами отъ персидскихъ та-
таръ крючвиковъ.

Ок дава тыса калде

Остался въ полѣ бѣлый вер-
блюдь

Мале Туфлѣса калде

Углане дарта фарде

Эрмәне кызда калде.

Ок давані сѣктере

Мален іра тѣктере

Кыче кызан білмарам

Улле кызе уштерер.

Айнапај насханем

Брајване кісханем

Шјена кыпак кіланда

Кодере набат асханым

Товарь, бывшій на немъ, ост-
тался въ Тифлисѣ.

Парень грустилъ (черезъ дѣ-
вушку),

Такъ какъ сердце его осталось
у дѣвушки.

Останови бѣлаго верблюда,
Товарь, находящійся на немъ,
сложи на землю!

Полюбивши младшую дочь
(хозяина товара),
(Парень) цѣлуетъ старшую
его дочь.

О моя Айнана, граціозная
красавица!

Пойдемъ въ какой-нибудь дво-
репъ!

Сдѣлавши тебя своею гостью,
Угощу тебя сладкимъ леден-
цомъ.

В) Пѣсни погайцевъ Кундровскихъ (Красноярск. уѣзда).

№ 7.

т.т. ♩ = 100.

Јар - ле - тѣ - бе гаш - лі дур Ја - рем ха - лім

хаш - лі дур Јі - гір - ма - дан біс јік - шіх

Јарле-тубе ташлі дур
Јарем халим хашлі дур

Јигірмадав бис јивших

Ун-дурт, ун-биш јашлі дур.

Ярлетюбе (селение)—каменное
Половина селения побывала въ
Меккѣ!

Есть въ немъ у меня на пять
менѣе двадцати,
Четырнадцать, пятнадцать
лѣтняя!

Хала булі хидырым
Кызлар бырлан ујнадем
Bilgis—Хипын таманы

Шоупулдај дур шабаһы

Мимо города я шель,
И съ дѣвушками игралъ!
Въ устьи Бильгисъ - Хининъ
(рѣки)

Прыгаетъ мслвая рыба!

Аракы балдан татлі дур
Џап кызларнын бунагы
Ај алмаші алмаші
Шал јаулука салмасі

Слаще водки и меда
Милыхъ дѣвушекъ шея!
Ой измѣнись, измѣнись
Шальнаго платка не носи.

Бизным јарнеп хујывда
Краспојарнын алмасі
Казак фитинъ тылкусі
Крау сухса шал булар

У нашей милой за пазухой
Красноярскія яблоки!
Въ Киргизской сторонѣ лисица
Когда снѣгъ выпадетъ, съ-
дѣетъ

Јиткан һызны імшані
Шікер шірын бал булар.

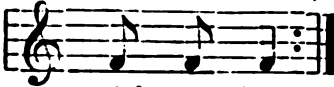
Груди взрослой дѣвушки
Слаще сахару и меду.

№ 8.

mm ♩ = 96.

Ај - ті сің - гез, ај - та - жем Сіз - гі дус - лар

брі - ка - лам.

Ајтісіңгез ајтајем
 Сізгі дуслар брі калам
 Буп кузінар шіндә
 Лук саудыкен ышпадан
 Харендастар курсаңгыз
 Ајтнајсіз бізды салам
 Каулымајша јургае
 Ун-ік ај булды таман
 Лајмишп мажмын ітык
 Кіткін ахлым ој аман
 Дайырнен дүріс ітык
 Салдыңгус јіз мін харман
 Науел Ісуп Заліха
 Ашеклых аннан калхан
 Даур нішік ут кіргін
 Амременен Заетхан

Если просите рассказать, раз-
 скажу,
 Съ вами, приятели, одинъ
 остаюсь,
 Много огорченія внутри.
 И нѣтъ здоровья снаружи
 Если увидите родственниковъ.
 Скажите отъ насъ поклонъ.
 Суетимся, бѣгая рысью,
 И прошло уже двѣнадцать
 мѣсяцевъ!
 Лаймишинъ (имя женщины)
 все равно, что плохой сапогъ!
 Какъ придетъ она на умъ,
 становится дурно
 Дайырнынъ (имя женск.) все
 равно, что правильный сапогъ!
 Какъ придетъ она на умъ,
 какъ будто положилъ я 100
 тысячъ въ карманъ
 Мы все равно что Юсуфъ и
 Залиха
 Остаемся недовольные любовью.
 Время прошло, какъ сгорѣлъ
 огонь!
 По милости Зайтханъ

Біз далардај бузырмыз
Шадан бул сапырман

Кул худашам быр кнї
Дїдї џеңгїм кулаксан

Ул кїші сізгї барып

Муллауан ајтхап пехал
Шїмра хылар бїлмасен

Хїл јаздрып кагыс ал

Ул быр багда сїн бїлбїл

Ашелһан кул гїмїс ал

Бїрбїр сужезан џеңгїм
Бу хар зеїпых халдырмај

Тїк быр каудым јїрїцар
Талып јїргї жайылмај

Кара кузем хан басыј

Иш адамга тапыјамај

Канї ултырһан јїремнен
Харһа ітеп тродмај

Аждада ујнап келуп

Мы награждены любовью.

Съ помощью Божьей, почи-
вивши сапоги,

Сталъ я свататься однажды.

Сказала сноха *)), говоря: „по-
слушай!“

Въ этотъ вечеръ въ вамъ
приду,

Съ муллою говорила я уже!

Конечно многіе не знаютъ
объ этомъ.

Приди и вели написать бу-
магу.

Она (твоя возлюбленная) въ
саду, а ты будь подобенъ

соловью,

И возьми цвѣтокъ, распустив-
шійся (въ саду)!

Кто-то угощаль сноху, говоря:

„Не оставляй безъ вниманія
этого сироту!“

Только одинъ остался я ходить,

Усталъ ходить, будучи взвол-
нованъ!

Черные глаза заливаются
кровью

Такъ что ни одного человѣка
не узнаю!

Разбитый я сѣлъ на землю,

Проклялъ жизнь, не будучи
въ состоянїи даже стоять.

Пойдемъ, поиграемъ, посмѣ-
емся,

*) Черезъ сноху или родственницу дѣвушки, замѣняющую сноху паренъ устраиваетъ тайное свиданіе съ любимой дѣвушкой.

Рахім піра білдермап

Не давал нікому знать объ
(вашемъ) наслажденіи!

Сабір улсын бу хајлем
Јух мажәи јырлаһандај.

Чтобы терпѣть, нужно умѣнїе,
Безъ умѣнїя пѣсни не спѣть.

№ 9.

т т ♩. = 80.

Ај ал-һа-нем ал-һа-нем А - у-зен сі-кер-(де)

бал-һа-нем Ко - бу - лі бі - рәп уј - на - һан

Ку - ма - р(i) куз - ле јар-һа-нем

Ај алһанем, алһанем
Аузен сікер балһанем

Ой суженая моя, суженая!
Губы твои подобны сахару и
меду.

Кабулі бірәп ујнаһан

Если надѣвши нарядъ, ста-
нешь играть,

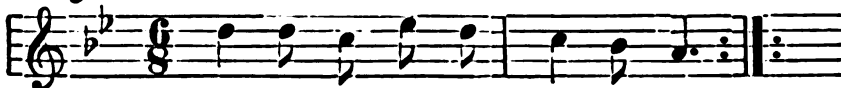
Кумар кузле јарһанем

Идѣвишь ты мои глаза.

№ 10.

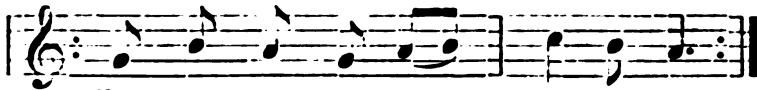
т т ♩. = 80.

(Мелодія—варіантъ № 9).

Теп-тем те - ре - зем а - шел - ды

Ав ма - не - тен-(де) ша-шел - ды

Бы - р(е) - жа - маң - га бас ку - сып
А - і - да бі - тем(де) а - шез - ды

Тентем терезем, ашелды

Постучаль я въ окно и окно
отворилось,

Ак манетем шашелды

Затѣмъ посыпались серебря-
ные мои рубли

Быр жамаңга бас кусып

Но голову свою она наклонила
къ одному негодяю

Ајда бітем ашелды.

И тогда только открылось мое
лице, (т. е. я понялъ въ чемъ
дѣло).

Шелебе килер жол манан
Кожна толһан козбыһан
Соһоснаһ бирмесе ајыр

Музыкантъ идетъ по дорогѣ,
Наполнивши пазуху орѣхами!
Этихъ орѣховъ онъ не даетъ
(намъ)

Шебык кол һалып
Куволармыз жол маван.

Палку въ руку взявши,
Погонимъ его по дорогѣ.

№ 11.

тт $\text{♩} = 50.$

Ше - ле - бе шар - дак - те ба - сен - да Ка - не - ке ун -

біс (тен) ча - сен - да Сін ал - ма - сан иіз һа - лыр

Ча - з(ә) - ны сі - вен(де) муј - не(н) - га.

Шелебе шардакте басенда	Музыкантъ сидитъ на краю крыши
Канеке увбис часенда	Канеке имѣеть уже пятнад- цать лѣтъ
Сив алмасап, уіз балыр	Если ты не возьмешь ея, дру- гой возьметъ
Чазны сінсн мујнега.	И грѣхъ будетъ на твоей шеѣ.
—	—
Аудын ішхан тылуһан	Въ воздухѣ паритъ коршунъ
Кажгадан тыһме тыјдурһан	Вторично повѣсилъ парень серебряное ожерелье
Шал қаулыһан кутерып	Поднялъ шапъ съ земли
Ак боһактен сьјдурһан.	И удостоился поцѣловать бѣ- лую шейку.
—	—
Быз ыстенде қајтајем	Полезу-ка я на льду
Брылып којан атајем	И, поворачиваясь, пострѣляю- ка зайцевъ.
Бырма шашлы кыз һурсам	Если увижу дѣвушку съ завя- тыми волосами.
Қиһыт қаһым сатајем.	Продамъ я, парень, свою ду- душу (за нее).
—	—

№ 12.

Ај ай - е - ден ку - с(е) ша-д(ај) і-бе-јек - леп

Ы-ры - д(ај) кыз-лар шә-шен қі - бе - ле-клек Кыз-лар-ден

Ауден кус шаде ібелеклеп	Какъ по воздуху летить птица и крыльями машеть,
Ырыде кызлар шашен үбелек- леп	Такъ ходять дѣвушки съ во- лосами заплетенными
Кызларден ашвеленен алып та- стап	Подойду къ дѣвушкамъ возьму, да расплету (ихъ волосы),
Бігене біскалап тырбыр кыр- дыген.	Потомъ наберу въ ротъ духовъ гвоздики и стану прыскать (на волосы дѣвушки).

Басенан кара теве карај қат- тым	Легъ я на вершинѣ чернаго бугра и сталь глядѣть
Белене канжіраннын туһум тар- тым	Подложилъ подъ себя темно- красный потникъ
Кырвым дел кырдазем деп сә- һан ајтым	Говорилъ я тебѣ какъ товари- щу и родственнику своему
Былкылда кумы кејем сін кымг ајтым.	Болтая попусту, небо себѣ вы- сушилъ.

Астима ата мыңгем каск аты- мды	Не сяду верхомъ на лысую свою лошадь,
Миңгевејмен каск атымды басх атымды	Не сяду на лысую, сяду на другую.
Кудајден бірһиннаһан быр ме- незі	Богъ даль мнѣ одну привычку
Сыјомен кыз апаратык қас ха- тынды.	Любить лучше дѣвушку, чѣмъ молодичу.

№ 13.

тп $\text{♩} = 80.$

А - да - на - сын жян - ты - нын Быр - ды бу - сен

бу - је - мыс Быз - ды - т(е) - лік бар - бо - сау Кіп кыр-

де бо - сем то - је - мыс.

Аданасын жянтынын

Я однихъ лѣтъ со своею воз-
любленной

Бырды бусен бујемс

И совершенно одинаковаго съ
нею роста.

Быздытлік барбоса

Если представится возмож-
ность

Кіп кырде босем тојемс

Настанетъ время и будетъ на-
ша свадьба.

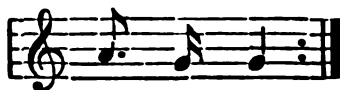
№ 14.

К о л ы б е л ь н а я .

тп $\text{♩} = 72.$

Ба - лам ба - лам бал та - тер Ба - ла - же бір - ген

сен та - тыр.

Балам, балам бал татар	Дитятво мое дитя, сладкое какъ мель.
Баламе бирген сет татыр	Молоко, которое дала дитятъ ѣѣ,—сладкое.
Баламе імшікі бірпенде	Я давала дитятѣѣ грудь,
Балам чиваны кады.	Но дитятво не перестало пла- кать.

№ 15.

mt $\text{♩} = 72$.

Бы - рын - да - на ал - кам - нын Ај у - вар' - да

к(ы) - ны џѣк Ас - тен - да - не џѣр - на - дым

Тыѣ суј - лар - на тыл жоқ.

Бырындаһа алкамнын
Ај уварда кны џѣк

Астендаһе џѣрһадым
Тыѣ сујларһа тыле жоқ.

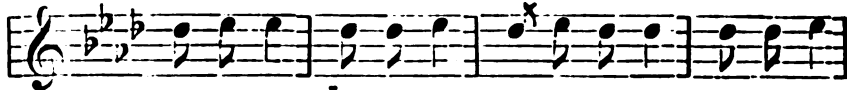
Въ воздрѣ у меня серьга.
Подобна она мѣсяцу, но не
существуетъ (сама) и дня.
Подо мною рысистая лошадь,
Сказала бы она (сама объ
этомъ), да языка у нея нѣтъ.

№ 16.

тп ♩ = 70.

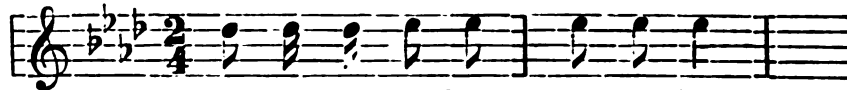
Ал - друц за - бор шін-ды - је цім - пе кал-кне

ті - де-лар Ар кы-мы ыз-бак-ты-сы ван-ке-дін

ал - дыр-ды-лар Ку-тор а-жак ці - гіт-лар

біл - гы - ды бұ - лұп кој - те - лар

Ша-хер-ты ці-ма-сєв-һу-кєн при-жом-һа ал-

дыр - ды - лар Ур - һа һун - һан кар - һа - дај

Аз руш-ка-ыр шол кны біз - ны быр-быр

кар - де - лар Нашєв-һын кап-ка - сын-дај

біз - ны кур - һєн а - дам - на ці-лап куңг - һи

бы - за - лар Ин - ды - ны - ден ар ба - нан
 а - те - ме сал - дат а - та - лар Кым - нын кым - нын
 ба - ла - сы брі сул - тан брі кан Ах - рі
 кой - мај бу Пат - ша но - нај - дан сал - дат ал - нан.

Алдруп забор шінды җимве кал-	Взяли уже наборъ, собрались
кне тиделар	всѣ люди,
Ар кымнын из бактысы ван-	И каждаго заставили взять
кедін алдырдылар	изъ банки жребій.
Кутор ајак җигітлар билгеle бұ-	Парней, у которыхъ короста на
лұп койтелар	ногахъ, поставили отдѣльно
Шахерты җимасен һукен при-	Вызывали на субботу и приемъ
јом һалдырдылар	сдѣлали.
Урна һунһан карһадај пријом	Подобно сидящему на обрывѣ
һалдылар	ворону они сдѣлали приемъ
Аз рушкаыр шол кыи бизны	Мало взяли русскихъ въ этотъ
бырбыр карделар	день и изъ насъ кое-кого
	забрали
Нашевын капкасындај бизны	У воротъ мы видѣли началь-
курһен адамна	ника и людей
Бизны курһен адамна җилап	Мы видѣли людей, которые
куңгли бызалар	плакали и надрывались
Индыһыден ар баһан атеме сал-	Отнынѣ навсегда буду зваться
дат аталар	я солдатомъ,

Кымнын кымнын базасы бри	Чей бы ни былъ я сынъ сул-
султан бри кан	тана или хана.
Ахри коймај бу Патша ногај-	Должно быть не назначилъ
дан салдат алхан.	этотъ Царь изъ ногайцевъ
	братъ солдатъ.

№ 17.

На мотивъ № 8.

Ајгысеңгез ајтајем	Если просите рассказать, раз-
	скажу.
Јар ајдај микен ајдај	О друзья впередъ что-ли впе-
	редъ
Јајдајем ајдајем	Буду говорить я впередъ
Јоралар ултыргыңгај	Мужчины садитесь-ка
Ајгысеңгез, ајтајем	Если просите рассказать, раз-
	скажу.
Шеһамыз сајранетыф	Выходимъ мы на прогулку
Быр кабыда јушкыуф	Съ нимъ, бывшимъ въ Меккѣ,
	молодцомъ.
Душар булды кашыстан	Встрѣтились съ нимъ нечаян-
	но люди
Быр бырнен сурајде	И стали спрашивать другъ
	друга:
Бу јашлар кайтараптан	„Эти молодцы откуда?“
Бырымызды сурасан	Если спросите объ одномъ изъ
	насъ,
Іраһел Аштарханнан	Онъ изъ города Астрахани.
Банде бырымызды сурасан	Если спросите о другомъ изъ
	насъ
Јалтїјек атрауван.	Онъ изъ Царевской стороны.

№ 18.

Кілемиз шатк урамнан	Идемъ перекресткомъ улицъ,
Дудасев (или дуданев) шім	Внутри насъ какъ-будто ки-
һајвај	пить.
Алдеман ик јушекте	Впереди идутъ двѣ дѣвушки,
Біглері оттык жайнај	Лица у нихъ какъ огонь го-
	рятъ.
Куллареңда ківансаз	А въ рукахъ у нихъ гармо-
	ника *),
Бараманы белвем ојвај	Которую перебирають паль-
	цами.

№ 19.

Навыр шаңка; түменнен	Наборъ миновалъ насъ миро-
	ство,
Шактамыс кавынып	И мы вышли, радуясь.
Кси ајеңган ајпајмен	Не скажемъ объ этомъ лю-
	дямъ,
Сышартнан жаңгелып	Чтобы сдержать свою радость,
Умејдікин адам-зат	Не умретъ сынъ человѣческій
Атәнсын сіһанып	Соскучившись даже объ отцѣ
	и матери.
Барһанда курымдып	Схожу я, повидаясь (на клад-
	бищѣ)
Диртыу јатыр алтенда	Съ четырьмя лежащими тамъ.
Топракте јавыныф	Они уже засыпаны землей.
Билмедем ні діремде	Хотѣлъ я что-то сказать,
Сасханымнан жаңгелып	Но забылъ и спутался.
Ішхенем аспулмајда	Выпитое мною въ горло не
	идетъ,

*) На этомъ инструментѣ у Астраханскихъ ногайцевъ играютъ только дѣвушки.

Ашајпаһаным тўлей	Разжеванное мною не прогла- тывается.
Билмедем вѣ дѣремде	Хотѣлось бы мнѣ что-нибудь сказать,
Сасханымнан жәнҗелып	Да я забылъ и спутался.

№ 20.

Салса быр шајһа јарасар	Положилъ бы я въ чай соли, чтобы былъ повкуснѣе,
Шаһша шідын тызһан	Да орѣхъ гораздо слаще это- го.
Аһһанануһ зау ыттем	Погулялъ бы немножко, что- бы успокоиться,
Аулдас іјдын кызыһнан.	Да землявъ дома—съ дѣвками.

№ 21.

Ајтысеңгез, ајајем	Если просите рассказать, раз- скажу.
Аһалар олтыртыңгај	Братцы, садитесь-ка.
Цѣрлајым јырһа вайдан	Съ чего бы мнѣ начать пѣс- ню?
Јуткеп бытен китеп ураза	Прошелъ весь постъ,
Јыдышп вѣлде бајрам	Подошелъ и праздникъ
Ік аулден арасы	Между двумя аулами
Нажјып кѣг быр мајдан	Хорошая, шпровая площадь,
Артык тыр ар сарајдан	Которая лучше всякаго двор- ца
Кыз быр јыһыт сејде	Раскланиваются другъ другу на этомъ мѣстѣ дѣвѣицы и парни
Шол јырде тајлішар мајле тај- дан	Въ этомъ мѣстѣ всѣ собра- лись.

Зіфы (или зўйте) мардеп зар- Спою я про свою грусть.
 лејмен
 Індытылік Кудаждан. Теперь все—отъ Всевышняго
 Бога.

№ 22.

По-виргизски.

Дѣвушка:

Ај шаш-ба-хун шә-лем шә-лем
 Мим бір ха-лем б(і) - рід-дын Аз ы - ды бар
 куб ы - ды бар брід-дын о - ба - л(е) - ва....

Шарень:

Ај шаш-ба-хун шә-лем шә-лем
 Ші-ке-на ңыз Брід-дын алт ај җаз-лај
 ко-јин бок-сам і - мі - р(е)-сен іш - ке тул-(һај)
 ті - кін о - ңыз-(а - је).

Дѣвушка:

Шашбахун шалем, шалем	Носила, носила я въ косѣ
	украшение,
Мим бір халем брідын	Оставленная однимъ человѣ-
	комъ.
Аз-ыды бар, куб-ыды бар,	Мало-ли, много-ли, все отъ
брідын	одного.
Обална калма цаным	Не принимай на себя грѣха,—
	душа моя!

Парень:

Шашбахун шалем, шалем ши-	Украшение въ косѣ таскала,
кена ныз	таскала бойкая дѣвушка
Токпактај ік емшінын мивен-	Подобны колотушевѣ двѣ гру-
оных	ди этой дѣвушки
Брідын алт ај цазлај койін	Шесть мѣсяцевъ, лѣтнихъ мѣ-
боксам	сяцевъ пасъ барановъ
Імірсен ішке тул тікін-оных	Но не воспользовался ею какъ
	возою-ковель.

№ 23.

По-киргизски.

Ај ас - ван - да быр жыл-дыз бар (ај)

ір - ко - р(е) - ды-нан Ті - ја - ным сем - де-ке (ңгај)

тры - кер-де-нын (ај) тры - кер-де-нын (ај - е)
 Ај ас-те-ма а - те-мең-ген (ај) бук-ба-на - рај
 Шан-ты-се(н)ак пе-тең-ген (ај) ак ка-на - рај
 Ін - ды - ны ту - а - рај-да быр ке - лер-мын
 Да у - зым - нан (ај) та - не - сан (ај) шік та на-
 ре (ңге).

Ај асванда бар жiлдыз бар	На небѣ луна, рядомъ съ нею
іркордынап	сверкаетъ одна звѣздочка.
Тіјаным семдеке трыкердеһин	Верблюда моего красивѣйша-
	го привяжи,
Астема ате меңген букбанара	Садись со мною на карюю
	лошадь и на вѣтеръ не гляди,
Шантысе ак петеңге ак канара	Ударить пылъ въ бѣлое твое
	лицо.
Індыны туарајда быр келермын	Завтра я приду еще разъ.
Даузымнан татесан шік та	Какъ узнаешь голосъ мой,
наре.	приходи и гляди.

Астема ате меңген кулаһасха Садись со мною на коня бу-
ланаго.
Кудука шаһым соватым кула- Колодець я обнесь плетнемъ,
масха чтобы не развалился
Аулын ырно утрып кушши- Съ ауломъ твоимъ вмѣстѣ ко-
васха чевать
Тастаи кит сакыһанды саһын- Подари ка кольцо на память
махса. (объ этомъ).

Г) Пѣсни ногойцевъ Юртовскихъ.

№ 24.

тп ♩ = 96.

Бар-ма дус-лар ду - нја - да Бан - дај дѣрт - ка

ду - шул - һан Га - фыл һа-лып ая - сыз - дан
Саў - ды кем-дын аяр - ла - һан

Барма дуслар дуніада
Бандај дѣрт кадуш уһан
Гафыл һалып аясыдан

Саўды кемдын аярлаһан
Ишим шербит мажален
Кырсем курге біреп жән
Болмас-іде арманым

Жән саўдыкім гул жиһан

Нѣтъ пріятелей на свѣтѣ,
У меня четверо сряду умерло!
Оставшись теперь безпомощ-
нымъ,

Я незнаю кого бы полюбить
Испивши чашу судьбы,
Не лучше ли и мнѣ умереть?
Не было бы у меня никакихъ
желаній,

Если бы найти мнѣ розу и
полюбить ее отъ души.

Гүл жиһап сәвыңг жұлмыдан	Роза приличествуетъ болѣе всего тебѣ.
А! хайдар жавар кыјуф	Люди отступаютъ, если души горюють,
Цанмас-ідым малышамен	Но я не отступлю и буду искать.
Кыз жіранен дап ұртенуф	Сгораетъ по дѣвущкѣ и тѣло, Но что это за любовь?
Бу ашкылык каяен зат	Бывши въ плѣну любви,
Асіры келді етыф	Я съ трудомъ освободился че- резъ два года.
Ікі жел зар шікаман	Изъ моихъ глазъ течетъ много крови,
Куземнен канара көф	Какъ-будто и дѣла нѣтъ, Когда думаю только о тебѣ.
Жакіс атлык іш туһыл	Проведемъ время въ Ленко- рани,
Узыңг дебіл ујланеф	И направился въ Астрабадъ
Жакіс алліжан Ланкаран	Пробывши тамъ одинъ день, И пустился обратно черезъ Каспій.
Астрабад кашт етыф	Но проискавши нѣжную свою красавицу,
Алла быр кыи тутоннан	Ай не нашель я ея нигдѣ.
Мохет кабардым жетыф,	
Гүлці ханның даһерефын,	
Ај талмадым жіткезыф.	

Д) Пѣсни ногайцевъ Царевского уѣзда.

Пришибинской волости, села Бахтиаръ.

№ 25.

тп $\text{♩} = 80.$ Колыбельная.

Ка-ра сыр - нен ка-быр-һа - сен Кая-реб ая -

ма на - кел - ден.

Кара сырнен кабырхасен
Кажреб алма накедем

Ребра черной коровы
Не точи противъ людей, о мое
умное!

Аңкасенен быр бабасен
Ојренеб алма накедем.

Матушкино дитятво
Не учись (худому), о мое
умное!

№ 26.

т т $\text{♩} = 80.$

Кү-пе-р(е)-лер сал-тен тар-лај зір - не

Je - shel jo - лан кај-ла-ре бар зір - неј.

Күперлер салтен тарлај зірне	Мосты изъ плотовъ разошлись въ стороны
Јешел јолан кајларе бар зірне	А нѣкоторыя зеленныя дороги раздвоились
Канатым булса очар-ідем	Если бы были у меня крылья, я полетѣлъ бы,
Атијем анијем бар зірне	Въ ту сторону, гдѣ мой отецъ съ матерью.
Иш быр хасрѣт кенајем јук- кабы	Много печалей, облегченія какъ-будто нѣтъ,
Јірекем јана јалкын ут-кабы	Сердце мое горитъ пламенемъ подобно огню.

Барагнајмде јоллар белеп	Пошелъ бы я по дорогамъ,
Јол кайларем китте кўй бујлап	Дорогой напѣвалъ бы и по- шелъ бы вдоль озера.
Акмысыз јегет теһел идеп	У безумнаго парня нѣтъ ра- дости,
Акмыларем бытылај кўп нујлап	Умъ мой кончился послѣ мно- гихъ думъ.
Кыкылар кашкыра ік' аршенда	Кукушки кукують въ двухъ аршинахъ отъ меня,
Кашкырсада хасратлары бажнем башенда.	Но шумяція въ головѣ моей печали заглушаютъ ихъ.

№ 27.

mf $\text{♩} = 72.$

Хабып камзолнава бік кіше	Застегнувши камзолъ попри- личнѣе
Пісатлабук кушак буһавна	Я подпоясался расписнымъ кушакомъ
Былбыз кышлара кэбык сајра	Какъ поютъ птицы соловьи
Шербыс ікѳф бір дўшақта кун- һанда.	Такъ и мы вдвоемъ, почувя на одномъ тюфякѣ, станемъ вор- ковать.

Е) Пѣсни Оренбургскихъ ногойцевъ.

№ 28.

т т ♩ = 96.

Шу - ма, шу - ма ца - фе - ра - в(ы) Ши-мар-

ты бар а - зы - рак Ај жѣ - ныј

Бај жѣ - ныј Ши - мар-ты бар а - зы - рак

Шума, шума цѣферак

Гладкій, гладкій листь чере-
мухи,

Шимарты бар азырак
Сызынѣ кубек јаш цѣгитта
Жимышум бар азырак.

Но ягодъ на ней немного.
Ты такой молодой парень,
Но дѣла у тебя—немного.

Припѣвъ Ај жѣныј, бај жѣныј.

Ай любезный, ай любезный.

Ікі матур суга бара
Жем, жем кара шілагы.

Двѣ красавицы за водой идутъ,
Блестятъ, блестятъ у нихъ
черныя ведра.

Шуљші ајлда бар бір матур

Въ этой деревнѣ есть одна
красавица,

Пышкан курај жілагы.

Спѣлая какъ ягода малины.

Іј артында кар тіран

За домомъ выпалъ глубокій
снѣгъ,

Итагына кар туһан
Алакасендин суралһаштын

Сіғанена бір діган.

Апп-ав, апп-ав аккышарлык
Сазда булыр іјаса
Рәхәты жуѣ, михнаты куп
Утка жәксын дынжәсы.

Ікі матур сүһа бара
Ајагенда ватасы
Су жуленда сүрып ұпсаң

Рахмет укыр атасы.

Урамашә сівырып тыштым

Ыстә кајһан алашә
Жәрны саўсең јаштын саў

Јаш жәр куңгелны ашә.

Урмаа аўзы талһына
Кызлар аўзы балһына
Кызлар аўзын сүрып ұпсаң

Аўру башың саў була

Быдра, быдра, быдра тал

Нападалъ свѣгъ и намочилъ.
У матушки просила (дѣвуш-
ка):

„Отдай меня за любезнаго“,
говорила она.

Бѣлый, пребѣлый лебедь
На болотѣ гнѣздо вьетъ.
Спокою нѣтъ, а трудовъ много,
Пусть сгоритъ въ огнѣ этотъ
свѣтъ.

Двѣ красавицы за водой идутъ,
На ногахъ у нихъ башмаки.
Если на дорогѣ за водой при-
жмешь ихъ и поцѣлуешь,
То спасибо скажетъ ихъ отецъ.

Улицу перебѣгая, я подпрыг-
нулъ и опустился,
Будучи сверху одѣтъ пестро.
Если будешь братъ невѣсту,
возьми изъ молодыхъ,—
У молодой невѣсты сердце
играетъ.

На опушкѣ лѣса—талины,
А у дѣвушекъ медовый ротъ.
Если дѣвушекъ въ губы чмок-
нешь и поцѣлуешь,
Большая твоя голова выздоро-
вѣетъ.

Кудрава, кудрава, кудрава та-
лина,

Башың кіс та суна сап

Верхушку срѣжь и брось въ
воду.

Іста хайлар тапмасаң

Если въ умѣ у себя хитрости
не находишь;

Башың дуанага сап.

То брось бѣшеную голову
свою.

Арһыј жѣвта нѣлар бар?
Житын шѣшкан жѣрлар бар.
Житын шѣшѣк ата-ікѣн
Жѣныкѣј нѣшѣк жѣта-ікѣн?

По ту сторону что есть?
Жито сѣять есть мѣста.
Когда хлѣбъ зацвѣтетъ,
Когда будетъ спать одна лю-
безная?

Бакшѣ ішыкларын ашѣк куј
Агырмак кырып жѣшѣшін
Кіп ујнык, дустым, кіп ајык

Отвори двери сада,
Аргамакъ войдетъ и постонѣтъ.
Выйди поиграемъ дружокъ,
выйди посмѣемъ,

Тудһан ішѣрыбыз бушасын.

Разсѣемъ горечь нашей жизни.

№ 29.

Гзыңка (протяжная).

тп ♩ = 69.

Жі-р(ы)-лај г(е)-на - (је) ді - саңг-(наў)

(А-е) - ба-в(ы) жі-'ры-лым Жі - р(ы)

у - тас-бых т(аў)-ге-(ры)-ла сыз-лар-гај.

3*

Жірлајна дісаң, баң жірлым	Если просишь пѣть, то я спою,
Жір утасбых тугел сызларга.	Но пѣсня не будетъ вамъ лекарствомъ.
—	
Ат јакші каје ала-ајак	Лошадь хороша бѣлоногая,
Алшаһна бірып алајык	Деньги дадите и возьмите се.
Бугуңғна давжә таңғда хејрат	Сегодня сей мѣръ, завтра тотъ свѣтъ,
Ујныпкена кылып вал ајык.	Будемте играть и смѣяться.
—	
Шәкыјна шәкыј кырлар жуа	Полощеть, полощеть, мою бѣлье,
Ник талмасын тунуң былагизы?	Какъ же не устануть ея руки? Возлюбленный къ чужимъ
Сіганиң жәткә кітса	уйдетъ,
Ник жәтмасын шуңуң жірагы?	Какъ же не горѣтъ ея сердцу?
—	
Карамә дуна, јіз колса	Вязовая дуга, мѣдное кольцо
Шілтрај біт кајрып жікәндә	Звенить вѣдь, когда перекидываешь при запряжбѣ.
Јассыј жәурын нышкә білен	Широкія плечи, тонкая талья
Сулкултај біт саурын үпкәндә.	Дрожитъ вѣдь, когда чмокаешь и поцѣлуешь.
—	
Шілтрыһна шілтыр сулаһа	Струится мелкими волнами вода,
Шибәрһна кызлар су ала	Красивыя дѣвушки воду берутъ.
Матурһна кызлар бар чагында	Если есть красивыя дѣвушки,
Тыл-хатынлары кым ала.	Кто же возьметъ замужъ вдовъ?
—	
Карамалар катыј шәбарһа	Вязовыя деревья трудно рубить,
Кыјһан баллар татлы ышәрһа	Цѣженный медъ сладко пить.

Каватларым жүк біт	Нѣтъ у меня крыльевъ,
Ішәрһә жәр куштан кайнык-шәрһә.	Чтобы полетѣть и милую об- нять.

Жалаңна жірдә жаңгыл кайын	На голой полянѣ одинокая береза
----------------------------	------------------------------------

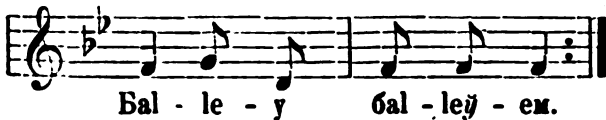
Сулац кайук кужнан ук кубек	Стоять лишенная коры.
Жана біт жірәгым иккабына	Горить вѣдь и жжетъ мое сердце;
біт	

Дырлап кайук жаңган ут кубек.	Подобно быстро - горящему огню.
-------------------------------	------------------------------------

№ 30.

Колыбельная.

тп ♩ = 76.

Аллаһеу, Аллаһеу	Ой Боже мой, Боже
Геу, геу, геу, геу, геу, геу,	Бай, бай, бай, бай.
геу	

Сенкі тисем инкалам	Спи-ка крѣнко
Balleу, balleуем.	Дитя мое, дитя.

№ 31.

тп ♩ = 66.

Јал - ма - һаш бә(ј)-н(е) кіс-ме-дым

А-(һа)л-ма(се - і) бул - ма - һас.

Алмаһаш бән кісмедым
Алма булмаһас

Яблоню я не срѣзывалъ,—
Потому что на ней яблокъ
нѣтъ.

Шул жаны-барны мін саума-
дым

Эту возлюбленную я не взялъ
замужъ

Ак калһашып кіжет шикмаһас.

Бѣлый галпакъ (женск. голов.
уборъ) надѣвши, она не вы-
шла (замужъ).

№ 32.

тп ♩ = 54.

Ка - ра(ј) ур-ман-нар-га(ј) кар-лар жәү - һан

Жі - мар-лаң - ган буз - лаң-ган Ма-тур

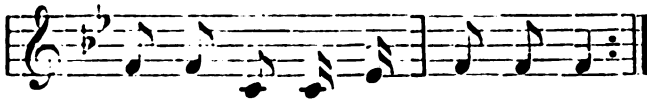
кыз - на ку - лар сал - саң Ки - јез - лаң - ган
аз - лаң - ган.

Кара урманнарға карлар жай - На темные леса снег пади,
нан
Жимарлаңган бузлаңган Разсыпаются снег и замер-
заютъ,
Матур кызна кулар салсаң Если приложишь руки къ кра-
сивой дѣвушкѣ,
Кіјезлаңган алаңган. Она свернется и съжжется.

№ 33.

тп ♩ = 92.

Ај бај А - ша - мај Ај бај А - ша - мај
А - ша - мај - ның Кыз - ла - ры (да) тә - рә - зә (да)
куз - ла - ры Ај бај А - ша - мај Ај - бај
А - ша - мај Тi - ма тi - јар уз - ла - ры (да)

Жі - гіт - ла - ры (да) вуз - ла - ры.

Ај бај Ашамај (:)
Ашамајның кызлары
Тәрәзә кузлары
Тіма тіјар узлары
Жігітлар кузлары.

Вотъ какой Ашамай!
Дочери Ашамая
Смотрятъ въ окно,
Выставили онѣ сами
Глаза на парней.

№ 34.

тп ♩ = 54.

А - і - у - шә-жек дус-(ты)-ла - рем А - і - у -

шә - жек Бај - на - ар-ла - рем Шә - - -

лај ді - сі - нер.

Ај ышәжек дусларым
Ај ышәжек бајпарларым.
Шәлај дісінер!
Тамныҗна татлыј
Сілажек бир тугана.
Икан дісінер!

Эй друзья мои, будемте пить,
Эй сверстники, будемте пить,
Пусть толкуютъ такъ!
Каждая капля сладка,
Будемте наслаждаться ими!
Пусть толкуютъ по своему!

№ 35. *)

тп ♩ = 84.

Ај - лі гі - не-а гаж - лі Гај - лі ај гаж -

дук Кі - нер гаж - дук мі - вен Ај гаж - дук

Га - зі - зă жă - ныј Га - зі - зă жă - ныј

Га - да - тын жă - рыј.

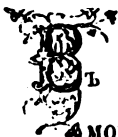
Газизă жăны
Гадатын жăры

Газиза, душа,
Привычки у тебя хороши!

В. Мошковъ.

*) Сравн. съ № 70 въ моемъ собраніи «чувашскихъ мелодій» въ Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн. при Имп. Каз. Унив. за 1893 г.

О СТАРИННОМЪ ЛАТИНСКО-РУССКОМЪ СЛОВАРѢ.

Въ каталогѣ рукописей библіотеки францисканскаго монастыря въ Дубровникѣ ¹⁾ подѣ № 187, читаемъ:

„*Dictionarium latino-ruthenicum (il ruteno con caratteri cirilliani)*“.

Столь кратко упомянутая рукопись заслуживаетъ, однако, на нашъ взглядъ, бѣльшаго вниманія, почему и считаемъ велишпихъ сообщить краткое описаніе ея и нѣскольکو выдержекъ.

По современному счету эта рукопись носитъ № 302 и заключаетъ въ себѣ на 640 нenumерованныхъ листахъ in 4° латинско-русскій словарь, послѣ котораго находимъ еще четыре листа съ крайне неразборчиво писаннымъ „Сказаніемъ о седми свободныхъ художествахъ“ (лексика, грамматика, реторика, логика, ораторія, поэтика, мнемоника). Въ этой статьѣ между прочимъ есть сноска, гдѣ приводится

¹⁾ Biblioteca di fra Innocenzo Ciulich nella libreria de' rr. pp. francescani di Ragusa. Zara 1860.

выдержка изъ грамматики Мелетія Смотрицкаго, касающаяся „вройскихъ стѣховъ“, т. е. гекзаметра. Въ названной книгѣ, дѣйствительно, находимъ воспроизведенное здѣсь двустипіе:

Сармѣтски новорѣстнѣа мѣсѣмъ степѣ первѣ,

Тѣмъца парнѣса въ ѡбѣтель вѣчнѣ заѣти ¹⁾).

На переплетѣ, среди различныхъ пробъ пера, можно разобрать:

что за москвою рѣкою. У сини....

Папа римъс....го Что замово....

Словарь писанъ различными почерками XVII—XVIII вв.

Для образца расположенія матеріала приводимъ первую страницу цѣликомъ, строка въ строку:

DICTIONA
RIUM
LATINORUTENICUM

A. ab. w̄.

Abacion. тавѣа игравнѣаа чѣснѣтѣльнаа.

Abaces. хѣдѣа сосѣдѣа въ нѣхѣже чѣстнѣнѣшнѣа вѣцнѣ сохрѣнаютѣа.

Abactores. скотокрѣацы, скотозамѣтѣаи.

Abacus, et abactus. заѣмѣаѣнѣи.

Abacus. і. стѣлаз поварѣацѣа.

Abaculus. стѣмѣа.

Abaculi. клѣмѣаи чѣснѣтѣльнаа.

¹⁾ Въ первомъ изданіи (1619 г.) на листѣ Ы Г об., въ изданіи 1648 г. л. ТМА, въ изданіи 1721 г. л. СМЗ об. У насъ текстъ перепечатанъ по изданію 1648 г.

Abagio ¹⁾. прыга.

Abaligeno. ѡчиждаю, ѡдлаю, ѡтлачу.

Abaligenatus. ѡчиженъ, ѡдаленъ. ѡлченъ.

Abambulantes ѡходаци.

Abanita прапраоцева сестра.

Abanea. поаса сренгескый.

Приведемъ еще въ алфавитномъ порядкѣ нѣсколько опредѣленій значенія латинскихъ словъ, выбирая изъ послѣднихъ преимущественно имѣющія отношеніе къ исторіи культуры, или интересныя въ лексическомъ отношеніи:

Alpha. Писма ²⁾. Грекомъ. Певое.

argo. Корабль.

argonautae Корабленицы

attagen яроскоя. птица.

aurata. златокровъ. рыба.

aurea. Alexandria. Златосложеніе Александрово.

betonica вѣкыца.

Bibliotaphi книгогрозницы.

Biblo ³⁾ is Белькочю. мелькочю.

Biblos. Книги. древо. коровѣжмаюе.

casabo тмлкаетъ. рабка.

camelopardalis. ногъ. верѣвѣдопардъ

cancellari начлаопикателѣ. дыакъ. дѣлны.

¹⁾ Ошибка, вм. adagio; любопытно однако, что это слово поставлено между другими, начинающимися съ ab.

²⁾ Описка вм. ПИСМА.

³⁾ Вѣроятно описка, вм. biblo.

- cano пою спѣваю
 canto спѣваю
 cantito тожъ ¹⁾).
 caries. плѣсн. пороухъ.
 citarista гуслярникъ.
 clusius кѣся.
 dyspepsia недобо. изареніе. изсѣченіе въ stomachъ.
 Eburarij. Слоноухъдожицы.
 Electrum. прѣсъ вѣштинъ. илѣктрѣ.
 epagoge. ро доводо силогистичны
 Expromissor Ѣмецъ. рѣкониа.
 Expromitto Ѣмчо. рѣвса
 famosus Сласламы
 gesticulor. aris. плещъ. плаущъ. дѣство ритоское. исполноу.
 hippeus. конитѣ. всаникъ скороногій.
 hister коцѣнхъ.
 histriones коцѣны.
 histrionia коцѣнство
 hyoscianus ²⁾ табакѣ. немияца.
 imbricatum жасковато въ долготѣ
 imitator подражатель. послѣдникъ.
 incino пою. красноспѣваю.
 infumibulum. конинъ.
 iota пикма. Греческое. ничтоже.

¹⁾ Въ такомъ порядкѣ, вопреки алфавиту, помѣщены рядомъ эти два слова въ подлинникѣ.

²⁾ Описка вм. hyoscyamus.

- iouis flos дїєсъ цвѣтъ.
 iouis gemma дїє кимѣ
 iurea, ae. jus. юха. полиця.
 lada козїи. лепя. трава.
 ladanum. козїи. леповьки. сокъ.
 laios. Aphesis. мѣде. ѿпущенїе
 leconomia ¹⁾ враженїе ѿ сьмьвалыницъ.
 libellio, nis, книгопродавецъ. скоро. тѣча. посѣля.
 libertus сквоиши
 libraria, ae книгопродаише.
 litera. писма. буква.
 literae. агум. посланїе. писмена. писанїе. Грамота.
 iterator писмени, книжки, грамоти
 literatura. навченїе, граматики, писменица
 literula кска
 lucar. цѣна. посѣнсе. и мзда. коцѣнкова всаки и комедїи.
 lucaria, ogum. прадники. вѣси. бываемъ.
 noctes atticae. Нещы Яттицїа
 odeum Хоръ. спѣвалище
 pictor живописецъ. икоши
 pictura шарописанїе. иконосканїе.
 pictus живописанъ. иконошникъ,
 poeplagus Звѣрь. индїйскїи чдлы.
 poeta стихотворецъ.
 poetice, ces Художество. икѣтво. стихотроное.

¹⁾ Описка вм. leconomantia, ср. греческое ληχανομαντεια.

poetor стихосписъ.

protonatorius ¹⁾ пересказчикъ.

rosarium ^дигра ^дрожанъ.

saccularii ^дмодшій ^дэмопрестигемъ.

senatores ^дчиновники, ^дсикантики, ^дсовѣтники.

setunchretum ^джѣпице, ^дГрскице.

Tabanus ^дМѣха ^дкокѣающа.

Taberna. ae. ^дхрамъ, ^дскіпиа, ^дкочамъ, ^дгостиница.

tragicus ^двоплачечный, ^дпикатѣ.

tragicus ^дтраедный, ^дплачевный.

tragoedia, ae. ^дплачевное ^дстихотвореніе.

tragedus ^дтраедостворитѣ

triscurria, ^догит ^диграніа, ^дкоцѣнама.

Trygodaemones. ^дстихопевцы.

zeus ^дковачъ ^дрыба.

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ здѣсь словъ нуждаются въ объясненіяхъ; такъ, форма Abanea сомнительна; въ „Totius latinitatis lexicon“, Aeg. Forcellini (пользуемся падуанскимъ изданіемъ 1805 г.) только въ отдѣлѣ „Verba partim graeca latine scripta, partim barbara“ etc. нашлось реченіе Abanec, Abenet, seu Abnet, съ тѣмъ же значеніемъ, что и въ нашемъ словарѣ: zona sacerdotalis. Tabanus, по опредѣленію того же словаря, muscae genus, in ore aculeum habens, quo armenta maxime infestat.

¹⁾ Описка вм. protonotarius.

²⁾ Описка вм. sepulcretum, которое писалось также sepulchretum.

³⁾ Описка вм. tragoedus; поэтому помѣщаемъ непосредственно послѣ слова tragoedia.

Слова *roerphagus* не нашлось даже у Форчеллини; по всей вѣроятности, это греческое *ποιήραγος*. *Triscurgia* имѣется въ словарѣ Дюканжа (*Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis*, издание 1681 г.) въ единственномъ числѣ: *triscurrium*, съ объясненіемъ: *multiplex scurrilitas*. *Trygodae-mones*—очевидно греческое *τρογῳδαίμων* во множественномъ числѣ, сочиненное Аристофаномъ (*Νεφέλαι*, стихъ 296) въ подражаніе *κακοδαίμων*. Съ греческаго же, конечно, взяты и испорченное выраженіе *laios*. *Arphesis* (по всей вѣроятности *λαῖου* или *λαῖον ἄφρσις*), и *abacion* (*ἀβάκιον*), и вѣкоторыя другія слова.

Русское толкованіе латинскихъ словъ является во многихъ случаяхъ весьма любопытнымъ. Трудно опредѣлить, откуда заимствовалъ составитель словаря свой переводъ слова *abaces*, соответствующаго греческому *ἄβακες*—множественное число отъ *ἄβαξ*—доска, тарелка. Терминъ „камьки числительныя“ не отмѣченъ въ „Матеріалахъ для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ“ Н. И. Срезневскаго, с. v. *камька*. Слово *пароккоя*, неизвѣстное по общимъ словарямъ, представляетъ любопытную параллель къ польскому *jarząbek* и чешскому *jeřábek*. Выраженіе *калькочю* (ср. чешское *belkotám*, польское *belkotac*) не встрѣчается ни въ вышеназванномъ словарѣ Срезневскаго, ни въ „Матеріалахъ для словаря древне-русскаго языка“ А. Л. Дювернуа (Москва 1894). Въ последнемъ нѣтъ и слова *мелькочю*, которое можно отмѣтить въ дополненіе къ указанному у Срезневскаго *мелькчати*, *мелькчъ* (XII в.). Любопытно, что слово *самелopardalis* (ср. греческое

γαυρολόραδαλις) — жирафъ — передано двумя словами — югъ (=gryphus) и веркассдопарда (жарафъ, ср. у. Срезневскаго *verkasdoardok*); повидному, переводчикъ смѣшалъ здѣсь слова gryphus и giraffa. Характерна передача выраженія clusius — одинъ изъ эпитетовъ Юуса — словомъ кксх — здѣсь видна обычная тенденціозность старыхъ временъ христіанства; къ сожалѣнію, именъ другихъ боговъ римскаго Олимпа не встрѣчается; нѣтъ ни Юноны, ни Цереры, ни Венеры, ни Марса, ни Эола; даже zeus переводится только словами ковачъ рыба, хотя имя Дій было извѣстно составителю — ср. значенія словъ Iovis flos и Iovis gemma. Для передачи electrum употреблено три слова въ русской формѣ: церковно-славянское прѣдх, польское bursztyn (изъ вѣмецкаго Bernstein) и греческое *ήλεκτρον*, бывшее въ свою очередь подлинникомъ для латинскаго electrum.

Объясненія весьма многихъ словъ, особенно отвлеченнаго характера, сдѣланы въ „*Dictionarium*“ очевидно *ad hoc*, но они во всякомъ случаѣ интересны, какъ образцы попытокъ выработать для русскаго языка научную терминологию; въ виду этого, а также и присутствія здѣсь русскихъ словъ, не имѣющихся въ словаряхъ нашего языка до-петровской эпохи, „*Dictionarium*“ является, на нашъ взглядъ, весьма важнымъ — особенно, если вспомнить его обширный объемъ — источникомъ для изученія историческаго развитія русскаго языка; цѣль настоящей замѣтки — напомнить о разбираемой рукописи тѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, и выразить желаніе, чтобы „*Dictionarium*“ былъ принятъ во вниманіе,

Когда у насъ будетъ составляться дѣйствительно историческій словарь русскаго языка, превосходящій и количествомъ, и качествомъ матеріала случайныя, скудныя записи Дювернуа и собраніе словъ изъ языковъ всѣхъ православныхъ славянъ, какимъ оказывается долго ожидавшійся словарь Срезневскаго.

И. Петровскій.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О БЕСЕРМЯНАХЪ.

есермяне въ числѣ 11,000 живутъ преимущественно въ юго-восточной части Глазовскаго уѣзда, по встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ и въ центрѣ этого уѣзда: въ волостяхъ Ежевской и Кестымской. О происхожденіи бесермянъ вполне достовѣрныхъ свѣдѣній еще не имѣется. Тѣ данныя, которыя помѣщены относительно этого народа въ нѣкоторыхъ историко-этнографическихъ сочиненіяхъ, говорятъ слѣдующее.

Въ „Исторіи Вятскаго края“ Васильева и Бехтерева говорится, что бесермяне произошли отъ помѣси татаръ съ вотяками. Въ „Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ за 1859 годъ, кн. 7, сказано: „бесермяне, бѣжавши изъ Хивы и поселившись здѣсь еще въ царствованіе Екатерины II-й, размѣстились среди вотяковъ, усвоили языкъ послѣднихъ, такъ что составляютъ въ настоящее время что то среднее между вотяками и татарами“. Этотъ отрывокъ изъ „Вѣстника“ названнаго общества помѣщенъ въ „Сборникѣ статей о миссіонерствѣ среди крещеныхъ татаръ и мусульманъ“ протоіерея Е. А. Малова. Въ историко-этнографическомъ очеркѣ „Вотяки“ И. Н. Смирнова помѣщенъ слѣдующій вопросъ: „Мало опредѣленный до сего времени народъ „бесермяне“ не есть ли остатокъ древне-булгарскихъ населеній между вотяками Глазовскаго уѣзда?“ Приведенныя данныя, какъ мы видимъ, только противорѣчатъ другъ другу,

и не могутъ поэтому претендовать на значеніе вполне достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній.

Обратимся теперь къ послѣднему источнику свѣдѣній о происхожденіи бесермянъ—къ преданіямъ и рассказамъ самого этого народа. Народныя преданія и рассказы, какъ извѣстно, хотя и передаются нѣсколько преувеличенно, но всегда заключаютъ въ себѣ и нѣкоторую долю правды. Во время поѣздки по бесермянскимъ селеніямъ мы записали со словъ стариковъ-бесермянъ слѣдующіе рассказы, приводимые въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ мы слышали ихъ. Въ деревнѣ Ворцы (Укаинскаго прихода)—бесермянинъ Исаакъ Вершининъ на вопросъ: „что за народъ бесермяне? Откуда они произошли? Не отъ помѣси ли татаръ съ вотяками!“ рассказъ слѣдующее: „Бесермяне произошли не отъ помѣси вотяковъ съ татарами, а они чистокровныя потомки татаръ магометанъ. Наши предки, говорили старики, были чистые магометане, и жили они въ окрестностяхъ деревни Карпо (Слободскаго уѣзда), гдѣ и въ настоящее время живутъ наши собратья, потомки этихъ татаръ. О томъ, что бесермяне произошли не отъ слиянія двухъ народовъ, вотяцкаго съ татарскимъ, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что мы до сихъ поръ живемъ почти отдѣльно отъ вотяцкаго народа: не жемся на вотячкахъ, и сами не вылаемъ за нихъ своихъ бесермянокъ“. Этотъ рассказъ, опровергая достовѣрность приведенныхъ выше историческихъ данныхъ, заставляетъ предполагать, что бесермяне дѣйствительно потомки татаръ магометанъ, тѣмъ болѣе, что у нѣкоторыхъ бесермянъ до сихъ поръ сохранились нѣкоторые магометанскіе обычаи, на примѣръ: постъ магометанскій, соблюдаемый нѣкоторыми бесермянами деревни Кэшуръ Ежевской волости, отпѣваніе покойника муллою по магометанскому обычаю, имѣющее мѣсто въ деревнѣ Ворцы (Укаинскаго прихода) и нѣкот. друг.

Еще болѣе противорѣчитъ историческимъ даннымъ слѣдующій рассказъ, записанный нами со словъ одного 88-лѣтняго бесермянина, Сидора Біацова, въ дер. Малой-Юндѣ (Яго-

шурскаго прихода). Повторивъ предварительно то, что сказано было упомянутымъ выше бесермянникомъ Вершининымъ, Біановъ говорилъ: „бесермяне—тѣ же крещеные татары, которые во множествѣ живутъ въ Казанской и частію Вятской губерніяхъ. Обращеніе въ христіанство бесермянъ нашей деревни случилось слѣдующимъ образомъ. Одного татарина, за что именно, этого не могу сказать, присудили на ссылку въ Сибирь. Татаринъ, во избѣжаніе этого наказанія, пожелалъ креститься. Его, конечно, окрестили и отъ ссылки освободили. Но собратья-магометане этого окрестившагося татарина считая его уже испорченнымъ и оскверненнымъ, смѣялись надъ нимъ, притѣсняли и даже гнали его. Наконецъ притѣсненія и насмѣшки ихъ сдѣлались до такой степени невыносимыми, что поокрещенный татаринъ принужденъ былъ жаловаться на своихъ собратьевъ русскому начальству. Тогда русскіе начальники пришли въ нашу деревню, собрали всѣхъ татаръ вмѣстѣ, сдѣлали общую купель, и всѣхъ тамъ и окрестили“. — „Почему же окрестившихся татаръ называли потомъ бесермянами, а не просто крещеными татарами, какъ въ другихъ губерніяхъ?“ спросили мы старика. Онъ затруднился отвѣтить на этотъ вопросъ. Но намъ кажется, что *бесермянинъ* образовалось отъ слова *басурманинъ* ¹⁾, которымъ русскіе называли въ былое время татаръ, и это названіе, утративъ свое значеніе по отношенію къ послѣднимъ, удержалось до сихъ поръ за народомъ бесермянскимъ. „Что бесермяне—дѣйствительно крещеные татары“, продолжалъ дальше Біановъ, „то это видно изъ того, что дѣтъ 20—40 тому назадъ, у насъ всѣ бесермянскіе старики носили татарскія имена и соблюдали татарскіе обычаи, хотя сами считались христіанами. Меня самого до сихъ поръ зовутъ Гафаромъ, хотя собственное мое имя не Гафаръ, а Сидоръ. Мои родственники по бабушкѣ и теперь магометане, только я и мои дѣти сдѣла-

¹⁾ «Басурманъ»—изъ татарскаго и персидскаго слова *مسلمان* (мусульманинъ). *Ред.*

лись христіанами. Да моя бабушка настоящая магометанка“, продолжалъ онъ: „ее окрестили уже въ зрѣломъ возрастѣ. Случилось это такъ. Когда русскіе пачальники пришли въ татарскую деревню съ цѣлю окрестить живущихъ тамъ татаръ, послѣдніе всѣ разбѣжались и спрятались, кто куда могъ. Моя бабушка (тогда она была дѣвучкой) влѣзла на дерево въ надеждѣ, что русскіе не замѣтятъ ее оттуда. Но русскіе увидѣли и просили спуститься съ дерева, угрожая въ противномъ случаѣ наказать или убить. Она и слѣзла. Ее тутъ окрестили, а ея братья и сестры не были найдены и остались некрещеными. Такимъ образомъ тѣ (въ томъ числѣ, конечно, и я), которые произошли отъ этой окрестившейся татарки, теперь всѣ крещеные и называются бесермянами, а люди, происшедшіе отъ братьевъ и сестеръ этой моей бабушки, и до сихъ поръ не крещены, живутъ они недалеко отъ меня; меня они знаютъ, называютъ своимъ родственникомъ и частенько захаживаютъ, въ качествѣ гостей, ко мнѣ чайничать“.

Такимъ образомъ изъ этихъ двухъ рассказовъ мы довольно ясно видимъ, что бесермяне не потомки двухъ смѣшавшихся народовъ,—вотяковъ и татаръ, и не выходцы изъ Хивы, и не остатокъ древне-болгарскихъ населеній въ Глазовскомъ уѣздѣ, а просто крещеные татары ¹⁾. „Почему же они говорятъ на вотяцкомъ языкѣ, а не на татарскомъ, подобно крещенымъ татарамъ Казанской и другихъ губерній?“ быть можетъ, спросятъ насъ. Въ отвѣтъ на это скажемъ слѣдующее. Изъ исторіи миссіонерства среди вотяковъ извѣстно, что пачальство строго относилось къ новокрещенымъ вотякамъ: преслѣдовало ихъ за совершеніе языческихъ моленій и принуждало исполнять христіанскіе обычаи и обряды. Быть можетъ, такую же строгость оно проявило и по отношенію къ новокрещенымъ татарамъ—бесермянамъ, и потому, не желая,

¹⁾ Весьма близкій къ этому, но не тождественный съ нимъ взглядъ проведенъ проф. И. И. Смирновымъ въ замѣткѣ «Бесермяне Вятской губерніи» (Труды восьмага археологическаго съѣзда въ Москвѣ 1890. Томъ III. Москва 1897, стр. 313—314). *Ред.*

чтобы бесермяне снова обратились въ магометанство, запретило имъ имѣть сношенія съ татарами-магометанами, и съ этою цѣлью даже выселило ихъ къ вотнякамъ. Тогда бесермяне, обращаясь только съ одними вотяками, переняли ихъ языкъ, обычай и обряды, хотя и къ настоящему времени не совсѣмъ забыли свой языкъ и не овотячились вполне.

Слѣды татарскаго происхожденія бесермянъ сохранились и до сихъ поръ. „Узкіе глаза, выдающіеся скулы, оттопыренныя уши и рѣдкія бороды; длинныя татарскія рубашки съ большимъ отложнымъ воротникомъ и войлочныя конусообразныя шляпы“, носимыя мужчинами, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о тюркскомъ происхожденіи бесермянскаго народа.

Но главная отличительная черта бесермянъ та, что они, подобно магометанамъ, держатъ себя изолированно отъ другихъ народовъ. На вотяковъ смотрятъ они, какъ на народъ, стоящій во всѣхъ отношеніяхъ ниже. На вотякахъ большинство изъ нихъ не женится и сами за вотяковъ своихъ дочерей не выдаютъ. Хотя въ послѣднее время нѣкоторые бесермяне и начали жениться на вотякахъ, но смѣшеніе бесермянъ съ вотяками подвигается очень туго. Да и въ будущемъ оно едва ли успѣшно подвинется впередъ, потому что между бесермянами есть лица, которыя держатся такого мнѣнія, что жениться на вотякахъ не слѣдуетъ, онѣ-де приносятъ въ домъ бесермянина только одни несчастья. „Вонъ я женатъ на вотячкѣ“, говорилъ намъ одинъ бесермянинъ въ дер. Малой Юндѣ (Ягошурскаго прихода), „а въ домѣ все несчастья да несчастья. Мало того, благодаря такой женитьбѣ, у меня и хозяйственныя дѣла тихо подвигаются, а недавно сына уволили изъ училища. Не женись на вотячкѣ—ничего этого не случилось бы“.

Въ религіозномъ отношеніи бесермяне представляютъ довольно разнообразную картину: одни изъ нихъ, совершая христіанскіе обряды, исполняютъ въ тоже время и татарскіе обычай, и языческіе обряды: держатъ татарскій постъ, приглашаютъ муллу для отпѣванія покойника, ѣдятъ конину, а

другіе уже не придерживаются татарскихъ обычаевъ, но зато усердно исполняютъ языческіе.

Чтобы дать хотя бы общее понятіе о совершаемыхъ бесермянами языческихъ моленіяхъ, я привожу описаніе одного такъ называемаго «общественнаго моленія».

Общественное моленіе совершается въ небольшой рощицѣ, называемой кереметье. Для совершенія этого моленія требуются: бѣлая утка, сѣрый гусь, бурый ягненокъ и овца и два красныхъ быка. Всѣ эти животныя должны быть перемѣнены на рожь, овесъ и пшюй хлѣбъ, но ни въ какомъ случаѣ не должны покупаться за деньги. Обязанность жрецовъ при моленіи исполняется пятью или шестью стариками. При началѣ моленія участвуютъ только одни жрецы, а остальные бесермяне остаются въ это время въ деревнѣ. Последніе являюся туда только тогда, когда сварится утка. Оливъ взявъ жрецовъ, отрѣзавъ голову, крылья, лапки и задокъ утки, раздѣляетъ послѣднюю между собравшимися, а перечисленные части бросаетъ въ особый, нарочно для этой цѣли приготовленный, мѣшочекъ. Какъ только съѣдятъ утку, бесермяне расходятся по домамъ, а на моленіи остаются только одни жрецы. По уходѣ бесермянъ жрецы закалываютъ гуся, и когда овъ сварится, бесермяне снова собираются. Тутъ одинъ изъ жрецовъ поступаетъ съ гусемъ также, какъ съ уткой, т. е., отрѣзавъ предварительно голову, крылышки, лапки, задокъ, и бросивъ ихъ въ мѣшочекъ, раздаетъ гуся собравшимся на моленіе. Уничтоживъ гуся, бесермяне снова отправляются домой.

Затѣмъ жрецы закалываютъ барана. Бесермяне опять собираются, съѣдаютъ барана и уходятъ, и т. д.; такимъ образомъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не съѣдятъ послѣдняго жертвеннаго животнаго—быка. Подобное моленіе продолжается два дня. Въ первый день бесермяне съѣдаютъ утку, гуся, ягненка и овцу, а быки съѣдаются въ слѣдующій день. Самое моленіе, т. е. произношеніе языческой молитвы, совершается послѣ того, какъ съѣдаются всѣ жертвенныя животныя.

Послѣ молитвъ бесермяне всѣ расходятся по домамъ, а жрецы, взявъ мѣшокъ съ заключающимися въ немъ частями жертвенныхъ животныхъ, отправляются въ лѣсъ; пришедши сюда, они становятся вокругъ одной елки, и когда одинъ изъ жрецовъ громкимъ голосомъ произнесетъ положенную на этотъ случай молитву, вѣшаютъ мѣшочекъ на елку и отправляются домой. Стаи воронъ, сорокъ и вороповъ съ громкимъ карканьемъ и крикомъ, летая вокругъ повѣшеннаго на елку мѣшка, даютъ знать, что моленіе бесермянъ уже кончилось.

Кромѣ религіозныхъ обрядовъ, бесермянами исполняется еще множество другихъ обычаевъ. Изъ такихъ обычаевъ я укажу на слѣдующій.

Въ великую среду, послѣ обѣда, взрослые мужики отправляются въ лѣсъ за словыми прутьями, можжевельникомъ и муравьями. Муравьи въ это время бываютъ еще въ состояніи оцѣпенѣнія; въ этомъ видѣ и приносятъ ихъ бесермяне, доставъ ихъ прямо изъ кучи. Между тѣмъ дѣвушки отправляются на гумна за соломой. Послѣдняя по обычаю приносится не изъ своего гумна, а изъ чужого. Всѣ принесенныя вещи на ночь оставляются или въ сѣняхъ, или передъ клѣткою. Въ великій четвергъ утромъ, еще до восхода солнца, всѣ бесермяне топятъ баню, и, вымывшись тамъ, какъ слѣдуетъ, одѣваются въ чистое бѣлье и одежду. Затѣмъ всѣ выходятъ на дворъ; одинъ изъ старшихъ въ семействѣ разводитъ по срединѣ двора костеръ и бросаетъ туда принесенное накануне—солому, словья прутья, можжевельникъ и муравьевъ, и проситъ всѣхъ членовъ семейства, по одпочкѣ, трижды перепрыгнуть черезъ этотъ огонь, приговаривая: *арси лыктэм четверик* („черезъ годъ наступившій четвергъ“). Они такъ и дѣлаютъ. Затѣмъ, вошедши въ избу, кладутъ на сковороду нѣсколько муравьевъ и словыхъ прутьевъ, зажигаютъ ихъ и дымомъ ихъ окуриваютъ весь домъ. Оставшіеся отъ употребленія муравьи разбрасываются по дому, двору, хлѣву. Въ это время хозяйинъ или хозяйка выходитъ въ хлѣвъ и, обращаясь къ каждому животному и птицѣ, громкимъ голо-

сомъ произносить соотвѣствующія имъ клички. Обращаясь, напримеръ, къ овцѣ, овъ произноситъ: чяге, чяге, чяге....; обращаясь къ курицѣ: чипы, чипы, чипы и т. д. Затѣмъ, когда хозяинъ или хозяйка входитъ въ избу, всѣ мужчины начинаютъ плести тапты или вить веревку, а женщины пекутъ блины. Но вотъ блины готовы, и уже на столѣ; прежде чѣмъ приступить за нихъ, каждый долженъ обвязать кисть своей руки шелкомъ или крашеной питкой. Съ уничтоженіемъ блиновъ кончается и церемонія.

Языческіе обычаи и обряды среди бесермянъ держатся очень крѣпко, главнымъ образомъ благодаря старикамъ и старухамъ, закоснѣлымъ въ язычество и невѣжество. Но всего строже охраняются они знахарями и гадателями. Въ деревнѣ Ворцы есть одна ворожейка, которая руководитъ всею религіозною жизнью бесермянъ этой деревни. Ни одно моленіе, ни одна жертва не совершается безъ ея вѣдома. Она пользуется извѣстностью не только въ своей, но и въ другихъ бесермянскихъ и даже восточныхъ деревняхъ. Къ ней ѣздить гадать верстъ за 20 и болѣе. Она, по собственнымъ ея словамъ, знаетъ заговоры противъ многихъ болѣзней и можетъ лечитъ всякіе недуги. Вотъ, напримеръ, одинъ заговоръ, записанный нами со словъ этой ворожейки:

Заговоръ отъ порчи или колдованія ¹⁾.

Когда изучить (здѣсь разумѣется тотъ, кто занимается порчею или колдовствомъ) языкъ Адама, Чувашска, Черемиска, Кунгура и Пермска, тогда пусть въ силѣ будетъ испортить этого человѣка (разумѣется тотъ, кому чпается заговоръ). Когда Каму, Волгу, море и (вообще) текущую внизъ воду заставитъ течь обратно—верхъ; когда поцѣлуетъ дно того моря; на днѣ этого моря (есть) желѣзный столбъ, когда этотъ желѣзный столбъ въ состояніи будетъ выдернуть языкомъ и зубами, тогда пусть заколдуетъ этого человѣка; пусть овъ не въ силѣ будетъ выдернуть этотъ столбъ, а я (загова-

¹⁾ Букваальный переводъ съ бесермянскаго на русскій языкъ.

ривающій разумѣть себя) пусть буду въ состояніи побѣдить его. Когда осушить море, ударивъ по нему шелковой пагайкой, тогда пусть заколдуетъ этого человѣка; пусть я (его) побѣждаю, а не онъ (колдуетъ). На красной горѣ красный песокъ, когда этотъ красный песокъ сочтеть, тогда пусть заколдуетъ этого человѣка. Кандовая сосна, кандовая сосна, когда сердцевицу кандовой сосны выдернетъ своими зубами, тогда пусть испортитъ. Когда пятипудовую гирию выбросить черезъ плечо назадъ, тогда пусть испортитъ. За большой горой полное солнце, полная луна; когда это полное солнце и полную луну соединить вмѣстѣ и возьметъ ихъ въ свою горсть, тогда пусть заколдуетъ. (Есть) быкъ съ золотыми рогами, у быка съ золотыми рогами есть (на шеѣ) золотой замочекъ; когда отниметъ (у быка) этотъ замочекъ, тогда пусть испортитъ“.

Кромѣ этой ворожейки, мнѣ пришлось еще познакомиться съ однимъ замѣчательнымъ знахаремъ, проживающимъ въ деревнѣ Малой Юндѣ (Ягошурскаго прихода). Знахарь этотъ, пользуясь простодушіемъ и невѣжествомъ своихъ бесермянъ, чрезвычайно ловко эксплуатируетъ ихъ. Въ рабочее время его дома никогда не застаешь: онъ ходитъ на работу, хотя самъ по старости работать уже не можетъ; но ходитъ онъ вотъ съ какою цѣлью. Пришелъ къ нему, положимъ, какойнибудь бесермянинъ. Знахаря дома нѣтъ, онъ на работѣ. Бесермянинъ отправляется въ поле и, отыскавъ знахаря, проситъ его посѣтить больного въ его домѣ. Знахарь отвѣчаетъ ему: „исполнить твою просьбу я не могу, потому что мнѣ некогда, надо работать“. Бесермянинъ проситъ его чуть не съ поклонами. Тогда знахарь говоритъ ему: „если ты очень нуждаешься въ моей помощи, то останься здѣсь и поработай за меня, а я пойду и полѣчу твоего больного“. „Ладно“, отвѣчаетъ обрадованный бесермянинъ и остается работать, а знахарь уходитъ. Воспользовавшись такимъ случаемъ, знахарь проводитъ у больного цѣлый день, а иногда два, даже три дня; а бесермянинъ въ это время усердно за него работаетъ. Возвратившись отъ больного, знахарь беретъ у бесермянина еще скольконибудь денегъ и только потомъ отпускаетъ его домой.

По вѣрованіямъ бесермянъ каждое строеніе, каждое жилище имѣеть своего тайнаго хранителя; этихъ хранителей бесермяне зовутъ общимъ именемъ *кузѣ*, что значитъ по-русски хозяинъ. Кузѣ каждаго строения имѣеть свое собственное названіе ¹⁾. Кузѣ дома, вапримѣръ, зовутъ—Марія, клѣти—Дарья, овина—Кузьма, бани—Параскея, хлѣва—Иванъ. Перечислевши кузѣ по отношенію къ бесермянамъ бываютъ добрые или злые, смотря потому, какъ сами бесермяне будутъ почитать ихъ: если въ положенное время они молятся кузѣ, то онъ становится для нихъ добрымъ, въ противномъ случаѣ онъ мститъ имъ, посылая разныя несчастія ²⁾.

Въ нравственномъ отношеніи бесермяне влчѣмъ не отличаются отъ вотяковъ; какъ и у послѣднихъ, дѣвушки ихъ пользуются неограниченною свободою и нерѣдко до замужества имѣють дѣтей.

2. Слукесъ.

¹⁾ Духи, покровители строеній, воды, горъ и лѣсовъ, существуютъ и въ вѣрованіяхъ тюркскихъ племенъ, напр. казанскихъ татаръ, алтайцевъ и телеутовъ Томской губ., абаканскихъ татаръ Енис. губ., карагасовъ Иркут. губ. и урянхайцевъ Сѣв. Монголіи. *Ред.*

²⁾ Слово «кузѣ»—изъ татарскаго *خواجه* «хужа» (господинъ). *Ред.*

МАТЕРИАЛЫ

А) АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Древнее поселеніе близъ деревни Старый Урмать,
Казанскаго уѣзда.

Въ 44 верстахъ отъ Казани по большой сибирской дорогѣ расположена деревня Старый или Русскій Урмать, возникшая въ концѣ прошлаго вѣка ¹⁾. Названіе этой деревни уже довольно давно извѣстно въ мѣстной археологической литературѣ ²⁾ и въ послѣднее время вновь обратило на себя вниманіе, благодаря дѣлаемымъ въ окрестностяхъ этого пункта находкамъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства рѣшаюсь подѣлиться своими наблюденіями, хотя и немногочисленными, внесенными изъ посѣщенія Старого Урмата нынѣшнею осенью, проѣздомъ въ г. Арскъ.

Деревня Урмать принадлежитъ къ району Старой Казани, отстоя отъ стараго казанскаго городища не болѣе какъ на 3 версты и 1¹/₂—2 версты отъ д. Князь-Камасвой (Искіи-Казань). Такая взаимная близость между указанными тремя пунктами дала нѣкоторымъ изслѣдователямъ основаніе считать ихъ составными частями одного цѣлаго—Старой Казани. Мѣстные преданія держатся подобнаго же взгляда. Если это такъ, то представленіе о Старой Казани, какъ о «бѣдномъ Саиновомъ юртѣ», затерявшемся далеко отъ большихъ дорогъ, должно быть поколеблено. Противъ такого предположенія изслѣдователей нельзя ничего возразить по существу, кромѣ того, что, принимая его, мы должны считать каждый пунктъ отдѣленнымъ другъ отъ друга извѣстнымъ пространствомъ пустою, незаселенной земли, на что

¹⁾ Износковъ, Списокъ населенныхъ мѣстъ Казанскаго уѣзда съ краткими ихъ описаніями. К. 1885 г. XIII. Мульминская волость, № 21.

²⁾ Шпилевскій, Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. К. 1877 г., стр. 428—430.

указывают площади находок около перенесенных пунктов, не сливающихся одна съ другой ¹⁾.

Мѣсто находокъ у д. Урмать расположено сейчасъ же за селеніемъ, по направленію къ р. Казанкѣ, оно заходитъ даже въ границы самой деревни, не выходя однако изъ нихъ въ противоположную сторону, и занимаетъ пространство около квадратной версты. Вся площадь, гдѣ производится находки, покрыта черепками посуды, обломками кирпича, кусками шлака, выпавшими при сельскихъ работахъ. При осмотрѣ показалось нѣсколько костей, среди нихъ—человѣчскія. Вообще находки костей, по словамъ крестьянъ, очень часты, что возможно поставить въ связь съ мнѣніемъ Рыбушкина, что общее кладбище для покойниковъ Старой Казани, вѣроятно, было на полѣ, принадлежащемъ деревнѣ Урмать ²⁾. По словамъ тѣхъ же крестьянъ, ими вылавливались небольшіе глиняные горшочки съ какими то знаками на нихъ, въ видѣ литеры А, но ни одного такого горшка видѣть не удалось. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на площади находокъ почва будто бы осѣдаетъ, образуя небольшіе провалы. Недалеко отъ деревни, среди поля, лежатъ двѣ массивныя надгробныя плиты; у одной нѣтъ возможности отыскать какихъ либо слѣдовъ надписи — до того ея поверхность источена временемъ, у другой остатки надписи еще кое-гдѣ сохранились. Находки предметовъ многочисленны, происходятъ всегда во время сельскихъ работъ. Изъ предметовъ древности мною были приобретены отъ крестьянъ серебряныя и мѣдныя татарскія монеты ³⁾, мѣдныя и серебряныя серьги, мѣдныя перстень, металлическія и стеклянныя прошивки, обдѣланный кусокъ змѣевика въ видѣ квадрата, желѣзные—топоръ, ножи, шпора, замки ⁴⁾.

¹⁾ Сверхъ всего этого, нужно замѣтить для лицъ, незнакомыхъ съ топографіей мѣстности, что городище находится на правомъ берегу р. Казанки, а д. Князь-Казаса и Урмать—на лѣвомъ.

²⁾ Путѣвка въ Старую Казань. «Заволжскій Муравей», 1833 г. № 21, стр. 1180.

³⁾ По опредѣленію проф. Н. О. Катанова, 15 приобретенныхъ мною монетъ оказались слѣдующими: 1) серебр. золотоорд. Джанибекъ-хана (1340—1357), чеканена въ Новомъ Саратѣ; 2) серебр. золотоорд. анонимная съ тамгомъ; 3) 3 серебр. золотоорд. Узбекъ-хана (1312—1340), двѣ изъ нихъ чеканены въ 1322 г. въ Саратѣ; 4) 8 мѣдныхъ золотоорд. съ именемъ Хмэръ-хана (1359—1361), чеканенныхъ въ Нов. Саратѣ и Гюлистанѣ; 5) мѣдная золотоорд. анонимная; на одной сторонѣ изображено подобіе орла, а на другой надпись потатарски: «да будетъ счастливъ»; 6) мѣдная золотоорд. съ именемъ хана (بوالقار) монгольскаго Менгу (XIII в.), чеканена въ Болгарѣ около половины XIII в.; изъ золотоординскихъ монетъ—самая древняя.

⁴⁾ Замѣчу кстати, что то же д е с т в е н н е по устройству замки были находимы на площади могильника при д. Харинной, Чердынскаго уѣзда Пермской губерніи.

Съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ д. Урмаѣ—съ кладбищемъ ли Старой Казни, съ пригородомъ ли ея или съ отдѣльнымъ, самостоятельнымъ селеніемъ,—рѣшать, безъ сомнѣнія, будущія изысканія въ данной мѣстности и правильныя археологическія раскопки. За первое предположеніе говорятъ наличность надгробныхъ камней и нахожденіе человѣческихъ костей въ большомъ количествѣ; за второе—приведенныя выше житія изслѣдователей и мѣстныя преданія; за третье—замѣчаніи князя Курбскаго о характерѣ страны, по которой проходили русскія войска въ своемъ набѣгѣ на Арскую землю во время послѣдней казанской осады: «поиске въ землѣ той поля великія и зѣло пренаболыныя и гобзующія навсякіе плоды; тако же и дворы княжатъ ихъ и вельможей зѣло прекрасны и вонистину удивленія достойны, и села часты»¹⁾.

В. Борисовъ.

Къ топографіи Болгарскаго городища²⁾

Крестьянами с. Болгаръ раскопано въ разное время на ихъ усадьбахъ немалое количество остатковъ древнихъ зданій съ цѣлью извлеченія бытового камня. Свѣдѣнія о предметахъ древности, обнаруженныхъ при этомъ, и о мѣстоположеніи развалинъ были въ 1891 г. собраны на мѣстѣ А. А. Штукенбергомъ; о дальнѣйшихъ раскопкахъ сообщаетъ г. Суринъ³⁾. Зимой 1898—1899 годовъ еще въ одной усадьбѣ были выкопаны изъ земли остатки стариннаго зданія. Большая часть каменной кладки была владѣльцевъ мѣста, кр. Нв. Оед. Сидоршинымъ, разрушена и пережжена въ извѣстѣ раньше, чѣмъ о раскопкахъ стало извѣстно кому либо изъ интересующихся топографіей городища. Лѣтомъ 1899 г. можно было видѣть только на половину засыпанныя ямы, изъ которыхъ былъ извлеченъ бутъ, и крайне незначительные признаки зданія, нѣкогда расположеннаго на этомъ мѣстѣ. Разказы участвовавшихъ въ раскопкахъ крестьянъ не дали понятія о расположеніи постройки, очевидно ими не усвоенномъ. Ниже сообщаются только тѣ данныя, которыя можно вывести изъ непосредственнаго осмотра мѣстности.

Мѣсто раскопокъ расположено по сѣверному склону вежней террасы села, близъ подножія ея, вправо отъ дороги, которая крутымъ скатомъ спускается къ болоту отъ площади, застроенной такъ называемымъ монастырскимъ погребомъ, «четыреугольникомъ» и церковью. Рытвины и ямы съ остатками каменной кладки перемежаются яблоневыми деревьями, которыми засажено это мѣсто. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе глубокой

¹⁾ Сказанія князя Курбскаго, часть I. СПб. 1833 г., стр. 31.

²⁾ Доложено Общему Собранію 23 сентября 1899 года.

³⁾ «Послѣднія раскопки въ с. Болгарахъ» А. Штукенберга. Изв. Общ. Археол., Ист. и Этн. т. X, в. 1, 108—110. «Поѣздки по Казанской губерніи и къ болгарскимъ развалинамъ», изд. О. Суринъ, passim. См. также протоколъ чрезвычайнаго общаго собранія въ Изв. Общ. Археол., Ист. и Этн. т. VI, в. 1, 23.

ровъ длиною болѣе 7 саж., идущій вдоль подошвы горы. Здѣсь по словамъ крестьянъ шла сплошная каменная стѣна; это представляется вполне правдоподобнымъ, и, ч. иначе ничѣмъ нельзя объяснить строго прямоелинейное направление рва. Всѣ остатки зданія раскопаны по одну сторону этого рва—сторону горы; направление стѣнъ каменной кладки или параллельно или перпендикулярно указанному рву. Въ западномъ углу рва, на глубинѣ менѣе сажени, видна часть бугровой кладки изъ весьма крупныхъ камней, связанныхъ цементомъ; въ другомъ мѣстѣ рва начало заматнувшегося кирпичной стѣны, перпендикулярной рву, которая терзается, кроясь въ землѣ, но можетъ быть прослѣжена въ другомъ мѣстѣ на разстояніи около 3 сажень отъ наружной линіи рва. Другая кирпичная стѣна проходитъ повидному параллельно главному рву, гласясь въ оставшейся нераскопанной части сада. Двѣ горизонтальныя глиняныя трубы найдены въ положеніи параллельномъ рву, третья въ густомъ слой твердаго цемента—перпендикулярномъ. Всѣ эти скудные остатки зданія покрыты толстымъ слоемъ самого безобразнаго мусора—изъ кусковъ цемента, камней, обломковъ кирпича. Еще выше—слой черной земли, очевидно скеннвшійся изъ отбросовъ, которые сваливали когда то подъ гору.

Осмотръ остатковъ предполагаемаго здѣсь зданія даетъ очень немного: онъ позволяетъ только опредѣлить направление зданія и его размѣры—болѣе 3 саж. по одной сторонѣ и болѣе 3 по другой. Болѣе свѣдѣній о характерѣ зданія могутъ дать разбросанные по мѣсту раскопокъ материалы, вырытые изъ земли, но еще не использованные крестьянами. Въ большомъ количествѣ разбросаны широкіе и тонкіе кирпичи съ квадратнымъ основаніемъ. Измѣреніе ихъ дало не всегда одинаковую цифру, но въ общемъ типическій ихъ размѣръ вполне подходитъ къ господствующему въ болгарскихъ и биларскихъ постройкахъ размѣру $5\frac{1}{2}$ вершковъ по сторонѣ квадрата и 1 в. толщины. В. А. Казариновъ¹⁾ придаетъ размѣрамъ и формѣ кирпича значеніе хронологическаго показателя для мѣстныхъ сооружений; выше названный размѣръ имъ признается, впрочемъ безъ достаточныхъ доводовъ, за показатель значительной древности постройки. Встрѣчаются также плиты бѣлаго камня, которыя могли служить для облицовки или для настилки пола. Изъ водосемовъ, вырытыхъ при раскопкахъ, на мѣстѣ ихъ остался одинъ, знакомаго по музеямъ типа, массивный каменный, 10 вершковъ высотой, трехгранный по лицевой сторонѣ, безъ орнамента, вѣситомостью около 2 ведеръ. Извлеченныя изъ кладки глиняныя трубы не велики размѣромъ ($6\frac{1}{2}$ вершковъ и болѣе), имѣютъ коническую форму съ кольцеобразнымъ утолщеніемъ на узкомъ концѣ; этимъ концомъ одна труба вставляется въ другую, плотно закрѣпляясь твердымъ цементомъ; трубы найдены въ значительномъ количествѣ. Обращаетъ на себя вниманіе также черная масса, вынутая, по словамъ крестьянъ, изъ нѣдръ раскопаннаго зданія;

¹⁾ «Описание Биларскихъ и Баранскаго городищъ». Изв. Общ. Археол. Ист. и Эпигр. III, 97. «Развалины древнихъ зданій при с. Болгаряхъ». Ibid. VI, в. 2, 34.

повидимому это саж, смѣшавшаяся съ землей; она позволяет дать вѣроятіе рассказамъ крестьянъ о «тонкахъ», выложенныхъ изъ камней въ глубинѣ здания и не разрушенныхъ ими, а только снова засыпанныхъ землей.

О назначеніи здания прискудности матеріала едва ли есть возможность говорить; въ частности система трубъ ничего не даетъ для опредѣленія, будучи принадлежностью весьма многихъ болгарскихъ построекъ, равно билярскихъ и увекскихъ. Во всякомъ случаѣ сходство строительнаго матеріала предполагаемой на мѣстѣ раскопокъ палаты съ матеріаломъ многихъ другихъ болгарскихъ построекъ позволяетъ ввести ее въ кругъ данныхъ, опредѣляющихъ топографію древняго города. Дополненіемъ могутъ служить свѣдѣнія, одновременно собранныя о другой палатѣ, бывшей въ близкомъ соседствѣ съ первой, также у склона верхней террасы; этотъ пунктъ, въ усадьбѣ кр. Максима Запѣвалова, отмѣченъ на планѣ 1869 года (Гр. I Археол. Съѣзда). Изъ разговора съ крестьяниномъ, жившимъ въ этомъ мѣстѣ, можно было узнать, что палата, уже много лѣтъ назадъ уничтоженная, была также снабжена глиняными трубами, каменными колодами съ орнаментомъ и каменнымъ плитнякомъ.

Указанія въ старой литературѣ на подгорныя палаты въ Болгаріи весьма скудны. Вполнѣ опредѣленнымъ можно считать положеніе здания, находившагося за сѣвернымъ болотомъ на возвышеніи и нынѣ уже совершенно разрушеннаго. Его мѣсто закрѣплено планомъ Шмита (1827), гдѣ показаны «развалины палаты съ бывшими круглыми башнями, на возвышеніи курганѣ за болотомъ, гдѣ по преданію стоялъ маякъ». Слѣды здания еще замѣтны; по измѣренію, произведенному на мѣстѣ, положеніе его вполнѣ совпадаетъ съ указаннымъ у Шмита и на планѣ 1869 г. Оставляя это зданіе совершенно въ сторонѣ, рассмотримъ указанія на собственно подгорныя палаты—расположенныя у подошвы верхней террасы села. Въ изданныхъ планахъ только уже на одномъ изъ повѣйшихъ (1869 г.) появляется на мѣстѣ упомянутой выше усадьбы Запѣвалова условное обозначеніе древняго зданія¹⁾. Изъ авторовъ описаній болгарскихъ развалинъ упоминаютъ о подгорныхъ палатахъ Озерецковскій и Березинъ²⁾. У послѣдняго нѣтъ указанія на опредѣленныя зданія; сообщается только, что въ Булгарѣ были постройки и за чертой вала и рва какъ на горѣ, такъ и подъ горой на низменной равнинѣ; принявъ во вниманіе на горѣ Греческую палату, подъ горой—упомянутую выше палату за болотомъ, мы не найдемъ въ словахъ Березина новыхъ указаній. Озерецковскій внесъ въ перечень древнихъ зданій: «подъ горою за землянымъ валомъ близъ жила двѣ развалившіяся пал-

¹⁾ По С. М. Шнилевскому («Древніе города...», 228) мѣсто развалинъ подъ горою указано еще Шмитомъ; на планѣ послѣдняго авторъ настоящей замѣтки не могъ усмотрѣть указанія на какое либо древнее зданіе.

²⁾ «Дневныя записки путешествія И. Лепехина», I (изд. 1795 г.), 270. «Булгаръ на Волгѣ» И. Березина, 9—10.

ты... противъ сихъ двухъ падать за болотомъ есть одна развалившаяся палата... Выраженіе «за землянымъ валомъ» заставляетъ сомнѣваться въ возможности отнести это показаніе къ описаннымъ палатамъ. Едва ли возможно встрѣтить въ какомъ либо описаніи хотя намекъ на существованіе вала съ сѣверной стороны городища; достаточно указать на Эрдмана ¹⁾: «hier (по сѣверной окраинѣ) fehlt der Wall, denn diese Seite ist durch den jähen Abhang... gedeckt» или специалиста фортификаціи Риттиха ²⁾ «по горжѣ нѣтъ вала»; наконецъ, самъ Озерецковскій не увеличиваетъ 7-верстной длины вала; если бы онъ предполагалъ валъ по сѣверной окраинѣ, долженъ былъ бы еще прибавить версты 3.

Итакъ мы не знаемъ свидѣтельства ранѣе 1869 года о существованіи древнихъ зданій вдоль подножія верхней болгарской террасы. Этотъ выводъ имѣетъ практическій интересъ. Подгорныя зданія древняго города, засыпанныя обвалами и прикрытыя отбросами, могли быть неизвѣстны русскимъ поселенцамъ монастырской слободы; ихъ потомки разводятъ плодовый садъ надъ грудями камня и только потомъ узнаютъ, почему сохнутъ ихъ яблони; къ этимъ мѣстамъ можетъ быть рѣже прикасались руки хищниковъ.

Раскопки еще не окончены; къ западу отъ ихъ мѣста за предѣлами усадьбы весьма вѣроятно продолженіе обнаруженныхъ строеній ³⁾.

С. II.

Материалы для археологіи Казанской губерніи.

Исслѣдованія Казанской губерніи въ археологическомъ отношеніи производятся въ послѣднее время довольно оживленно, причемъ исследователи обращаютъ наибольшее вниманіе на Спасскій уѣздъ. Другіе уѣзды Казанской губерніи привлекаютъ сравнительно меньшее вниманіе или остаются почти незамечеными, а между тѣмъ исслѣдованія ихъ территорій въ этомъ отношеніи могли бы дать интересные результаты. Имѣя это въ виду, я считаю не лишнимъ сдѣлать предварительное сообщеніе о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Царевококшайскаго, Чебоксарскаго и Козьмодемьянскаго уѣздовъ, изъ которыхъ извѣстны разныя археологическія находки. Эти мѣстности могли бы быть исслѣдованы съ пользой для археологіи мѣстнаго края. Укажу теперь на эти мѣстности.

1) Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, въ Ронгинской волости, въ 4-хъ верстахъ отъ села Ронги, около деревни Ашкаринной попадаетъ довольно много стариннаго оружія и другихъ старинныхъ желѣзныхъ вещей. Миѣ

¹⁾ Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland, I, 281.

²⁾ Материалы для этнографіи Россіи. Казанская губ., I, 37.

³⁾ Ср. у Сурина (о. с.) стр. 63: «Когда работали, устраивая спуски отъ церкви къ нижней подгорной части села, тогда, будто бы, встрѣчали подъ горою слѣды подземнаго хода и находили водопроводныя трубы».

были доставлены изъ этой мѣстности кривыя сабли, кинжалы, обрывки кольчугъ, желѣзные вѣлки, огнива, топоры болгарскаго типа, саблинныя сошники болгарскаго типа и пр. Всѣ эти предметы, повидимому, относятся къ эпохѣ татарскаго владычества. Изъ окрестностей села Ронги мнѣ были также доставлены предметы, относящіеся къ эпохѣ гораздо болѣе поздней. Мнѣ доставлены изъ этой мѣстности солдатскій штыкъ, ядро небольшого калибра и пр. Эти предметы относятся, вѣроятно, ко времени пугачевскаго бунта.

2) Въ Царевкокшайскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ города Царевкокшайска, около села Илануръ, мѣстные жители указываютъ на городище, на которомъ находятъ желѣзные наконечники стрѣлъ.

3) Въ Царевкокшайскомъ уѣздѣ, при впаденіи Малой Кокшаги въ Волгу, въ Ураковской лѣсной дачѣ, былъ найденъ желѣзный топоръ болгарскаго типа. Топоръ этотъ былъ доставленъ Л. В. Эннцкимъ.

4) Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, около села Старо-Кокшайскаго, расположеннаго на лѣвомъ берегу Волги, почти противъ Сундыря, на Кокшайской песчаной горѣ попадаются каменныя орудія—наконечники стрѣлъ и пр. На этой горѣ находятъ, какъ говорятъ, также и кости.

5) Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, около деревни Чувашской Кріуши, расположенной на правомъ берегу Волги, находятъ мѣдныя кельты и пр.

6) Въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ, около деревни Коротни (село Ахматовское), расположенной на лѣвомъ берегу Волги противъ Козьмодемьянска, были находимы мѣдныя кельты. Въ этомъ мѣстѣ, какъ говорятъ, было найдено 8 мѣдныхъ кельтовъ.

7) Въ Цивильскомъ уѣздѣ, въ Чурашинской волости, около села Чурашина нерѣдко находятъ каменныя орудія: молотки, топоры и пр.

Изъ указанныхъ выше пунктовъ безъ всякаго сомнѣнія наиболѣе интересны окрестности деревни Ашкариной и села Кокшайскаго. Исслѣдованіе окрестностей этихъ поселеній обѣщаетъ дать хорошіе результаты.

А. Штукенбергъ.

Б) ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Бортничество (пчеловодство), какъ одинъ изъ видовъ натурального хозяйства и промысла близъ Казани въ XVI—XVII вв.

Рѣвственные дремучіе казанскіе лѣса по берегамъ и въ прибрежьяхъ рр. Волги, Казанки и Камы представляли изъ себя весьма удобное мѣсто для естественнаго промысла въ формѣ бортничества или пчеловодства. Дѣлныя и порожнія бортныя деревья, въ дуплахъ которыхъ водились пчелы, считались тамъ не сотнями, а тысячами. Покоривъ Казань, русское правительство не наложило своихъ рукъ на этотъ исконный промыселъ въ казанскомъ краѣ; напротивъ, оно старалось поддерживать его. При постройкѣ государственныхъ дворовъ, городовъ и остроговъ и на всякое государево дѣло разрѣшалось рубить лѣсъ въ Казанскомъ уѣздѣ въ черныхъ лѣсахъ у кня-

зель, въ помѣстьяхъ боярскихъ дѣтен, у архіепископскихъ, монастырскихъ, новокрещенскихъ, татарскихъ, чувашскихъ селъ, деревень, пачинковъ и пустошей въ бортиныхъ ухожьяхъ, oprичъ бортиного деревья и холосцовъ (шорозжихъ деревьегъ), которые впрядь въ борти пригodaются ¹⁾.

Такое отношеніе къ бортичеству вполне понятно. Бортичество искони было важнымъ промысломъ, не только инородцевъ, но и русскихъ, жившихъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Русь издревле была богата медомъ; изъ него еще древніе славяне варили себѣ веселяшіе напитки и угощали другъ друга медомъ сиченемъ. Водка у насъ сдѣлалась извѣстной лишь съ XVI в. Затѣмъ правительство, запретивъ медовареніе, сдѣлало кабаки источникомъ своихъ доходовъ. Началась эксплуатація кабака и правительство предложило «питуховъ отъ кабаковъ не отгонять» ²⁾. Во владѣніяхъ церковныхъ учрежденій вообще, Казанскаго края въ частности, кабаковъ не было: имъ не давались села и мѣста, гдѣ стояли царскіе кабаки». Въ 109 (1601) году, при царѣ Борисѣ, по челобитью посацкихъ людей у казанскаго архіерейскаго дома взята поль посадь Забулацкая слобода, въ которой было 164 двора. Посадскимъ людямъ за слободу велѣно платитъ митрополиту по 52 рубля съ десятиною и по 41 коду хмѣлю ежегодно. Посацкіе люди сначала уплатили деньги изъ земскаго ларца, а затѣмъ перестали платитъ. Въ замѣнъ взятой слободы, по предложенію царя найти себѣ села, казанскій м. Матвей въ 1623 году попросилъ, между прочимъ, дворцовое село Трехсвятское — Елабуга тоже. Но митрополиту было отказано. Главнымъ поводомъ и причиною отказу послужило то, что «въ томъ селѣ кабакъ» ³⁾. Примѣръ нѣсколько поздній: но въ писцовыхъ книгахъ и всякихъ грамотахъ вотчинно-владѣльческаго характера, относящихся къ церковнымъ учрежденіямъ, мы ни за какое время не встрѣчали кабаковъ на казанскихъ церковныхъ земляхъ. Церковь всегда была противницей кабаковъ, за то охраняла и поощряла пчеловодство. Бортины ухожья были очень желательными пожалованьями для церковныхъ учреждений—монастырей и архіерейскихъ домовъ. Казанскій архіерейскій домъ, современи учрежденія епархіи, имѣлъ самия богатія бортины ухожья близъ Казани. Первому Казанскому архіепископу Гурію съ его штатомъ по росписи жалованья 1555 года назначалось 500 пудовъ меду, и предлагалось звать къ себѣ почасту новокрещеновъ ясти,—пить ихъ у себя за столомъ квасами, а послѣ стола посылать ихъ «*пити медомъ на затородный дворъ*». Свѣяжскому архимандриту Герману велѣно давать 200 пудовъ меду, архимандриту Варсанофію 6 пудовъ воску ⁴⁾. Нѣтъ надобности прибавлять, что все это громадное количество меду рассчитано

¹⁾ Списокъ съ писц. кв. 1566—1568 гг. по городу Казани съ уѣдомъ. Казань, 1877 г., стр. 54.

²⁾ Русская Мысль 1899 г. июнь, стр. 44, 45.

³⁾ Арх. Мин. Юст. Грам. по Кол. Экон. Казан. у. № 48, обш. 6456.

⁴⁾ Акт. Археогр. Экспед. № 241, стр. 261.

собрать во вновь присоединенномъ краѣ, а это предполагаетъ значительное развитіе тамъ бортничества. Есть основанія думать, что бортные промыслы, послѣ объединенія казанскаго края съ Россіей, остались въ рукахъ русскихъ татаръ и чувашъ. Въ богатыхъ и обширныхъ владѣніяхъ казанскаго архіерейскаго дома это было такъ.

Еще во времена св. Гурія царское жалованье медомъ соединялось съ пожалованьемъ архіерейскому дому лѣсныхъ и бортныхъ убожій. Татары и чувашы, промышлявшіе бортничествомъ въ домовыхъ архіерейскихъ владѣніяхъ близъ Казани, платили архіепископу Герману съ бортныхъ убожьевъ натурального оброку 27 батмановъ меда (40^{1/2} пудовъ). Помимо этого нѣкоторые бортники платили оброкъ деньгами. Такъ было и позже¹⁾. Въ 111 (1603) году, при м. Гермогенѣ лѣсъ боръ сосновой и бортный (отъ государевыхъ чувашскихъ деревень и отъ Новыхъ Кабановъ вверхъ по р. Волгѣ по Девлекеевскую деревню) по смѣтѣ тянулся на 10 верстъ, а поперекъ отъ села Тарлашей къ р. Волгѣ по смѣтѣ на 5 верстъ, а всего лѣсу за казанскимъ архіерейскимъ домомъ тогда по смѣтѣ насчитывалось въ длину на сорокъ верстъ, а въ ширину на 20 верстъ²⁾. Было гдѣ водиться пчеламъ.

Въ 1623—1624 (7131—7132) годахъ писцы Иванъ Леонтьевичъ Скобельцынъ и подьячій Яковъ Власевъ писали и жѣрили земли и уголья, принадлежавшія казанскому архіерейскому дому. Въ списокѣ съ ихъ книги, хранящемся въ Москов. Главн. Арх. Мин. Юстиціи № 6440 по Кавани, названы всѣ бортники-татары, промышлявшіе въ архіерейскихъ угольяхъ и платившіе оброкъ натурой и деньгами казанскому митрополиту. Вотъ списокъ ихъ.

«Да Митрополиту жъ даютъ Государевы деревни татарова верхового оброку медвяного и его митрополичья татарова Тулай Крымчеевъ, Толсара Урусевъ, Карабай Баранчинъ, Акбулатъ Буришешъ, Тулубай Абызовъ сказали: вотчина де ихъ бортной убоженъ отъ верхнія Карташевскія дороги по старое по Камскаго устья и ниже Камскаго устья на бору и на черномъ лѣсу и на острову и на ястребѣ дѣльныхъ порозжихъ у Тулая да у Талсары сто деревъ, а оброку дають два батмана меда съ полупудомъ знамя Ту л а е в о № 31, знамя Т а н с а р и н о № 26, да у Карабая да у Ямбулата дѣльныхъ и порозжихъ пятьдесятъ деревъ, а оброка дають полбатмана меда знамя К а р а б а е в о да Е н б у л а т о в о № 16.

У Тулубая дѣльныхъ и порозжихъ деревъ десять деревъ, оброку дають полпуда меда знамя Т у л а е в о № 31.

Митрополичья деревни Караевы татарова: Токтартъ Кудашевъ, вотчина де его сверхъ Карташевскія дороги по нагорной сторонѣ по большой дорогѣ до Сингидей и Сарадакъ и деревни Табаса нижняя межа по Ястребѣ

¹⁾ Списокъ съ писцовыхъ кн. гор. Казани и уѣзд. 1566—1568 г., стр. 75. Ср. Арх. М. Юст. Грам. Кол. Экон. № 127 (Каз. у. и общ. № 6535, лл. 71 и 72).

²⁾ Арх. Мин. Юст. Грам. по колл. Экон. Вписи № 132 по каз. у. 6540 общ., лл. 67—68.

островъ и по Волгѣ вверхъ боръ и черной лѣсъ дѣльныхъ порожихъ двадцать деревьевъ, а оброку дастъ батманъ меду знамя Тактарово № 25.

Тоежь деревни Кудашъ Тевкелевъ вотчина его верхняя межа противъ Гиллое болото по Тегюшской по большой дорогѣ и до Волги и до Камы и до Ястреба острова на бору и въ черномъ лѣсу и на Волгѣ дѣльныхъ порожихъ шестьдесятъ деревьевъ, а оброку дастъ полбатмана меду—знамя Кудашево № 18.

Тоежь деревни Чиникей Карасвъ, вотчина де его межа та же, что и Кудашева дѣльныхъ деревьевъ и порожихъ сорокъ, оброку дастъ батманъ меду знамя Чиникѣево № 39.

Тоежь деревни Мшей Безергановъ сказалъ вотчинѣ его межа тажъ, дѣльныхъ и порожихъ сто деревьевъ, а оброку дастъ батманъ меду—знамя Минѣево № 22.

Тоежь деревни Янтуба Ямбулатовъ сказалъ вотчинѣ де его межа тажъ, что и Кудашевѣ, дѣльныхъ и порожихъ тридцать деревьевъ, а оброку дастъ батманъ меду—знамя Енсубаево № 10.

Тоежь деревни Енгличъ Карасвъ вотчинѣ де его межа тажъ дѣльныхъ и порожихъ двадцать деревьевъ оброку дастъ два батмана меду знамя Енгличево № 11.

Тоежь деревни Тонатаръ Собакинъ, вотчинѣ де его межа тажъ дѣльныхъ порожихъ пятнадцать деревьевъ, а оброку дастъ батманъ меду знамя Тонатарово № 29.

Тоежь деревни Досай Какинъ, вотчинѣ де его межа тажъ дѣльныхъ и порожихъ двадцать деревьевъ, а оброку дастъ батманъ меду знамя Досаево № 9.

Тоежь деревни Каиперда да Камай Дербышевы, вотчинѣ де ихъ межа тажъ, дѣльныхъ и порожихъ тридцать деревьевъ, а оброку дають три батмана меду—знамя Каипердино № 13—знамя Камаево № 15.

Тоежь деревни Байгора Сатымовъ, вотчинѣ его межа тажъ, дѣльныхъ и порожихъ пятнадцать деревьевъ, а оброку дастъ батманъ меду—знамя Байгарзино № 3.

Тоежь деревни Янтимиръ Безергановъ прозвище дядя, вотчинѣ де его межа тажъ, дѣльныхъ и порожихъ двадцать деревьевъ, а оброку дастъ батманъ меду—знамя Янтимирово № 45.

Тоежь деревни Бекбулатъ Бектемировъ вотчинѣ де его межа тажъ дѣльныхъ и порожихъ десять деревьевъ, оброку дастъ полбатмана меду—знамя Бекбулатово № 6.

Тоежь деревни Узденъ Сарымовъ вотчинѣ де его межа тажъ дѣльныхъ и порожихъ пятнадцать деревьевъ, а оброку платитъ батманъ меду—знамя Узденево № 32.

Тоежь деревни Сарбулатъ Сарауловъ, вотчинѣ его межа тажъ, дѣльныхъ и порожихъ тридцать деревьевъ, а оброку дастъ два батмана меду съ четью—знамя Сарбулатово № 23.

Тоежь деревни Карачъ Крысымовъ вотчинѣ де его межа верхняя отъ рѣки Коксы да до Карташевъ деревни въ черномъ лѣсу и до Каирби и до Сокуркадышъ и до Чарлаковъ дѣльныхъ и порожихъ сорокъ деревьевъ, а оброку дастъ три батмана меду—знамя Карачево № 17.

Тоскъ деревни Янбай Карачинъ вотчина де его около Караси деревни до Среднева Кабана озера по Тенковской дорогѣ, дѣльныхъ и порозжихъ пятнадцать деревъ, а оброку дасть полшуда меду — знамя Янбаево № 42.

Тоскъ деревни Урманчей да Тонай Колчурини вотчинѣ де ихъ межа по Тенковской дорогѣ отъ Тенковъ вверхъ по Кабанскую по сѣнную дорогу и до Кулчуковъ и до старыхъ Кабановъ, дѣльныхъ и порозжихъ сорокъ деревъ, а оброку дасть два батмана меду съ четью—знамя Урманчеево № 35, знамя Тонаево № 28.

Деревни Кушкечъ Каперда Биургановъ вотчина де его отъ Гнилова болота по Камское устье и по Волгѣ до Епанчина по Ногайской дорогѣ и на острову на Ястребѣ дѣльныхъ и порозжихъ тридцать деревъ, а оброку дасть полтора батмана меду—знамя Каипердино № 14.

Тоскъ деревни Урманай Нагаевъ вотчинѣ де межа тажъ вмѣстѣ съ Каипердою дѣльныхъ и порозжихъ сто деревъ, а оброку дасть три батмана меду—знамя Урманево № 34.

Тоскъ деревни Тайкара Тевкелевъ, вотчинѣ де его межа тажъ, дѣльныхъ пятьдесятъ деревъ, а оброку дасть батманъ меду, двадцать гривноукъ —знамя Тайкарово № 24.

Тоскъ деревни Янгилда Еушевъ вотчинѣ де его межа тажъ, что и Капердиной, дѣльныхъ и порозжихъ двадцать деревъ, а оброку дасть два батмана меда знамя Янгилдино № 43.

Тоскъ деревни Тетей Тахтамышевъ вотчинѣ де его межа тажъ, что и Капердиной дѣльныхъ пятьдесятъ деревъ, оброку дасть пять батманъ меду—знамя Тетеево № 27.

Тоскъ деревни Утмышъ Темешевъ вотчинѣ де его межа тажъ, съ Каипердою вмѣстѣ дѣльныхъ и порозжихъ двадцать деревъ, а оброку дасть батманъ меду—знамя Утмышево № 38.

Тоскъ деревни Маметъ Сатимовъ, межа де его вотчинѣ тажъ дѣльныхъ и порозжихъ пятьдесятъ деревъ, а оброку дасть два батмана меду—знамя Маметево № 21.

Тоскъ деревни Бурундукъ Сабакаевъ вотчинѣ де его верхняя межа съ Гнилова болота до Картшевки по Волгѣ и по Ногайской дорогѣ и до Каирби и до Карайшева дѣльныхъ и порозжихъ сто деревъ, а оброку дасть два батмана съ четью—знамя Бурундуково № 8.

Деревни митрополичы Караси Янгурчей Колчуринъ вотчина де его въ Синскомъ лѣсу на бору да подлѣ Волги отъ Матюшина почишка по Тетюшскую дорогу, а оброку дасть полтора батмана меду—знамя Янгурчеево № 44.

Государевы деревни Новыхъ Кабанъ служилой татаринъ Тотай Янбаевъ въ вотчинѣ Митрополичѣй хошу (скавалъ?) отъ Среднева Кабана озера отъ Грязнова ручья по Салмацкую дорогу до тронхъ кабановъ отъ города фдучи на право и до Волги и до мѣшенскаго устья сто деревъ дѣльныхъ, а оброку дасть полъ-трети батмана меду да денегъ восемь алтынъ двѣ деньги —знамя Тотеево № 30.

Митрополичьи деревни Татаповя деревни Кабиновъ Андербишь Аме-
лековъ, дѣльныхъ триста деревь, а оброку дасть три батмана меду да во-
семь алтынъ двѣ деньги—знамя Ан дер б и ш с е в о № 1.

Митрополичьи же деревни Селикъ Кабана Исей Шесмаилевъ сказали
дѣльныхъ пятьдесятъ деревь, а оброку дасть батманъ меду да денегъ пять
алтынъ двѣ деньги—знамя Ис е с е в о № 12.

Тоежь деревни Бичура Янгучесвъ дѣльныхъ деревь сказали сто, а
оброку дасть батманъ меду да восемь алтынъ двѣ деньги—знамя Б и ч у -
р а е в о № 7.

Тоежь деревни Батракъ Терсбердѣевъ, хожу де вновь въ вотчинѣ, а
еще деревь я не дѣлывалъ, а оброку даю батманъ меду пять алтынъ четыре
деньги—знамя Б а т р а к о в о № 5.

Тоежь деревни Курмагозя Савишь, дѣльныхъ де сто пятьдесятъ де-
ревъ, а оброку дасть батманъ меду—знамя К у р м а г о з и н о № 19.

Тоежь деревни Чирючей Янгучесвъ дѣльныхъ де у меня сорокъ
 деревь, а оброку дасть полъ-батмана меду—знамя Ч и р ю ч ѣ с в о № 40.

Тоежь деревни Бабахта Бақшандишь, дѣльныхъ сорокъ деревь, а об-
року дасть полъ-батмана меду—знамя Б а б а х т и н о № 2.

Митрополичьи деревни Караншевы Утешъ Кобяковъ съ братомъ съ
Уракаемъ ходимъ де мы по вотчинѣ по Волгѣ отъ Казанскаго устья и
по обѣ стороны рѣки Мещи и до Кулчуковъ Татарскихъ, а дѣльныхъ двѣсти
 деревь, а оброку даемъ пять батманъ меду—знамя ихъ № 37.

Тоежь деревни Уразла Арыковъ съ братомъ съ Сеюшемъ дѣльныхъ
сто деревь, а оброку дають три ратмана меду—знамя ихъ № 33.

Тоежь деревни Болтаи, да Макшан Дербышевы да Усекъ Кулчукѣевъ
Янбулатъ Янблевъ сказали воице дѣльныхъ ихъ пустыхъ сто пятьдесятъ де-
ревъ, а оброку дають по два батмана меду, да они жь дають двѣнадцать
алтынъ денегъ—знамя Б а л т а с в о № 4, знамя М а к ш и н о № 20, знамя
У с е к ѣ с в о № 36, знамя Я н б у л а т о в о № 41.

Изъ приведеннаго списка видно, гдѣ были бортниа ухажья Казан-
скаго архіереіскаго дома и на какихъ условіяхъ промышляли въ нихъ борт-
ники. Пространство, на которомъ стояли дѣльныя и порозжія деревья, было
очень обширно. Отъ Казани оно лоходило до стараго Камскаго устья и рас-
кидывалось въ лѣсахъ по рр. Волгѣ, Камѣ, Казанкѣ, Мѣшѣ и озерамъ Каба-
намъ. Тамъ промышляли татары государевой деревни (Сабуголи?) митрополичь-
ихъ деревни: Карасвы, Кункена, троихъ Кабановъ: Новныхъ Кабановъ, Каба-
новъ, Селикъ-Кабана и деревни Караншевы. Одни бортники уже имѣли деревья,
а другіе, пользуясь правомъ отсѣкивать дѣльныя и порозжія бортниа деревья, хо-
дили и искали ихъ, а когда находили, накладывали свои тамги или знамена.
Каждый бортникъ, какъ видно изъ списка, имѣлъ свое особое знамя¹⁾. Зна-
мена или знаки на бортныхъ деревьяхъ не что иное, какъ знаки собствен-
ности, служившіе вмѣсто печатей или подписей²⁾. Бортники въ писцовыхъ

¹⁾ См. ниже таблицу знаменъ, скопированную и составленную Н. О. Катановымъ.

²⁾ Подробнѣе о тамгахъ или знакахъ собственности см. Археологиче-
скій очеркъ Е. Т. Соловьева, Казань, 1885 года.

1.	2.	3.	4.	5.	
6.	7.	8.	9.	10.	
11.	12.	13.	14.	15.	
16.	17.	18.	19.	20.	
21.	22.	23.	24.	25.	
26.	27.	28.	29.	30.	
31.	32.	33.	34.	35.	36.
37.	38.	39.	40.		
41.	42.	43.	44.	45.	

Литограф. Яков. Уланов.

Чертежи А. Каманова.

книгахъ не писались на ряду съ крестьянами, сидѣвшими на тяглыхъ земляхъ, такъ что они представляли изъ себя какъ бы особый классъ тяглового сословія.

По писцовымъ книгамъ 1623—1624 гг. въ домовыхъ угодьяхъ написано было 2330 бортовыхъ татарскихъ деревъ, оброку съ нихъ собиралось въ годъ по 1 руб. 14 алт. и 4 ден., а меду по 67 батм. и 35 ф. Но капризы вѣшнихъ водъ рр. Волги, Камы съ ихъ песчаными берегами и низкія мѣста, гдѣ росли лѣса съ борными дѣльными и пустыми деревьями, много причиняли вреда бортовикамъ и бортовичеству. Послѣ писцовъ 132 и 133 г. (т. е. 1623—1624 гг.) въ поемныхъ мѣстахъ, которыя заливались вѣшной волжской и камской водою (въ урочищахъ, между Волгой и рѣчкой Грязнухой отъ Камскаго устья вверхъ до Боровые стрѣлки, изъ Боровые стрѣлки и Волошки и Язовой рѣчки Карташихи чрезъ вершину рѣчки Грязнухи до Кабыля озера и истока, который изъ Кабыля озера впаде въ рѣчку Карташиху и на Ястребѣ островѣ) многія бортовые дѣльные и недѣльные деревья вымыло и заметало пескомъ. Ухожья запустили; оброкъ медомъ и деньгами съ нихъ пересталъ поступать въ архіерейскую каедральную казну. Къ концу XVII вѣка мѣста, гдѣ стояли «недѣльные» деревья и росъ кустарникъ, домовые архіерейскіе крестьяне распахали себѣ подъ сѣнокосъ. Такъ писалъ м. Маркелъ въ 1697 году, когда шло дѣло о припискѣ къ архіерейскому дому Сармачской пустоши ¹⁾.

Въ XVIII вѣкѣ бортовичество, видимо, ослабѣло въ вотчинахъ казанскаго архіерейскаго дома, такъ что собственнаго меду уже не доставало на домовыя нужды. По крайней мѣрѣ 9 декабря 1706 года про домовый питейный расходъ куплено было меду сырцу 13 батмановъ, по рублю за батманъ, у крестьянина домоной вотчины деревни Арахчины Ивана Земляного ²⁾. Въ приходныхъ записяхъ казанскаго архіерейскаго дома въ XVIII в. мы уже не видимъ оброчныхъ записей съ бортовиковъ и поступленийъ отъ нихъ меду въ каедральную казну. Со времени Петра бортовые ухожья сдѣлались государственной оброчной статьей и тогдашнее правительство, видимо, не считало нужнымъ поддерживать натуральное ховяйство и естественный промыселъ въ формѣ бортовичества. Винокуренные заводы и кабаки наконецъ вышли полными побѣдителями надъ пчелой работницей и пчельникомъ съ сѣдмъ пчелинцемъ.

II. Покровскій.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. по Колл. Экон. грам. № 102/0010. л. л. 2—3. Ср. Грам. 1706/1697 года, ноября 30 дня по Каз. у.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Прих.—расх. кн. м. Тихона 1706 года, по Арх. Истр. Каз. Прик. № 198.

Къ свѣдѣніямъ о древнемъ поселеніи близъ с. Укречь (Ланшевскаго уѣзда).

М. Покровскій указалъ редакціи на слѣдующее мѣсто копій со списка писцовой книги 7074, 75 и 76 годовъ по Казани и Казанскому уѣзду ¹⁾:

«За бессономъ за олександровымъ сыномъ волкова отделено ему по его челобитью порожне земли пустоши укреча на реке на меше у старого татарскаго острогу у большаго кургана подле хотеновы нармоцкаго поместныя земли дѣвши куддидишевскіе пашни перелогомъ тридцатъ две четверти в поле а вдув потомуж....»

Упомянутыя здѣсь несомнѣнно окрестности села Укречь или Рождественна ²⁾; именно въ этой мѣстности находится не разъ описанный высокій курганъ на берегу Мещи, а многія близкія селенія (Астраханка, Нармонка) дѣйствительно принадлежали въ XVIII ст. извѣстному Нармацкимъ ³⁾.

Сообщенія объ укречскихъ древностяхъ ⁴⁾ не указывали точно, какого рода поселеніе было близъ кургана. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1866—67 г. Якобіемъ, «окрестные жители не запомнятъ никогда никакого поселенія»; по Стоянову (1870) близъ кургана существовала татарская деревня, большая часть жителей которой переселилась въ Уфимскую губернію; по г-ну Яковлеву «утверждаютъ, что давно когда то здѣсь жили татары». Приведенная выдержка даетъ документальное указаніе на «старый татарскій острогъ».

¹⁾ Архивъ Министерства Юстиціи. Ркн. F^o № 646, листъ 246.

²⁾ У нѣкоторыхъ авторовъ село названо «Рождественскимъ», что не согласуется какъ съ оффиціальнымъ его наименованіемъ («Списокъ населенныхъ мѣстъ» 1866 г.; карта, изданная Г. Штабомъ), такъ и обиходнымъ именемъ.

³⁾ Нармоцкіе, Нармацкіе, Нормантскіе—одна и та же фамилія. Д. А. Корсаковъ, «Пять жизни русскихъ дѣтелей XVIII в.», 52.

⁴⁾ Н. А. Головкинскій, «Древніе остатки человека въ Казанской губ.» Труды I Съѣзда Естествениспытателей, 31—32. Проф. Якобій въ Трудахъ I Археолог. Съѣзда, I, LXXXIII (съ приложеніемъ плана и профиля). А. Н. Стояновъ, «Отчетъ о раскопкахъ древнихъ могилъ и кургановъ». Прилож. къ протоколу 23 засѣданія Общ. Естествениспытателей (1871). «Замѣтки о городищахъ, курганахъ... въ Казанской губ.» Казань. 1871, стр. 18. Сводъ предвѣдущаго у С. М. Шпилевскаго: «Древніе города», 394. Г. Яковлевъ, «Рождественскій курганъ и прилегающія къ нему мѣстности». Изв. Общ. Археол., Ист. и Этн., т. X, в. 4, 452—455. И. А. Износковъ, «Списокъ населенныхъ мѣстъ. Ланшевскій уѣздъ», выд. I, 45—47.

В) ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Чувашинъ-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ
Михайловъ.

(Къ исторіи мѣстной этнографіи).

Официальное званіе Спиридона Михайловича Михайлова было «переводчикъ Козьмодемьянскаго Земскаго Суда»; въ этомъ званіи онъ былъ утвержденъ въ свое время Казанскимъ Губернскимъ Правленіемъ. На литературное поприще С. М. Михайловъ выступилъ, сколько мнѣ известно, въ 1852 году, съ «Повѣстью о пребываніи въ городѣ Козьмодемьянскѣ Государя Императора Павла Петровича», напечатанной въ «Казанскихъ губ. вѣдом.» въ № 2-мъ за 1852 годъ. Одобреннымъ редакторомъ «Вѣдомостей», бывшимъ профессоромъ университета А. И. Артемьевымъ, С. М. Михайловъ всецѣло преданъ изученію родного ему Козьмодемьянскаго уѣзда въ разныхъ отношеніяхъ, результатомъ чего и явился рядъ его очерковъ, напечатанныхъ, главнымъ образомъ, въ «Казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ». (Родился С. М. Михайловъ въ чувашской деревнѣ Кубасъ, Козьмодемьянскаго уѣзда, состоявшей въ приходѣ села Чемеева, Ядринскаго уѣзда, а имѣлъ—села Юньги-Ядринной, Козьмодемьянскаго уѣзда). Литературная дѣятельность С. М. Михайлова доставила ему впоследствии званіе члена-корреспондента Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и члена-сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, коимъ онъ удостоенъ былъ за географическо-этнографическіе труды серебряной медали. Начальная литературная дѣятельность С. М. Михайлова охарактеризована въ № 12-мъ «Каз. губ. вѣд.» за 1854 годъ, въ статьѣ подъ заглавіемъ «Замѣтка», принадлежащей редактору «Вѣдомостей» А. И. Артемьеву¹⁾. Вполнѣ сочувственно къ литературнымъ трудамъ С. М. Михайлова относился и другой редакторъ «Каз. губ. вѣд.», извѣстный профессоръ-оріенталистъ И. Н. Березинъ, сдѣлавшій подѣ очерками С. М. Михайлова нѣсколько выносокъ съ лингвистическими объясненіями.

Если не ошибаюсь, С. М. Михайловъ въ концѣ своей недолгой жизни сотрудничалъ въ изданіи московскаго профессора-историка М. П. Погодина «Москвитининъ» и въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ».

Нѣкоторые изъ этнографическихъ очерковъ С. М. Михайлова были въ свое время перепечатаны изъ «Каз. губ. вѣд.» въ столичныхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ видно изъ письма ко мнѣ К. С. Рябинскаго, между прочимъ, «Свадьбы горныхъ черемисъ Казанской губерніи»—въ №№ 213 и 220-мъ «Русскаго Инвалида» за 1854 годъ.

¹⁾ Содержаніе этой «Замѣтки» А. И. Артемьевымъ воспроизведено въ предисловіи къ обработанному имъ «Списку населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи» (издано Центральнымъ Статистич. Комитетомъ Мин. Внутр. Дѣлъ) Спб. 1866 г., стр. LXIV—LXV.

Свои литературные труды С. М. Михайловъ надбѣлся выпустить особымъ изданіемъ еще при своей жизни и съ этою цѣлью, послѣ безуспѣшныхъ сношеній съ А. П. Артемьевымъ, П. П. Березинымъ и М. П. Погодинымъ, препроводилъ всѣ свои очерки, съ приложеніемъ объемистой рукописной автобіографіи, къ московскому милліонеру В. А. Кокореву (бывшій Козьмодемьянскій винный откупщикъ; по появленіи ихъ въ свѣтъ особымъ изданіемъ не дождался, безвременно скончавшись въ г. Козьмодемьянскѣ въ концѣ 1861 года. Объ этомъ мнѣ усно сообщилъ въ 1867 году проживавшій въ г. Козьмодемьянскѣ заштатный священникъ села Ишака В. П. Громовъ, состоявшій въ близкихъ отношеніяхъ съ С. М. Михайловымъ изъ-за обобщенныхъ научныхъ трудовъ (о. Громовъ занимался главнымъ образомъ метеорологическихими наблюденіями и былъ не чуждъ, какъ сказано будетъ ниже, этнографическихкихъ работъ).

Въ видахъ расположить В. А. Кокорева издать труды С. М. Михайлова, особенно же опубликовать его «автобіографію», я помѣстилъ въ «Справочномъ листкѣ г. Казани», издававшемся въ 1867 году подъ редакціей профессора С. М. Шнилевскаго, въ №№ 103 и 120 двѣ замѣтки, подъ заглавіемъ: 1) «Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ» и 2) «Къ статьѣ: Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ», но откъаки съ чей-либо стороны не вѣзвалъ.

Въ началѣ 80-хъ годовъ я собралъ нѣсколько біографическихкихъ записокъ о С. М. Михайловѣ и передалъ ихъ Н. Я. Агаонову. Тогда же я передалъ ему и нѣсколько черновыхъ рукописей С. М. Михайлова, полученныхъ мною отъ бывшаго инспектора народныхъ училищъ въ Козьмодемьянскѣ П. И. Бѣляева. Въ числѣ этихъ бумагъ оказалась рукопись подъ заглавіемъ «Чувашскіе разговоры и сказки», написанная хорошо мнѣ извѣстной рукой упомянутаго выше священника В. П. Громова, о которой онъ лично мнѣ сообщилъ еще въ 1867 году, что она составлена имъ, а не С. М. Михайловымъ¹⁾. Напечатана она въ №№ 10—13, 15—20, 22, 24—25, 27 и 29 «Каз. губ. вѣд.» за 1853 годъ безъ подписи автора; отдѣльный же оттискъ ее выпущенъ съ добавленіемъ къ ней очерка С. М. Михайлова «Краткое этнографическое описаніе чувашъ», напечатаннаго въ «Губернскихихъ вѣдомостяхъ» съ подписью автора: «Переводчикъ Земскаго Суда С. Михайловъ», въ перечисленныхъ выше №№, причѣмъ заглавіе «оттиску» дано по статьѣ о. Громова, а имя автора ошибочно выставлено: «С. Михайлова», что теперь вводитъ послѣдователей въ крайне существенное заблужденіе. Такъ, напр., академикъ А. Куникъ въ своемъ разсказаніи «О родствѣ Хагановъ-Болгаръ съ чувашами» (Записки Академіи Наукъ, т. XXXII) счелъ нужнымъ высказать особую похвалу м н и м о у автору «Чувашскихихъ разговоровъ и сказокъ», чувашину С. М. Михайлову за отличное знаніе чувашскаго языка, тогда какъ «Чувашскіе разговоры и сказки» русскимъ авторомъ ихъ, священникомъ—повторяю—В. П. Громонымъ, знавшимъ чувашскій языкъ лишь

¹⁾ «Къ статьѣ: Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ». Справ. лист. г. Казани. 1867 г. № 120.

лексически, но не грамматически, изложены чисто русским складомъ рѣчи, съ замѣной лишь русскихъ словъ чувашскими. Доказательства неправильной конструкции чувашской рѣчи въ сочиненіяхъ В. Н. Громова я имѣлъ случай привести въ моихъ «Матеріалахъ къ объясненію старой чувашской вѣри», въ выноскѣ на стр. 237—238.

Если не ошибаюсь, самому С. М. Михайлову на родномъ ему чувашскомъ языкѣ принадлежитъ лишь переводъ на чувашскій языкъ «Узаконеній о солдатскихъ дѣтяхъ», напечатанный параллельно съ русскимъ текстомъ, въ формѣ объявленія, на листѣ сѣрой писчей бумаги, безъ имени переводчика и безъ обозначенія мѣста и года печати, и оказавшіяся въ числѣ черновыхъ его бумагъ.

Изъ бумагъ С. М. Михайлова, между прочимъ, видно, что онъ составилъ объемистое (не помню, на 40 или 80 листахъ) «географическо-статистическое описаніе Козьмодемьянскаго уѣзда» для автора книги: «Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Казанская губернія. Составилъ М. Лаптевъ. СПб. 1861 г.». Самъ авторъ этой книги, г. Лаптевъ, имени С. М. Михайлова однакожь почему то нигдѣ не упоминаетъ въ своей книгѣ и печатныхъ его трудовъ не цитируетъ, кромѣ описанія свадѣбъ горныхъ черемисъ на стр. 255, безъ указанія имени автора, хотя въ очеркѣ «Чуваши» дословно выписалъ, на стр. 246, между прочимъ, изъ «Краткаго этнографическаго описанія чувашъ» С. М. Михайлова описаніе праздниковъ: 1) Тора тыр'-жинъ (у Лаптева: «Торажинъ») чуклесь—молить Бога за хлѣбъ (новоурожайный), 2) Сорыхъ-оры (у Лаптева: ...«дры») — овечья цога, 3) Сю ария—масляница, и 4) игры въ «дички». Поэтому, можно, кажется, думать, что г. Лаптевъ едвали былъ лично знакомъ съ С. М. Михайловымъ и если получилъ отъ него упомянутую его рукопись, то едва ли не чрезъ его принципала, Козьмодемьянскаго земскаго исправника, при которомъ С. М. Михайловъ состоялъ по вольному найму письмоводителемъ, а по просту—размышленымъ.

Съ однимъ изъ географическихъ очерковъ С. М. Михайлова (заглавія не помню), напечатаннымъ съ его подписью въ «Каз. губ. вѣд.», если не ошибаюсь, въ 1852 году, произошелъ и такой казусъ: черезъ 10 лѣтъ послѣ его напечатанія онъ вторично явился въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ» въ 1862 году, по смерти уже С. М. Михайлова, безъ малѣйшихъ измѣненій, какъ я лично убѣдился чрезъ сличеніе, но уже въ подписью: «А. Андреевъ» — покойный учитель бывшаго Козьмодемьянскаго уѣзнаго училища¹⁾.

Осенью 1894 года я сдѣлалъ и еще попытку пригласить къ изданію трудовъ С. М. Михайлова Козьмодемьянское уѣздное земство, но также безуспѣшно. Поводомъ на этотъ разъ для меня послужило прочитанное въ «Казанскомъ Телеграфѣ» постановленіе Казанскаго губернскаго земства «объ израсходованіи до 200 рублей на постановку памятника на московскомъ

¹⁾ Къ столѣтію Козьмодемьянскаго городского училища. Историческая записка объ училищѣ. 1791—1890. Составилъ учитель—инспекторъ училища К. Рябинскій. Казань. 1891. стр. 64—65.

почтовомъ трактѣ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ у подгнившаго дуба, посаженнаго, по преданію, Императоромъ Петромъ Великимъ (?). Въ опроверженіе этого преданія я отправилъ на имя г. редактора «Казанскаго Телеграфа» письмо съ двумя заглавіями: 1) «Царскій дубъ» въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ и 2) «Чувашинъ С. М. Михайловъ» (см. № 583 «Казанскаго Телеграфа» отъ 12 января 1895 г.), въ которомъ, кромѣ библиографическихъ указаній о томъ, что у «царскаго дуба» въ 1798 году останавливался Императоръ Павелъ I-й, а не Петръ Великій, который сухопутно въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ никогда не былъ, я выразилъ Козьмодемьянскому земству желаніе почтить память своего перваго историка, географа и этнографа С. М. Михайлова изданіемъ его печатныхъ трудовъ.

Членъ-сотрудникъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи К. С. Рябинскій, разыскивая въ г. Козьмодемьянскѣ матеріалы для біографіи своего предѣстника по метеорологическимъ наблюденіямъ, упомянутаго выше священника-этнографа В. П. Громова, отыскалъ 19 отдѣльныхъ оттисковъ статей С. М. Михайлова. Пересмотрѣвъ сообщенный мнѣ списокъ заглавій оттисковъ, я припомнилъ еще четыре статьи С. М. Михайлова, изъ числа напечатанныхъ въ «Каз. губ. вѣд.», заглавія которыхъ въ списокѣ К. С. Рябинскаго не значились, о чемъ въ свое время и извѣстилъ К. С. Рябинскаго.

Въ предисловіи къ составленному мною «Указателю къ историческимъ и юридическимъ актамъ, собраннымъ С. Е. Мельниковымъ» я перечислялъ извѣстныхъ мнѣ лицъ, которыми попадавшіе имъ въ руки «свитки» старинныхъ рукописныхъ грамотъ подлинникомъ отправлены были, между прочимъ, въ Императорское Русское Географическое Общество; въ число этихъ лицъ мной включенъ и С. М. Михайловъ. Относительно «свитковъ», доставленныхъ въ Географическое Общество, было бы крайне желательно, чтобы Общ. Арх., Ист. и Этнографіи поручило кому либо изъ членовъ своихъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, навести въ Географическомъ Обществѣ о положеніи ихъ справку и, съ разрѣшенія Географическаго Общества, снять съ нихъ копіи, если Географическое Общество не найдетъ возможнымъ уступить подлинныя свитки.

Мнѣ представляется, если Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи возьметъ на себя инициативу и редакцію изданія сборниковъ, напечатанныхъ въ «Казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ»: 1) грамотъ и другихъ историческихъ актовъ, 2) археолого-историческихъ, географическо-статистическихъ и этнографическихъ очерковъ и замѣтокъ, и 3) трудовъ, въ частности, С. М. Михайлова, то денежныя средства на изданіе этихъ сборниковъ, можетъ быть, окажутся въ самой редакціи «Казанскихъ губернскихъ вѣдомостей»; или же, по рекомендаціи Общества, изданіе сборниковъ возьметъ на себя кто либо изъ казанскихъ книгопродавцевъ, по примѣру своихъ предшественниковъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ.

Отъ разысканія и списыванія копійъ статей для указываемыхъ сборниковъ, несомнѣнно, не откажутся проживающіе въ г. Казани члены-сотрудники Общества.

В. Маминскій.

ХРОНИКА.

Чердынскій музей древностей.

Пермская губернія довольно богата собраніями древностей—изъ частныхъ известна богатѣйшая коллекція г. Теплоухова, въ селѣ Ильинскомъ, изъ общественныхъ—коллекція Уральского Общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ и Пермской Ученой Архивной Коммиссіи. Число послѣднихъ должно пополниться въ недалекомъ будущемъ еще однимъ—Чердынскимъ музеемъ древностей. Официально такого музея еще не существуетъ—установить его еще только выработывается—но фактически онъ функционируетъ, сосредоточивая въ себѣ остатки мѣстной старины, почему мы считаемъ умѣстнымъ теперь же посвятить ему нѣсколько словъ.

Музей древностей въ Чердыни обязанъ своимъ возникновеніемъ стараніямъ энергичнаго предсѣдателя мѣстной земской управы Д. А. Удильцева, человека, сильно преданнаго интересамъ археологій и успѣшнаго, несмотря на свое короткое пребываніе въ Чердыни, поставить идею о музее на почву практическаго осуществленія. Идея эта, какъ сказано, только что начала воплощаться, но дѣло на этомъ, несомнѣнно, не остановится, такъ какъ на лицо всѣ условія для его процвѣтанія.

Чердынскій край—это край съ богатымъ историческимъ прошлымъ, уходящимъ въ даль цѣлыхъ десятковъ вѣковъ. Здѣсь несомнѣнны слѣды пребыванія человека въ каменный и бронзовый періоды; далѣе идетъ долгій и во многомъ еще неразъясненный періодъ владычества въ странѣ чуди. Чердынскій уѣздъ, можно сказать, сплошь покрытъ могильниками и городищами, обыкновенно приписываемыми «чужакамъ»—такъ называются у современныхъ обывателей насельники чудскаго періода. Въ каждой почти деревнѣ Чердынскаго края Вы найдете «чечки»—дѣтскія игрушки, которыми служатъ предметы чудской эпохи! Однимъ словомъ, изученіе края въ археологическомъ отношеніи только что начинается. Между тѣмъ предметы старины, во множествѣ находимые крестьянами при сельскихъ работахъ, исчезаютъ изъ края благодаря скупщикамъ, специально развѣждающимъ съ этою цѣлю по селеніямъ, а также лицамъ, составляющимъ себѣ коллекціи, вѣроятно, съ

цѣлью сбора. Чердынский музей можетъ оказать большую услугу собранію предметовъ древности, сосредоточивая ихъ въ себѣ, особенно если отнѣнить его значеніе и придуть къ нему на помощь гг. представители народной школы, дѣйствующіе на мѣстахъ, гдѣ совершаются находки этихъ предметовъ.

Чердынский музей древностей составляетъ особый, самостоятельный отдѣлъ при общеобразовательномъ музеѣ, открываемомъ Чердынской Уѣздною Земскою Управою. Въ археологическомъ отдѣлѣ музея вошли пока главнымъ образомъ вещи изъ извѣстнаго Анниковскаго могильника, находящагося въ 20 верстахъ отъ Чердыни, добытыя оттуда раскопками самого г. Удичева. Кромѣ непосредственнаго доставленія вещей лицами, близко стоящими къ музею, археологическая коллекція его пополняется покупками. Этимъ способомъ собрано значительное количество шейныхъ гривенъ изъ серебра. Особенно интересно послѣднее поступленіе въ эту группу—массивный (около 1¹/₄ ф.) серебряный жгутъ съ четырехъгранными вастежками по концамъ, открытый крестьяниномъ изъ д. Большое Поле, Ныробской волости, во время работъ на огородѣ; предметъ, тождественный съ описываемымъ, изданъ покойнымъ С. В. Ечевскимъ въ Пермскомъ Сборникѣ, кн. II (изъ коллекціи Лазаревскаго Института, теперь утраченный безслѣдно).

Въ отдѣлѣ палеографическомъ—различныя грамоты, выписи, юридическіе документы; любопытная пропись, затѣйливо расписанная какимъ-то досужимъ подъячимъ, относится, какъ видно изъ послѣдствія, ко времени Петра В. Главное же украшеніе и цѣнность разсматриваемаго отдѣла—синодикъ Богословской церкви г. Чердыни.

Синодикъ этотъ важенъ, какъ историческій источникъ, сохранившій въ себѣ имена 14 пермскихъ князей и княгинь XV вѣка. Къ величайшему сожалѣнію, та часть синодика—первые листы,—гдѣ были вписаны имена князей и княгинь, въ настоящее время отсутствуетъ; пропала ли она окончательно или нѣтъ—неизвѣстно, но отыскать ее было бы очень важно, несмотря на то, что данныя, въ ней заключающіяся, уже использованы историками. Найти листы со спискомъ пермскихъ князей и княгинь важно въ томъ отношеніи, что ими можетъ быть определено время, когда сталъ составляться синодикъ,—другими словами, древность самаго списка. Г. Дмитріевъ, которому принадлежитъ много трудовъ по исторіи Пермской земли, говоритъ слѣдующее относительно синодика Богословской церкви: «Я видѣлъ этотъ важный памятникъ старины въ бытность въ Чердыни въ 1883 году. Не берусь точно указать время его происхожденія, но судя по четкому, красивому уставному письму и одной хронологической датѣ на первыхъ его страницахъ, я отношу его начало къ XV вѣку¹⁾». Выводъ г. Дмитріева всецѣло принятъ г. Голубцовымъ въ его специальной статьѣ о пермскихъ

¹⁾ Дмитріевъ, Пермская Старина, выпускъ I. Пермь. 1889 г., стр. 158—159.

князьяхъ; впрочемъ, г. Голубцовъ лично не видѣлъ Чердынскаго синодика¹⁾. Мнѣ пришлось осматривать синодикъ въ 1900 году, когда самая важная часть его оказалась исчезнувшей; поэтому матеріаломъ для сужденія о древности памятника могли служить лишь сохранившіеся листы его. Осмотръ уцѣлѣвшихъ листовъ привелъ меня къ заключенію, что эта часть болѣе поздняго происхожденія: они писаны на бумагѣ, позднимъ полууставомъ и должны быть отнесены къ XVII вѣку, быть можетъ къ самому концу его. Жаль, что г. Дмитріевъ не упомянулъ о матеріалѣ первыхъ листовъ и не указалъ точно, въ чемъ именно заключалась хронологическая дата, положенная имъ въ основаніе своего мнѣнія о древности памятника.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ о Чердынскомъ синодикѣ намъ кажется еще нерѣшеннымъ окончательно и требующимъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

В. Борисовъ.

О составѣ комиссій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій.

Въ вопросу, возбужденному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ относительно состава комиссій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій, правительствующій сенатъ разъяснилъ, что комиссіи эти должны состояться изъ представителя губернской администраціи по назначенію губернатора, изъ начальника (или его помощника) того учрежденія, дѣла котораго подлежатъ разбору и уничтоженію, и по одному изъ представителей отъ вѣдомствъ судебнаго и народнаго просвѣщенія, а также отъ ученыхъ архивныхъ комиссій и обществъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ таковыя имѣются. («Сѣв. Курьеръ» 1900 г. № 338).

Отчетъ о реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ, Казанской губерніи.

Доложенъ въ Общемъ Собраніи Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 27 октября 1900 г.).

При обсужденіи въ засѣданіи 28 сентября вопроса о реставраціи древней Арской башни, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ угодно было принять проектъ реставраціи, предложенный мною въ докладѣ объ этой башнѣ, представленномъ вниманію Общества въ началѣ настоящаго года²⁾. Вмѣстѣ съ симъ Обществу угодно было возложить на меня и наблюденіе за работами по ре-

¹⁾ Голубцовъ, Князья Великопермскіе, Пермскіе и Вымскіе, 1463—1641 гг.—Труды Пермской Ученой Архивной Коммиссіи, вып. I. Пермь. 1892 г., стр. 75.

²⁾ Докладъ этотъ помѣщенъ въ Извѣстіяхъ Общества Арх., Ист. и Этн., т. XVI, вып. 3, стр. 292—298.

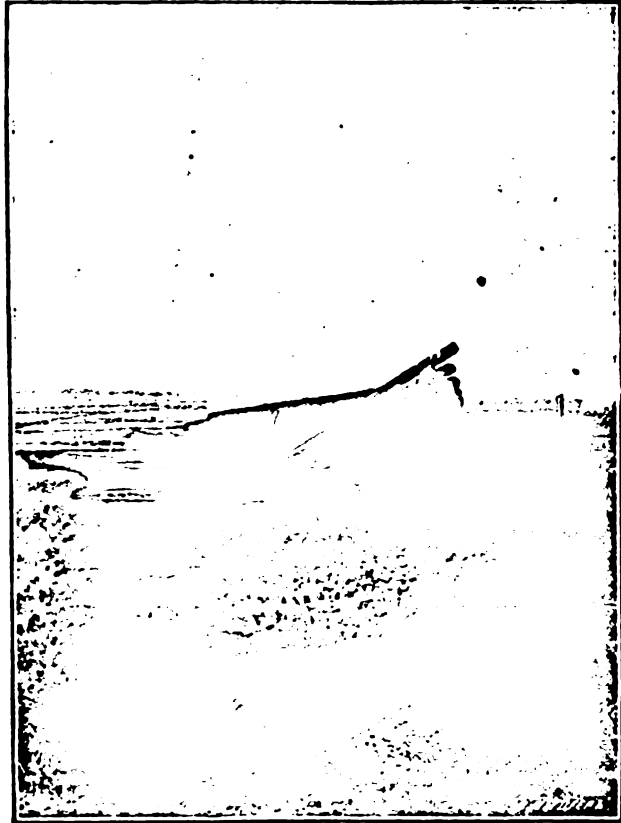
ставраціи башни. Въ настоящее время, когда реставрація окончена, и башня восстановлена, имѣю честь представить Обществу краткій отчетъ о произведенныхъ работахъ.

Арская башня до реставраціи, какъ это видно изъ прилагаемаго фотографическаго снимка, была почти безформенной грудой бревенъ среди которыхъ возвышалась только западная стѣна башни. Прежде всего надлежало разобрать перемѣшавшіяся бревна башни, такъ какъ при отдѣленіи бревенъ отъ башни они беспорядочно складывались внутрь ея; сюда же капали и подпорки, усгранвавшіяся въ былое время для поддержанія башни, сгнивавшія и замѣнявшіяся новыми. Разборка бревенъ, сваленныхъ въ башнѣ, и стѣнъ послѣдней обнаружила несоотвѣтствіе количества бревенъ, приходившихся на каждую стѣну башни: всего болѣе сохранилось бревенъ отъ западной стѣны, всего менѣе—отъ восточной. Чтобы устранить это несоотвѣтствіе, съ которымъ необходимо было считаться при сборкѣ стѣнъ башни, пришлось недостающа бревенъ у восточной стѣны восполнить на счетъ избытка ихъ на западной. Указанному средству, безъ котораго обойтись не было никакой возможности, благопріятствовали одинаковые размѣры длины стѣнъ башни, почти квадратной.

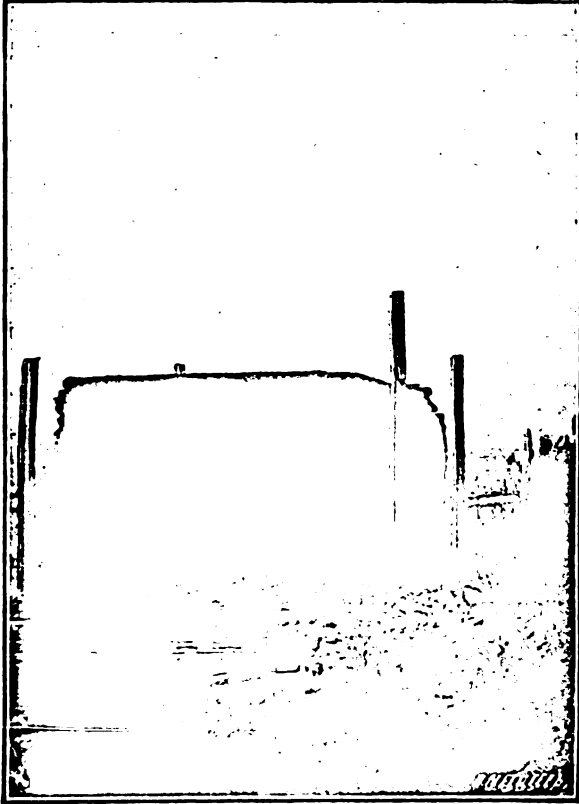
По окончаніи разборки стѣнъ оказалось, что внутри ея образовался слой земли, почти на аршинъ возвышавшійся надъ окружающею поверхностью. Поэтому вторая операція состояла въ уборкѣ этого земляного столба и, вообще, въ уравниеніи площадки, на которой должна была стать башня. Земляныя работы открыли подъ башней массу костей животныхъ—лошади, овцы, свиньи—и рыбъ, золу и угли; нѣкоторыя кости носятъ на себѣ слѣды огня; тутъ же были найдены обломокъ желѣзнаго ножа и часть серебряной татарской монеты.

Когда площадка была выровнена, стало возможнымъ приступить къ кладкѣ стѣнъ башни. Однако, казалось нецѣлесообразнымъ класть старья, подусгнившія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бревна—прямо на землю. Съ этою цѣлью на землю былъ уложенъ одинъ рядъ новыхъ дубовыхъ бревенъ 6-вершковой толщины, и на этотъ рядъ, играющій роль фундамента, стали складываться старья бревна башни, причемъ строго соблюдался порядокъ ихъ, въ какомъ они раньше были разложены, — имѣя въ виду оговорку, сдѣланную выше. Въ итогѣ послѣдней работы получился срубъ башни въ $15\frac{1}{2}$ рядовъ (не считая новаго ряда), т. е. восточная и западная стѣны имѣютъ теперь по 16 бревенъ, сѣверная и южная—по 15; длина стѣнъ—по $8\frac{1}{4}$ арш. каждая; высота стѣнъ— $4\frac{3}{4}$ арш., опять безъ новаго ряда. Въ восточной и сѣверной стѣнахъ имѣются входныя отверстія, въ первой размѣрами $1\frac{1}{2}$ квадр. арш., во второй— $1\frac{1}{2} \times 1$ арш. Въ западной стѣнѣ—два ряда бойницъ: первый (выше) изъ трехъ 4-угольныхъ, изъ нихъ средняя, большая, размѣрами 12×6 вершковыхъ; второй—изъ четырехъ круглыхъ. Въ южной стѣнѣ—три 4-угольныя бойницы такой же величины, какъ въ западной стѣнѣ, причемъ въ средней бойницѣ замѣтенъ желобокъ, устроенный, вѣроятно, въ цѣляхъ достиженія болышей мѣткости при стрѣльбѣ изъ пищали.

Перечисленнымъ ограничилась собственно реставрація башни. Затѣмъ, для болышей устойчивости ея на будущее время, стѣны башни скрѣплены

Арская деревянная башня
(до реставрації).

Арская деревянная башня
(послѣ реставраціи).

и внутри девятью толстыми, такъ называемыми половыми досками, прибитыми желѣзными шпильями перпендикулярно къ бревнамъ.

Последняя стадія работъ заключалась въ устройствѣ крыши надъ башней. Четырех-скатная крыша, подобная той, какая была сдѣлана по распоряженію Каванскаго губернатора Нилова, покоится на четырехъ дубовыхъ столбахъ, поставленныхъ противъ угловъ башни въ разстояніи 3 сажень другъ отъ друга; высота столбовъ—2 сажени, толщина—6 вершковъ; вершина крыши увѣнчана флагштокомъ съ деревяннымъ шаромъ наверху, какъ было при Ниловѣ.

Въ заключеніе своего отчета, я, отдавая дань справедливости, считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе Общества на почтенную дѣятельность г. Арскаго городского старосты Н. П. Щелкина, которому башня была обязана до сихъ поръ постояннымъ вниманіемъ. Лично мнѣ г. Щелкинъ очень помогъ исполнить порученіе Общества по реставраціи башни своими предварительными распоряженіями по заготовкѣ нужныхъ матеріаловъ, приглашенію необходимаго количества рабочихъ и проч. Позволяю себѣ высказать увѣренность, что и въ будущемъ Арская башня найдетъ себѣ въ г. Щелкинѣ ревностнаго хранителя и оберегателя отъ случайностей, могущихъ коснуться этого памятника старины нашего края.

Дѣйствительный членъ Общества В. Борисовъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

О спискѣ сочиненій кн. М. М. Щербатова.

Въ августовской книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» за прошлый годъ (стр. 337—364; былъ и отдѣльный оттискъ) проф. П. Д. Чечулинъ напечаталъ весьма интересную статью подъ названіемъ «Хронологія и списокъ сочиненій кн. М. М. Щербатова. По поводу изданія его сочиненій». Можно искренно радоваться, что личность мало извѣстнаго, но весьма замѣчательнаго нашего историка и публициста XVIII вѣка начинаетъ мало по малу проясняться. Первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы въ началѣ второй половины истекшаго столѣтія, когда, съ наступленіемъ стносительной свободы слова, въ публикѣ развился усиленный интересъ къ изученію недавняго прошлаго. Впервые обнародованные трактаты кн. М. М. Щербатова привлекали всеобщее вниманіе, но историческіе труды этого писателя по прежнему оставались въ вѣковой пыли на книжныхъ полкахъ. Только въ недавнее время проф. П. Н. Милюковъ реабилитировалъ Щербатова—историка, доказавъ, что «Исторія Государства Россійскаго» слишкомъ многимъ обязана «Исторіи Россійской отъ древнѣйшихъ временъ», причемъ, конечно, вялая, нескладная, сухія фразы кн. Щербатова превратились въ плавныя, звучные періоды Карамзина. Въ настоящее время печатается и собраніе сочиненій кн. Щербатова; можно надѣяться, что съ теченіемъ времени мы увидимъ, наконецъ, въ печати и монографію, которая дастъ намъ всестороннюю, безпристрастную оцѣнку дѣятельности знаменитаго историка - публициста. Для появленія подобной монографіи необходимо, однако, подготовительныя работы, одну изъ которыхъ мы теперь и имѣемъ въ названной уже статьѣ проф. Чечулина, нѣсколько ранѣ собраннаго матеріала для оцѣнки социальнаго романа кн. Щербатова «Путешествіе въ землю Офирскую г. С. швецкаго дворянина» (см. въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1900 г., № 1, гр. 115—166, статью «Русскій социальный романъ XVIII вѣка»; былъ также отдѣльный оттискъ, выдержавшій два изданія).

Устанавливая хронологію извѣстныхъ до сихъ поръ сочиненій кн. Щербатова, проф. Чечулинъ приводитъ весьма любопытное рукописное свидѣтельство объ участи этого писателя въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ» 1759—1760 гг.—въ Императорской Публичной Библіотекѣ сохранилась рукописная копія статей, помѣщенныхъ начинающимъ историкомъ-публицистомъ въ первомъ по времени изъ нашихъ ежемѣсячниковъ. Рукопись прерывается приблизительно на половинѣ статьи «Изъ мыслей, разсужденій и нравоучительныхъ наставленій г. Оксенстиерна», помѣщенной въ октябрьской книжкѣ (стр. 372—383) «Ежемесячныхъ сочиненій» за 1760 года. Продолжалъ ли кн. Щербатовъ свое сотрудничество въ названномъ журналѣ послѣ только что указанного перевода, г. Чечулинъ не говоритъ, такъ какъ источникъ его свѣдѣній по этому вопросу—рукопись Императорской Публичной Библіотеки—не имѣетъ конца. Однако въ декабрьской книжкѣ «Ежемесячныхъ Сочиненій» того же 1760 года (стр. 557—561) была напечатана статья «Нравоучительныя разсужденія Графа Оксенстерна, Въ продолженіе тѣхъ, кои напечатаны въ Октябрѣ мѣсяцѣ. 6. О шляхетствѣ». Судя по этому заглавію, можно думать, что и это—переводъ кн. Щербатова. Если бы можно было ручаться, что всѣ переводы изъ Оксенштерна, помѣщенные въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ», принадлежатъ одному и тому же лицу, то пришлось бы приписать кн. Щербатову и статью «О бережливости и скупости. Изъ мыслей Графа Оксенштерна» (1761, ноябрь, 477—480).

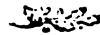
Въ другомъ журналѣ XVIII вѣка, «Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія», была помѣщена статья кн. Щербатова «О древнихъ чинахъ бывшихъ въ Россіи и о должности каждаго изъ нихъ» (III, 43 sqq.) съ полною подписью автора; митр. Евгенийъ («Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», II, 281) приписываетъ «многія статьи» въ этомъ журналѣ кн. Щербатову. По этому поводу г. Чечулинъ замѣчаетъ (стр. 364): «Указаніе Евгенія, что кн. Щербатову принадлежитъ «множество статей въ Опытѣ трудовъ Россійскаго Вольнаго Собранія» вполне правдоподобно, но мы не можемъ пока этихъ статей выдѣлить кромѣ указанной выше статьи «О древнихъ чинахъ». Однако приведенное указаніе митр. Евгенія положительное не выдерживаетъ критики; почти всѣ статьи въ «Опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія» снабжены подписями, и только три (часть III, статьи подъ №№ I, II и VII) оставлены анонимными и едва ли принадлежатъ кн. Щербатову. Наоборотъ, замѣчаніе митр. Евгенія о принадлежности тому же автору брошюры «... о старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи, нанес. въ Москвѣ, 1784 г., и включено въ статью о томъ же въ 20 части Древней Россійской Вивліооики, гдѣ также помѣщены сочиненія имъ родословныя Князей Щербатовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ княжескихъ родовъ» («Словарь», II, 280)—г. Чечулинъ отвергаетъ, не имѣя на то достаточныхъ оснований. «Въ той же статьѣ», говоритъ (стр. 362) онъ, и у Бантша названа въ числѣ сочиненій Щербатова статья «О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи». И такой статьи не находится ни въ одномъ изъ указателей къ старымъ журналамъ. . . . ; почти несомнѣнно, что мы имѣемъ дѣло съ неправильнымъ именованіемъ статьи «О древнихъ чинахъ, бывшихъ въ Россіи»—въ ней чины расположены по пяти степенямъ». На-

званная статья кн. Щербатова потому не отмечена в указателях къ старымъ журналамъ, что вышла въ свѣтъ (безъ имени автора) отдѣльной брошюрой, съ нижеслѣдующимъ заглавіемъ: «О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи, въ которыхъ благородные службу производили, и какъ были изъ одной въ другую жалованы; также о чинахъ и о ихъ должностяхъ. Издѣніемъ Н. Новикова и Компаніи. Въ Москвѣ, въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова, 1784 года». (м. 8°, 59 стр.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой брошюры можно найти сходство, хотя не особенно близкое, съ гораздо болѣе обширной анонимной статьёй, помѣщенной въ XX-мъ томѣ второго изданія «Древней Россійской Вивліотики» (стр. 131—277): «Историческое извѣстіе объ упомянутыхъ старинныхъ чинахъ въ Россіи». Однако по указанію г. И. Гурлянда («Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1899 г., книга III, «Смѣсь», стр. 23—24) эта статья принадлежитъ Г. Ф. Миллеру. Что касается «Картины владѣнія Мономахова» — это ошибка не митр. Евгенія, какъ полагаетъ г. Чечулинъ (стр. 363) а еще Н. И. Новикова («Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ», СПб. 1772, стр. 252), изъ труда котораго она попала и въ позднѣйшія пособія.

Указывая (стр. 356) письма кн. Щербатова къ императрицѣ Екатеринѣ и Г. В. Козицкому, г. Чечулинъ не упоминаетъ ни о письмахъ его къ Н. И. Лепехину, напечатанныхъ, вмѣстѣ съ обзорнѣмъ дѣятельности князя въ Россійской Академіи, въ VII-мъ томѣ «Исторіи» этого учрежденія, составленной акад. М. И. Сухомлиновымъ (стр. 133—143), ни о письмахъ къ Я. Я. и П. Я. Штелинымъ, сообщенныхъ акад. Л. Н. Майковымъ въ «Русской Старинѣ» 1891 г., ноябрь, стр. 465—469.

Приводя всѣ эти мелочныя замѣчанія, мы имѣли въ виду оказать сильное содѣйствіе разработкѣ вопроса о сочиненіяхъ знаменитаго историка-публициста, являющагося съ г. Чечулиннымъ (стр. 364), что его «статья представить хотя бы нѣсколько достаточную основу для пополненія списка произведеній кн. Щербатова».

Н. Петровский.

Зісь говорится, что киргизы Букеевской орды годъ-отъ году все болѣе и болѣе становятся хозяйственнымъ народомъ. Они никогда не запасались сѣномъ на зиму и, вслѣдствіе своей лѣни, переносили страшную нужду. Особенно давали имъ знать себя морозныя зимы; киргизы теряли массу скота, который погибалъ отъ буряновъ и безкормицы, а народъ бѣдѣлъ. Многіе покидали родныя степи и направлялись въ города и села на поиски разныхъ черныхъ работъ. Такъ наприм., на Баскунчакскомъ озерѣ ломка соли за послѣдніе года почти исключительно производилась киргизами. Теперь киргизы стали заботливѣе. Сѣнокосные луга все лѣто охраняются отъ погравы скотомъ и, при полномъ созрѣваніи травъ, начинается косовица.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1540. — Мѣстная хроника.

3-го сентября 1894 г. состоялось засѣданіе историко-этнографической секціи Петровскаго Общества, въ которомъ прочитано было между прочимъ сообщеніе о бытѣ киргизовъ и ихъ коневодствѣ г. Щ-ва. Весь интересъ этого сообщенія сосредоточивался на характеристикѣ киргизской лошади: она признается авторомъ выносливой, «доброй», но мало пригодной для военныхъ дѣйствій. Коневодство въ киргизской степи вообще сильно падаетъ, мѣръ къ улучшенію породъ почти никакихъ не принимается, а если и бывають, то, по невѣжеству и безпечности киргизовъ, оказываются неудачными. Интересенъ тотъ фактъ, что громадное большинство киргизовъ постепенно обращается въ безлошадныхъ; коневодство же, вообще не имѣющее въ степи промышленнаго значенія, сгруппировывается въ рукахъ немногихъ, наиболѣе состоятельныхъ киргизовъ. Любопытно еще, что Щ—въ, на основаніи личныхъ своихъ наблюденій, признаетъ киргизовъ плохими наездниками, не имѣющими понятія о правильной сѣдловкѣ. Г. Щ—ва постановлено благодарить за его сообщеніе, а свѣдѣнія о коневодствѣ напечатать въ трудахъ Общества.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1570

Говорится о Высочайшемъ разрѣшеніи перевести изъ Оренбургской гимназіи во вновь открытое Оренбургское-же реальное училище 6 стипендіѣ, изъ числа 12, назначенныхъ для дѣтей киргизовъ Тургайской области. Для инородцевъ, не знающихъ русскаго языка, изученіе древнихъ языковъ очень обременительно, а для многихъ совершенно невозможно, и 25-тилѣтній опытъ показалъ, что изъ киргизскихъ стипендіатовъ оканчивають курсъ весьма немногіе, болѣе способные, остальные же не идутъ далѣе 4-го класса. Реальное же училище даетъ возможность киргизамъ получать законченное общее образованіе, приспособленное къ практическимъ потребностямъ и къ пріобрѣтенію техническихъ познаній.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1587. — Киргизы и ихъ жены.

Выписка изъ «Степн. Газ». — Въ виду замѣчаемаго въ послѣднее время среди киргизовъ стремленія слѣдовать татарскому обычаю и держать въ

затворничествѣ своихъ женъ, пользующихся пока еще важнымъ преимуществомъ передъ татарками (такъ-какъ онѣ не закрываютъ лица, не живутъ взаперти и могутъ свободно являться вездѣ. гдѣ появляется мужчина), «Киргизск. Стен. Газ.» приводитъ основательныя соображенія противъ того довода, что женщина, которой предоставляется свобода, скорѣе развращается, чѣмъ затворница. Газета убѣждена въ обратномъ. Человѣкъ, заключенный въ неволю,—говоритъ она,—создаетъ преувеличенное представленіе о вольной жизни, которой его лишили, и, чуть только вырвавшись на свободу, онъ совершаетъ недобудуманные поступки и обыкновенно тѣ самые, отъ которыхъ старались его уберечь. Такъ и женщина: чѣмъ менѣе будутъ доверять ей нравственнымъ началамъ, тѣмъ меньше она будетъ считать себя обязанной воздерживаться отъ безнравственныхъ поступковъ. Кромѣ того, развѣ,—спрашиваетъ газета,—человѣкъ сдѣлается нравственнѣе только оттого, что онъ лишится возможности совершать дурныя поступки? Задача разумнаго воспитанія—съ дѣтства вложить въ сознаніе человѣка любовь къ добру и отвращеніе къ злу.—Газета отмѣчаетъ тотъ фактъ, что, подъ вліяніемъ татаръ и сартовъ, самыя простыя понятія затемняются среди киргизовъ У нихъ,—говоритъ она,—въ послѣднее время стало входить въ обычай путешествовать въ Мекку, какъ дѣло, будто бы, самое благочестивое для человѣка. Между тѣмъ для всякаго, не сбитаго съ толку ума, совершенно ясно, что поѣздка въ Мекку сама по себѣ не составляетъ еще дѣла, особенно угоднаго Аллаху, ибо, какъ это выражено и въ священныя книги, онъ прежде всего требуетъ отъ людей любви и милосердія къ ближнимъ, раздачи милостыни и дѣлъ благотворенія. Газета обращается къ своимъ читателямъ съ слѣдующимъ воззваніемъ: «Правовѣрные мусульмане! Прежде чѣмъ отправиться въ Мекку, вы оставьте жестокое обращеніе съ своими женами и дочерьми, не берите взятокъ, не разоряйте ближняго, сдѣлайте пожертвованія на школы и богоугодныя заведенія—и тогда ужъ съ чистымъ сердцемъ идите поклониться гробу пророка».

Желательно, чтобы это искреннее, простое обращеніе дошло по своему назначенію.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1622.

Говорится о положеніи бѣднѣйшихъ киргизовъ, которыхъ нужда гонитъ въ русскія деревни и села. Бѣдняки эти, подъ общимъ именемъ «жатаковъ», лишены бывають часто крова. Не зная никакихъ ремеселъ, жатаки,—говоритъ газета,—переселяются въ русскія селенія, чтобы найти себѣ заработокъ, или остаются въ какомъ-нибудь уголкѣ глухой степи, чтобы изнурительнымъ способомъ обрабатывать землю. Въ послѣднемъ случаѣ они налагаютъ всѣ силы, чтобы за хлѣбъ приобрести себѣ скотъ и скорѣе обратиться къ кочевой жизни. Такіе жатаки, не покидающіе степи, всѣмъ сердцемъ любятъ свою однообразную родину—степь и готовы испытывать въ ней всякія невзгоды и лишенія, терпѣть холодъ и голодъ. Жатаки, переходящіе въ русскія селенія, поступаютъ обыкновенно въ работники къ казакамъ, татарамъ и мѣщанамъ и съ трудомъ добываютъ себѣ кусокъ хлѣба. Будучи прежде безвѣщными людьми, они усердно и много работаютъ съ не-

рекодомъ въ жатачество, но за свои труды получаютъ только ничтожные гроши, на которые надо имъ одѣваться, ѣсть, платить казенныя подати и поборы. При этомъ же каждый годъ у этихъ бѣдныхъ людей степенныя должностныя лица вымогаютъ подъ разными предлогами послѣдніе гроши. Бѣдные люди сначала негодуютъ противъ своихъ вымогателей, но въ концѣ-концовъ, конечно, соглашаются платить все, что съ нихъ имъ потребуютъ. Далѣе газета говоритъ, что законъ предоставляетъ освобождать такихъ бѣдниковъ киргизовъ отъ всякихъ податей и повинностей, а между тѣмъ, на практикѣ, съ нихъ производится вземсканіа.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1738. — Смертная казнь. 3-го марта въ городѣ Ошѣ, Туркестанскаго края, приведенъ въ исполненіе приговоръ временнаго военнаго суда по дѣлу объ убійствѣ таможенникъ стражниковъ, конфирмованный начальникомъ Туркестанскаго края барономъ Вревскимъ. Главные виновники убійства Камчибекъ-Алимбековъ и Мамокъ Шалуанъ Нехтибаевъ подвергнуты смертной казни черезъ повѣшеніе; шести киргизамъ, принимавшимъ участіе въ убійствѣ, смертная казнь замѣнена ссылкой на каторжныя работы; сыну Алимбекова-Махмудъ беку казнь замѣнена ссылкой въ Сибирь, остальнымъ подсудимымъ, приговореннымъ къ каторжнымъ работамъ, наказаніе замѣнено также ссылкой въ Сибирь и отдачей въ арестантскія роты. Семья Алимбековитъ въ киргизскомъ населеніи края пользовалась особымъ уваженіемъ и почетомъ, какъ родственная бывшимъ киргизскимъ султанамъ, причемъ мать казеннаго Курбанъ-Джанъ-Датха считалась прямой наследницей послѣднихъ и вѣстна своимъ богатствомъ и вліяніемъ. По взятіи Туркестанскаго края, всѣ родственники Датхи были отличены отъ другихъ киргизовъ, награждены почетными халатами и пользовались особыми преимуществами. Камчибекъ и его сынъ имѣли также почетныя халаты, а послѣдній даже медали. Преступленіе, въ которомъ обвинялись подсудимые, слѣдующее: въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1893 года, въ Гульчинской волости, Ошскаго уѣзда, близъ перевала Белеули, на кашгарской границѣ, таможеннымъ разѣздомъ, состоявшимъ изъ четырехъ стражниковъ: одного русскаго—Боровкова и трехъ туземцевъ, былъ захваченъ караванъ съ контрабандой изъ Кашгара (чаемъ, кораллами, индійской кисеи и т. п.). Вслѣдъ за этимъ на стражниковъ напали киргизы и задушили ихъ, при чемъ трупы были спрятаны въ глухомъ мѣстѣ, въ углубленіи горы, а лошади зарѣзаны и сожжены, контрабанда-же скрыта. Трупы стражниковъ были отысканы полковникомъ Мамлеевымъ почти черезъ мѣсяць, и при разслѣдованіи оказалось, что главнымъ зачинщикомъ и руководителемъ преступленія былъ киргизъ Камчибекъ Алимбековъ, которому принадлежала и контрабанда, кою занимался давно, при чемъ все сходило съ рукъ, благодаря сильному вліянію на киргизовъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г. № 1760.

Въ «Отголоскахъ Печати» приводятся пословицы китайскихъ киргизовъ дѣвица. 1) Хороша дѣвица, хоть и злая,—хороша дорога, хоть и кривая.

2) Скромная дѣвица подобна шелку малиноваго цвѣта, а бойкая—подобна ведру, не имѣющему дна.—Жена. 1) У хорошей жены блеститъ одежда, а у худой одежда вся въ сажѣ. 2) Передъ нищей чванится обжорливый человекъ, передъ мужемъ чванится таскающаяся жена. 3) Лучше низкая жена, нежели тѣсная обувь. 4) Вѣрный человекъ нуженъ царю, вѣрная жена нужна мужу. Песеносецъ непріятель, напавшій снова,—несносна жена, вернувшаяся къ родителямъ. 5) Плохая жена, положившись на любовника, остается безъ мужа. 6) Хорошій человекъ хвалитъ коня, худой хвалитъ жену.—Измѣна. 1) Чѣмъ ѣздить на худомъ конѣ, ходи лучше, пока не умрешь. 2) Надѣйся на собаку, не надѣйся на невѣрную жену. 3) Не вѣрь тому коню, который идетъ подъ тобою; не полагайся на ту лодку, въ которой плывешь по водѣ. 4) Не вѣрь тому коню, который идетъ подъ тобою, не вѣрь той женщинѣ, которая у тебя за назухой.—Рабы. 1) Собравшійся въ кучу песокъ не образуетъ камня, а собравшіеся въ кучу рабы не образуютъ начальства. 2) Когда нѣтъ собакъ, и свинья лаетъ на дворѣ; когда нѣтъ бѣдъ, и рабъ ходитъ въ гости.

Статья эта, принадлежащая *Н. О. Катанову*, первоначально была напечатана въ № 673 «Казанскаго Телеграфа»—23 апр. 1895 года.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г. № 1782.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» сообщается о бывшей 12 мая конской скачкѣ при Ахунскомъ хуторѣ во Внутренней киргизской ордѣ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1851. Киргизскій праздникъ. Изъ путешествія принца Генриха Орлеанскаго.

Описывается скачка и другія народныя увеселенія. Мы остановимся только на заключительныхъ строкахъ, гдѣ авторъ пишетъ слѣдующее:—а меня поразило то, что въ тотъ священный часъ, когда, по ученію пророка, слѣдовало привѣтствовать наступленіе ночи, ни одинъ изъ явившихся не произнесъ имени Аллаха, а между тѣмъ это былъ день изъ самыхъ чтимыхъ магометанами, день праздника «большаго байрама». Видно и здѣсь, продолжаетъ принцъ, утратилась прежняя твердая вѣра и уваженіе къ священнымъ преданіямъ прошлаго. Пристрастіе къ земнымъ наслажденіямъ, къ женщинамъ, лошадямъ и широкой привольной свободѣ взяло верхъ надъ религіею и ея требованіями.—Замѣтимъ отъ себя автору цитируемой статьи, что киргизы никогда не были истинными магометанами. Магометанство имъ навязывало и пропагандировало наше правительство, а въ особенности Екатерина Великая. Теперь проповѣдниками ислама являются въ большинствѣ случаевъ татары, также водворяемые среди киргизовъ нашимъ правительствомъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1885.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» говорится, что министерствомъ народнаго просвѣщенія получено отъ попечителя казанскаго учебнаго округа донесеніе объ учрежденіи въ Букеевской ордѣ 14 старшинскихъ школъ въ озна-

менованіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ Буковской ордѣ, близъ Ханской Ставки, ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ бываеъ ярмарка. На эту ярмарку съѣзжаются десятки тысячъ киргизовъ изъ разныхъ мѣстностей орды и устраиваютъ скачки съ призами, на которыхъ присутствуютъ чины мѣстнаго управленія и иногда астраханскій губернаторъ. Въ 1895 году, по окончаніи скачекъ, киргизы собрались къ дому, гдѣ остановился губернаторъ, и ихъ султаны и старшины выразили желаніе ознаменовать бракосочетаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ учрежденіемъ въ ордѣ 14 старшинскихъ школъ,— по двѣ на каждую часть, съ ассигнованіемъ на содержаніе каждой школы по 250 рублей въ годъ изъ средствъ населенія. При этомъ киргизы просили, чтобы учителямъ въ старшинскихъ школахъ были киргизы-же и чтобы къ преподаванію магометанскаго вѣроученія были допущены муллы. Въ настоящее время денегъ собрано уже 3,504 рубля. Собираясь съ малочислымъ числомъ киргизовъ, которые могли бы занять должности учителей въ старшинскихъ школахъ, говоритъ газета, начальство казанскаго учебнаго округа предполагаетъ на первое время ограничиться учрежденіемъ 7-ми школъ въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ орды, а именно: въ Калмыцкой части—№ 1 старшинства (на Шумгаѣ), № 2-го старшинства (на Хараховѣ); въ Нарынской части—№ 9-го старшинства (на Толубаѣ); въ Торгунской части № 3-го старшинства (на уроч. Сунали), № 4-го старшинства (на уроч. Койгань-Куль); въ Галовской части—№ 5-го старшинства (на Исенбаевѣ хуторѣ) и въ Камышъ—Самарской части—№ 8-го старшинства (на Абнскомъ форпостѣ).

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1931.—Ростовщичество у киргизовъ.

Описывается положеніе киргизовъ должниковъ, опутываемыхъ заемдавцами. Ростовщики обставили свои дѣла такъ ловко и прочно, что многіе раззорившіеся, благодаря имъ, и голодающіе киргизы всецѣло отдають свои заработки имъ, хотя отлично знаютъ, что никогда не выплатятъ своихъ долговъ, потому что въ то время, какъ они платятъ, растутъ громадные проценты. Ростовщики собирають точныя свѣдѣнія, кто гдѣ волостной или вліятельное лицо, кто адвокатичаетъ, кто управитель, кто богатъ и т. д. Когда такіе степные «аткамышары» пріѣдутъ въ городъ, ростовщики знакомятся съ ними, приглашаютъ на домъ поговорить о томъ, о семъ, угощаютъ ихъ, какъ слѣдуетъ, и при прощаніи подарятъ имъ фунтикъ или два чаю или на платье женѣ или дочери, или что-нибудь въ этомъ родѣ, чтобы впоследствии лучше было обдѣлывать свои темныя дѣлашки.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1949.—Киргизская медицина.

Описываются способы леченія знахаря Коина. Казакъ «Гаврилчъ» вывихнулъ себѣ ногу. Явившись къ больному, Коинъ живо сталъ орудовать. «Гаврилчъ» прижали «понадежныѣ» въ половникахъ вереть и за вставленную ногу привязали веревку. Далѣе Коинъ сѣлъ на лошадь, взялъ свободный конецъ веревки и, привязавъ ее къ лошади, «понуужнулъ»...

Раздался нечеловѣческій крикъ несчастнаго, а затѣмъ послѣдовалъ глубокой обморокъ. Операторъ, освободивъ отъ дальнѣйшей пытки жертву своего невѣжества, бережно перенесъ въ домъ и уложилъ въ постель, въ которой и пролежалъ «Гаврилычъ» около полугода, такъ какъ у него связки оказались порванными. Теперь онъ ходитъ на костыляхъ, вспоминая былую удачу. Ребятишки прозвали калѣку Кояномъ, т. е. именемъ его знаменитаго хирурга.

Очень просто Коянъ лечитъ и водянку. Пациента, согласно знахарской науки, слѣдуетъ всотить хотя бы немножко, затѣмъ киргизскими ножками (пшаками, что имѣются у каждаго киргиза на поясѣ) нужно сдѣлать больному по всему тѣлу не менѣе 333 надрѣзовъ и, пока дѣлается эта операція, надо заколоть корову, въ сѣжа-снятую шкуру которой и зашиваютъ больного на нѣкоторое время, мясо же сѣдается операторами, какъ должный гонораръ за искусство.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., 14 сентября.

Сообщается, что министерствомъ народнаго просвѣщенія получено донесеніе объ учрежденіи въ Букеевской ордѣ 16 старшинскихъ школъ въ ознаменованіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1896 г., № 2191.—Аульская школа.

Описанія аульской школы Тургайской области, бывшей на Всероссийской промышленно-художественной выставкѣ въ П.—Новгородѣ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1896 г., № 2197. Высочайшее повелѣніе.

Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ по вопросу объ опредѣленіи имущества киргизовъ и другихъ кочевниковъ, не подлежащаго продажѣ при взысканіяхъ, и соглашаясь съ заключеніемъ сенатора Горемыкина, мнѣніемъ положили въ замѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: «Имущество, не подлежащее описи, аресту и продажѣ на удовлетвореніе взысканій, присуждаемыхъ съ киргизовъ и другихъ кочевниковъ, опредѣляется на каждое трехлѣтіе въ областяхъ Уральской и Тургайской—военными губернаторами и во Внутренней киргизской ордѣ астраханскимъ губернаторомъ съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ; въ областяхъ же Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской—стѣннымъ генералъ-губернаторомъ».

Государь Императоръ мнѣніе это Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1896 г., № 2210.—Маленькій фельетонъ Фатъма (киргизская сказка).

На скалахъ пустынной, около Ходжента, плѣсенью покрыты скалы монумента. Въ старину сѣдую, битвами насмѣясь, мирно почиваетъ здѣсь отважный витязь.

Только лишь наступитъ время Рамазана, тянутся къ могилахъ цѣнью караваны, и усталый путникъ съ трепетомъ и страхомъ молится усердно предъ смиреннымъ прахомъ.

Про могилу эту носится преданье, будто подь скалою слышатся рыданья, а въ полночь глухую облакомъ тумана здѣсь витаетъ призракъ храбраго Рустапа.

Но другая сказка будетъ интереснѣй, вы ее прочтете въ слѣдующей нѣснѣ.

Царить вокругъ ночная тьма; рокочетъ Сирь-Дарья. Къ могилѣ витязя Фатьма стремится, грусть тая. Внимая трепетной рѣкѣ, она зоветъ, груститъ, Рустапа, витязя въ тоскѣ и плачетъ, какъ дитя. Фатьма къ могилѣ подошла и робко смотритъ въ даль; ей сердце жалитъ, какъ пчела, завѣтная печаль.

Но вотъ блеснулъ въ мгнѣнїи свѣтъ!... Сломивъ гибкій станъ, Фатьма зоветъ: «приди, Рустапъ! молю: о дай совѣтъ! Али мой бѣденъ, но умѣнь, прекрасенъ и могучъ, свое копье бросаетъ онъ, какъ молнію изъ тучъ. Али сѣрдечно мной любимъ.... Во снѣ и на яву я громкимъ голосомъ своимъ его къ себѣ зову. Но мой отецъ и гордъ, и сѣдъ, онъ гонитъ бѣдняка; любви и чувства больше нѣтъ въ груди у старика. Увы, я смерти только жду. Молить отца нѣтъ силъ. Онъ беку старому въ орду продать меня рѣшилъ!» ..

Но ночь рѣдѣетъ ночи тьма, замолкнулъ плескъ Дарьи....

— Сдержи, влюбленная Фатьма, рыданія свои! Засіяли тучки блескомъ перламутра; встало надъ землею розовое утро. Храбрые джигиты выбились изъ силъ и Фатьму все ищутъ около могилы.

Самъ отецъ почтенный тоже ищетъ дочку...

Гдѣ-жъ Фатьма бѣдняжка?

— Знаетъ только ночка!

«Астраханскій Вѣстникъ», 1896 г., №№ 2213 и 2214.—Стопное лѣсоразведеніе въ Астраханской губерніи.

Здѣсь довольно обстоятельно излагаются свѣдѣнія о Наринскомъ лѣсничествѣ во Внутренней киргизской ордѣ. Лѣсничество открыто съ 1 іюля 1890 г., но мысль объ образованіи его возникла гораздо раньше. Еще въ 1885 г., бывшій астраханскій губернаторъ г. Цеймеръ поручилъ младшему таксатору г. Люцернову осмотрѣть Наринскіе пески (осмотръ этотъ, произведенный въ 1886 г., убѣдилъ г. Люцернова, съ одной стороны, въ необходимости закрыть пески для предохраненія отъ заносовъ сосѣднихъ съ ними калмыцкихъ угодій, съ другой же стороны—въ пригодности лѣса для лѣсоразведенія; въ виду этого г. Люцерновымъ былъ составленъ проектъ учрежденія на означенныхъ пескахъ лѣсничества; проектъ этотъ, вполнѣ одобренный лѣсоохранительнымъ комитетомъ и встрѣтившій горячую поддержку со стороны бывшаго астраханскаго губернатора князя Л. Д. Вяземскаго, былъ осуществленъ 1 іюля 1890 г. открытіемъ въ киргизской степи Наринскаго лѣсничества 1 разряда. Лѣсничество это, состоящее изъ пяти дачъ, занимаетъ громадную площадь около 127 т. дес., изъ коихъ болѣе 100,000 дес. песковъ. Лѣтъ 50 тому назадъ на Наринскихъ пескахъ было до 8000 дес. лѣса, но, благодаря хищническому пользованію лѣсомъ и постояннымъ погромамъ, при передачѣ въ казну на всей площади песковъ оказалось лишь 4000 деревьевъ, около 1/3 т. кустовъ шелюги

и отдельные кусты лоха и джузуна. Главная цель образования лесничества—закрепление песков—была быстро достигнута; по выселении киргизов из лесничества и сокращении, вследствие этого, травянь, степь быстро начала покрываться растительностью естественным путем, искусственное же зарощение производилось только в исключительных случаях. Къ 1895 г. пески настолько заросли травами, что стали уже совсем не опасны для 40.000 дес. соседних киргизских угодий. Съ 1891 г. по 1895 г. включительно въ лесничествѣ закреплено искусственно песковъ 364¹/₂ дес.² изъ коихъ 32 дес. посадкой шелюги, а 332¹/₂ дес. посѣвомъ разныхъ травъ: песчанника, кумарчика и джузуна (кустарникъ). Такъ—какъ стоимость посадки шелюги обошлась слишкомъ дорого (почти 36 р. за дес.), посѣвъ же травъ обходится всего въ 2 р. съ небольшимъ за дес., то съ 1893 г. начали укрѣплять пески травосѣяніемъ. Наиболье удачно скрѣпляеть пески джузуны, имѣющіи чрезвычайно крѣпкіе и большіе корни. Съ 1894 года производятся опыты посѣва и посадки разныхъ древесныхъ породъ; опыты эти предположено производить пять лѣтъ съ цѣлью выяснитъ, какія изъ древесныхъ породъ наиболее пригодны для разведенія въ Наринскомъ лесничествѣ. Въ 1896 г. засѣяно 46¹/₂ дес. (изъ коихъ дуба 30 дес., бѣлаго тополя 15¹/₂, сосны ¹/₂ дес., березы и ольхи 5 дес.) съ расходомъ 2 р. 25 к. за дес. и засажено 30 дес. (изъ нихъ дуба 11¹/₂ дес., тополя 9¹/₄ дес., сосны, карагача, гледичиц, бѣлой акаціи и шелковицы 9¹/₄ дес.) съ расходомъ 5 р. 73 к. за десятину.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2320. Настухъ Ягудка. Очеркъ изъ жизни степняковъ киргизовъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2432.—Изъ школьной статистики.

Сообщается, что во Внутренней киргизской ордѣ въ 1896 г. было 26 училищъ съ 708 учащимися—израсходовано 14,546 р. 29 к. изъ государственнаго казначейства и 2477 р. 11 к. изъ суммъ киргизскихъ обществъ, а всего 17.023 р. 40 к.

«Астраханскій Вѣстникъ» 1897 г., № 2490.—Печальный фактъ.

Сообщается о неурожаѣ въ степи киргизовъ Букеевской орды травъ и отсутствіи у скотоводовъ запасовъ корма, вследствие чего идетъ усиленная продажа скота на убой.

«Астраханскій Вѣстникъ» 1897 г., № 2503.—Вѣсти изъ степи.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» сообщается, что въ районѣ перваго и втораго приморскихъ округовъ Внутренней киргизской орды, а также по всему восточному Каспійскому побережью не было дождей. Киргизы и русскіе возлагали надежды на камышъ ¹/₂, но на него напали тучи саранчи и

²) Молодые поросли сгашиваютъ на кормъ скоту.

оставили одни только прутья. Саранча огродилась на морских островахъ у восточнаго берега, особенно много ея было на Куламинскихъ и Тюленьихъ островахъ. Никакихъ мѣръ къ ея уничтоженію въ первый періодъ появленія не принималось, почему она и обездолила населеніе перваго стана Красноярскаго уѣзда.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2533.—Вѣсти изъ киргизской орды.

Сообщается, что вслѣдствіе скуднаго урожая травъ, временниці совѣтомъ по управленію Внутренней киргизской орды принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы предохранить киргизскій скотъ, и безъ того измуренный недостаточностью и малопитательностью подножныхъ кормовъ въ текущемъ году отъ надежа.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2553.—Осенняя Ханская ярмарка.

Описывается ярмарка. Въ общемъ изъ корреспонденціи видно, что ярмарка улучшается. Такъ, продано товару на 92439 руб. болѣе, чѣмъ на осенней 1896 г. ярмаркѣ. За помѣщенія и торговныя мѣста внутри ярмарочнаго двора поступило также на 83 руб. больше 1896 г.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2560.—Киргизскіе поминки.

Свѣдѣнія о киргизскихъ поминкахъ заимствованы изъ «Изв. Общ. Археол. о г., Ист. и Этногр.», издающихся при Императорскомъ казанскомъ университетѣ. Киргизская тризна совершается сначала въ небольшихъ размѣрахъ на 40-й день. Затѣмъ, чрезъ годъ послѣ смерти родича, повторяется съ «байгой» (скачками) и участіемъ множества народа. Киргизскимъ поминкамъ очевидецъ, пишущій о нихъ въ «Изв. общ. археол., истор. и этногр.» Н. В. Аничковъ приписываетъ важное общ. значеніе. Они сближаютъ народъ, разбросанный по огромнымъ степнымъ пространствамъ, и даютъ ему возможность сойтись и обсудить совместно вопросы, требующіе присутствія многихъ почетныхъ и вліятельныхъ лицъ. Помимо этого, и для интересующихся бытомъ киргизовъ эти поминки представляютъ много любопытнаго, потому что даютъ возможность видѣть огромную толпу народа, услышать ея взгляды, наблюдать за ея настроеніемъ и встрѣтить много своеобразнаго.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2570.—Лѣсное дѣло въ Астраханскомъ краѣ.

Говорится о Нарынскомъ защитномъ лѣсничествѣ, учрежденномъ для закрѣпленія летучихъ песковъ во Внутренней киргизской ордѣ. Дѣло укрѣпленія летучихъ песковъ въ Астраханскомъ краѣ начато нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительствомъ. Лѣсному ревизору поручено было осмотрѣть пески киргизской степи и выяснить, гдѣ и насколько необходимо ихъ зарощеніе. Послѣ предварительныхъ изслѣдованій остановились на мѣстности близъ Ханской Ставки, въ 70 верстахъ отъ Волги, внутри степи. Не-

обходимость закрѣпленія здѣсь летучихъ песковъ мотивировалась тѣмъ, что пески грозили окончательно засыпать главный административный центръ киргизской степи Астраханской губерніи Ханскую Ставку, а также прилежація обширныя калмыцкія степи. На возможность зарощенія песковъ указывало то обстоятельство, что среди песковъ сохранилась еще кое-какая естественная древесная растительность въ видѣ куртинъ шелюги (до 1¹/₂ тысячи кустовъ), и группъ единичныхъ экземпляровъ бѣлаго тополя. всего счѣтомъ около 4000 деревьевъ. Къ 1890 году вопросъ былъ окончательно рѣшенъ открытіемъ Нарынскаго лѣсничества, площадью около 127000 дес., изъ которыхъ 100.761 дес. песковъ.—Первымъ дѣйствіемъ вновь назначенной администраціи лѣсничества было удаленіе съ ея территоріи всѣхъ зимовыхъ кочевниковъ и полное запрещеніе выпаса скота, т. е. полная гарантія отъ погравъ на пескахъ. Хорошія послѣдствія этой мѣры не замедлили сказаться: пески начали быстро заростать травянистою растительностью, причемъ искусственно въ различныхъ мѣстахъ даже было засѣяно по настоящее время травами около 350 десятинъ, на остальномъ же пространствѣ песковъ появился обильный самосѣвъ травъ. Въ настоящее время держатся того взгляда, что слѣдуетъ подсѣивать травы только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ трудно разсчитывать на закрѣпленіе песковъ естественнымъ путемъ, остальныя же пространства предоставить естественному самосѣву травъ. При такой системѣ, къ настоящему времени достигли того, что хотя пески еще и передвигаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсничества, а также по вершинамъ бархалъ, но уже удержаны внутри своихъ внѣшнихъ границъ и не имѣютъ стремленія къ дальнѣйшему распространенію по территоріи степи. Педалеко, вѣроятно, то время, когда внутри дачи исчезнутъ и остальныя признаки летучихъ песковъ. Одновременно съ началомъ посѣва травъ на пескахъ производилась также посадка шелюги, но культура этого кустарника обходилась слишкомъ дорого (до 36 руб. десятина), сравнительно съ травами (не дороже 2 руб.). Въ виду этого обстоятельства, искусственное разведеніе шелюги было прекращено; имъ тѣмъ болѣе можно было пренебречь, что сама природа, посредствомъ самосѣва шелюги, усленно заботится распространить этотъ кустарникъ по пространству песковъ лѣсничества.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2616.—Киргизскія женщины.

Приводится перепечатка изъ «Бержевыхъ Вѣдомостей», что на состоявшемся 5 декабря засѣданіи Антропологическаго Общества докторъ К. А. Бѣлиловскій сдѣлалъ интересное сообщеніе подъ названіемъ «Антропологическая характеристика киргизской женщины». Женщину-киргизку г. Бѣлиловскій характеризуетъ такъ: она красива, съ правильнымъ оваломъ лица, черными глазами и алымъ румянцемъ на щекахъ; она чувствительна, отзывчива и вѣрна въ своей любви; она имѣетъ способность къ руководѣнію и отличается вниманіемъ и трудолюбіемъ къ дѣлу, и наконецъ—она имѣетъ склонность къ поэзіи и долго помнитъ оказанныя ей услуги.

«Астраханскій вѣстникъ», 1897 г., № 2616.—Богатая киргизская свадьба.

Статья заимствована изъ «Ир. вѣстн.» и знакомитъ съ свадебнымъ обрядомъ у богатыхъ киргизовъ. За нѣсколько дней до свадьбы отецъ жениха разсылаетъ по сосѣднимъ и всѣмъ родственнымъ ауламъ нарочныхъ для объявленія дня свадьбы и приглашенія всѣхъ «кто любитъ Аллаха, пророка его Магомета и такую жемчужину аула, какъ пославшій ихъ (называется отецъ жениха)». Въ назначенный день всѣ приглашенные собираются въ аулъ жениха съ ранняго утра и располагаются въ приготовленныхъ для нихъ кибиткахъ. Въ полдень въ аулъ прѣзжаетъ женихъ вмѣстѣ съ матерью невесты, а за ними тянется караванъ съ приданнымъ послѣдней; приданое вносятъ въ нарочно поставленные для того кибитки. Здѣсь, въ присутствіи особо приглашенныхъ почетныхъ гостей, производится осмотръ приданого, свекровь и нѣсколько молодыхъ женщинъ выходятъ встрѣчать невесту, которая къ этому времени приближается къ аулу своего будущаго свекра верхомъ на иноходцѣ или аргамакѣ. Не доѣзжая 1-й—2-хъ верстъ до аула, невеста слѣзаетъ съ лошади и продолжаетъ путь уже пѣшкомъ, дѣлая черезъ каждые 20—30 шаговъ поклоны. Этимъ невеста выражаетъ свое почтеніе къ аулу свекра, гдѣ предстоитъ прожить всю свою жизнь. Не доходя шаговъ 100 до аула, невесту встрѣчаютъ свекровь съ женщинами, которыя и высыпаютъ на голову невесты сахаръ, кишмишъ и урюкъ. Последнее дѣлается въ знакъ того, свекоръ и свекровь довольны приданнымъ и рады принять въ свой домъ невесту.— Вслѣдъ за этимъ начинаются скачки, игры, угощенія мясомъ, сладостями. Молодые сидятъ въ кругу родственниковъ и почетныхъ гостей и раздаютъ подарки отличившимся въ играхъ. «Той» продолжается 2—3 дня. На четвертый день мать невесты покидаетъ аулъ, получивъ въ подарокъ отъ свата нѣсколько головъ крупнаго и мелкаго скота (лошадей, верблюдовъ, овецъ и коровъ) и халатовъ.

«Астраханскій вѣстникъ», 1897 г., № 2618.—Школы въ киргизской степи.

Сообщается, что во Внутренней Букеевской ордѣ, по примѣру Тургайской области, съ 1 ноября 1895 г. начинаютъ открываться аульскія школы. До ноября 1896 г. открыто было, по разрѣшенію поочетителя округа, 14 такихъ школъ. На содержаніе каждой изъ нихъ положено расходовать не менѣе 250 руб., въ томъ числѣ жалованье учителю 100 руб. въ годъ.

«Астраханскій вѣстникъ», 1898 г., № 2645.—Аргамакъ.
Статья перепечатана изъ «Журнала Коминоза водства».

«Астраханскій вѣстникъ», 1893 г., № 2631.

Въ отдѣлѣ «Послѣдняя Ночта» сообщается о предстоящемъ судебномъ преобразованіи въ степныхъ областяхъ и Туркестанскомъ краѣ, при чемъ имѣющие быть уральскій окружной судъ и судебныя установленія четырехъ уѣздовъ Тургайской области предполагается отнести въ округу саратовской судебной палаты.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2665.—Населеніе Астраханской губерніи по переписи 28 января 1898 года.

Киргизовъ Букевской орды насчитано 213,146 чел., въ томъ числѣ 111,038 муж. и 102,108 жен. пола.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., 2670.

Въ отдѣлѣ «Послѣдняя Почта» сообщаются устарѣлыя свѣдѣнія, что киргизами Тургайской области пожертвовано 12.400 рублей въ пользу первой русско-киргизской женской прогимназіи въ г. Кустанаѣ. Свѣдѣнія относятся къ 1894 году.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2683.—Изъ отчета кассы ссудъ при временномъ совѣтѣ киргизской орды.

Къ 1 января 1897 г. въ кассѣ числилось наличными деньгами 11141 р. 3 к., по книжкѣ, хранящейся въ государственномъ банкѣ, 91468 р. 23 к. и въ долгу за киргизами 43114 р. 16 к. Въ теченіе 1897 г. поступило наличными 115907 р. 12 к., по счетамъ государственнаго банка 30598 р. 12 к., израсходовано изъ наличныхъ 109209 р. 34 к., по книгѣ банка 75041 р. 50 к., осталось къ 1898 г. наличными 17838 р. 81 к., по книжкѣ банка 47024 р. 85 к., и въ долгу за киргизами 91495 р. 15 к.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г. № 2684.—Изъ киргизской степи.

Говорится о ссудной кассѣ при временномъ совѣтѣ по управленію Внутреннему киргизскою ордою. Касса эта открыла свои дѣйствія въ 1871 году съ оборотнымъ капиталомъ въ размѣрѣ 76570 руб. Согласно устава, цѣль кассы заключалась въ оказаніи вспоможеній киргизамъ въ случаяхъ естественныхъ бѣдствій, а также въ выдачѣ ссудъ для поддержанія и развитія хозяйства и промышленности въ киргизской ордѣ. Однако, жизнь значительно сузила эти теоретическія положенія устава. Въ дѣйствительности, въ результатъ почти 25-лѣтней практики оказалось, что въ виду періодически повторявшихся неурожаевъ травъ, касса едва успѣвала оказывать пособія тѣмъ наиболѣе пострадавшимъ скотоводамъ, которымъ угрожало полное разореніе. При такихъ условіяхъ, объ операціяхъ въ цѣляхъ поддержанія хозяйствъ и промышленности, а тѣмъ болѣе въ цѣляхъ развитія, нечего было и думать. Такимъ образомъ, задача кассы къ настоящему времени вполнѣ выяснилась. Вслѣдствіе этого временный совѣтъ вполнѣ благовременно рѣшилъ возбудить ходатайство объ измѣненіи устава въ смыслѣ большаго приспособленія его къ вышеуказанной потребности, обусловленной особенностями экономическаго положенія населенія киргизской орды. Проектировавшаго временнымъ совѣтомъ измѣненія заключаются въ существенныхъ чертахъ въ слѣдующемъ: до настоящаго времени должники кассы уплачивали за ссуду 6%, а по отсроченнымъ ссудамъ даже 12%; въ виду столь высокаго роста, съ одной стороны, и частой необходимости отсрочивать ссуды въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ съ другой, часто случалось, что уплачиваемыя должниками кассой процентныя деньги превышали сумму самаго долга. Само собою разумѣется, что вышеприведенный размѣръ процента въ высшей степени обремените-

ленъ для плательщика и, кромя того, теперь уже не можетъ быть оправданъ соображеніями о необходимости увеличенія оборотнаго капитала, такъ-какъ капиталъ этотъ почти удвоился и достигъ уже почтенной сумми въ 150 000 р. Посему временный совѣтъ въ представленномъ имъ въ министерство проектѣ измѣненнаго устава нашелъ возможнымъ установить 3% для обыкновенныхъ ссудъ и 6% для ссудъ просроченныхъ. Затѣмъ въ новомъ уставѣ введена поправка въ примѣчаніи къ § 3 въ томъ смыслѣ, что заемъ долженъ составлять десятую долю имѣющагося у заемщика скота, между тѣмъ, какъ въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ имѣлась въ виду десятая часть всего имущества. Этими исчерпываются наиболѣе существенныя перемѣны, въ остальномъ же проектируемыя измѣненія касаются главныхъ образомъ облегченія формальностей, сопряженныхъ съ производствомъ ссудныхъ операцій и установленіемъ благонадежности и кредитоспособности заемщиковъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2649.—О примѣрѣнн бѣдныхъ въ киргизской степи.

Временный совѣтъ по управленію Внутреннею киргизскою ордою не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакихъ благотворительныхъ капиталовъ, никакой организаціи, вѣдающей дѣла благотворенія. А бѣдныхъ въ степи не мало. Какъ же поступаетъ совѣтъ? Въ случаяхъ выдающейся бѣдности и безпомощности нуждающихся отправляютъ къ тому или другому старшинѣ, а этотъ послѣдній отдастъ ихъ на попеченіе зажиточной киргизской семьѣ. Газета сопоставляетъ съ только-что сказаннымъ слѣдующій случай. Къ рыбопромышленнику однажды явились два киргиза, изъ тѣхъ, что кочуютъ на границѣ Красноярскаго уѣзда; одинъ изъ нихъ желалъ поступить въ число промышленныхъ рабочихъ: хозяинъ согласился нанять рабочаго, но когда дѣло коснулось условій найма, то оказалось, что хозяину по этому поводу пришлось входить въ соглашеніе не съ нанимающимъ байгушемъ, а съ другимъ, его спутникомъ. Хозяинъ былъ въ недоумѣніи, но вотъ что выяснилось. Въ одну изъ тяжелыхъ, голодныхъ зимъ спутникъ байгуша, какъ человекъ состоятельный, пріютилъ у себя вившаго въ нищету голоднаго одноплеменника, того самаго, который теперь стоялъ передъ хозяиномъ въ ожиданіи заключенія найма, и въ вознагражденіе за это выговорилъ себѣ право отдавать его въ работу въ теченіе известнаго времени, куда ему заблагоразсудится, за какое угодно вознагражденіе и получать за него условленную плату за трудъ, при чемъ киргизъ увѣрилъ, что случай этотъ не единичный, но что у нихъ такіе договоры въ обычаѣ. Не знаемъ право, замѣчаетъ газета, встрѣтились-ли ми въ настоящемъ случаѣ съ исключительными обстоятельствами, свидѣтельствующими, что рабство живуче и всегда найдетъ себѣ въ современныхъ условіяхъ жизни ту или иную подходящую форму, въ которой можетъ таиться до поры до времени, или же предъ нами одно изъ возмутительнѣйшихъ проявленій жестокаго обычнаго права полудикихъ инородцевъ-права, далеко еще не изслѣдованнаго во всѣхъ его проявленіяхъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г. № 2860
Опубликованъ Высочайшій указъ о новомъ раздѣленіи Сибири и Средне-Азіатскихъ областей на военные круга

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г. № 2835
Въ отдѣлѣ «Телеграммы» сообщается извѣстіе о нападеніи киргизовъ на датскую экспедицію, находящуюся подъ начальствомъ лейтенанта Олафсенна. По донесенію этого послѣдняго, на Алигуръ-Памиръ у озера Булуць-куля на экспедицію напали вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ киргизы въ довольно значительномъ количествѣ. Нападеніе было отбито членами экспедиціи совместно съ казаками, при чемъ захвачено въ плѣнъ 31 человекъ изъ нападавшихъ. По поводу этого извѣстія, которое оказывается вымышленнымъ, «Турк. Вѣдом.» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія, ругаясь за ихъ достовѣрность.

11 августа Памирскій постъ прибылъ помощникъ начальника штаба туркестанскаго военного округа генералъ-майоръ фонъ-Ремлингенъ. Около 10 часовъ вечера того же дня прибылъ на постъ премьеръ-лейтенантъ Олафсенъ съ своимъ джигитомъ изъ лагеря датской экспедиціи у озера Булуць-куля и привезъ арестованнаго имъ въ названномъ лагерѣ киргиза съ ружьемъ, при чемъ заявилъ, что въ теченіе восьми дней онъ замѣчалъ, что киргизы ближайшаго къ лагерю кочевья (около 25 верстъ) затѣваютъ противъ лагеря что-то недоброе. Подозрѣніе этого г. Олафсенъ не могъ подтвердить никакими существенными данными; сно возникло у него, очевидно, только вслѣдствіе того обстоятельства, что киргизы начали появляться въ его лагерѣ безъ всякой надобности и на вопросы, что имъ нужно, давали дерзкіе и неосновательные отвѣты, говоря большею частью, что ищутъ сбѣжавшую скотину (отвѣтъ дѣйствительно неосновательный, такъ какъ скотина съ хорошаго пастбища не сбѣжить по 20-верстной безормицѣ на плохое пастбище), а одинъ изъ нихъ дерзкимъ тономъ спросилъ, долго-ли Олафсенъ еще будетъ стоять здѣсь? Наконецъ, въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ ночей г. Олафсенъ сталъ замѣчать киргиза, бродившаго съ ружьемъ около его налатки. Этого киргиза г. Олафсенъ въ ночь съ 10-го по 11-е августа арестовалъ, связалъ и доставилъ на Памирскій постъ, проси охрану отъ киргизовъ

Зная нравы полудикихъ, невѣжественныхъ киргизовъ и понимая, что г. Олафсенъ, благодаря обстановкамъ, въ которой экспедиція долго жила на Памирахъ въ полномъ одиночествѣ, волюнѣ естественно могъ преувѣличить невѣжественныя выходки киргизовъ, генералъ-майоръ фонъ-Ремлингенъ послалъ впередъ въ лагерь г. Олафсена молостного старшину памирскихъ киргизовъ, безъ военного конвоя, а вслѣдъ за нимъ и самъ прибылъ въ этотъ лагерь 16 августа. Въ лагерѣ все было въ полномъ порядкѣ и спокойствіи. Киргизы ближайшаго кочевья были собраны и волостной доложилъ, что киргизы торжественно отвергаютъ какое-либо покушеніе на датскую экспедицію и никакихъ претензій не заявляютъ, что онъ напелъ трехъ киргизовъ, которые дозволили себѣ дерзкое обращеніе на словахъ съ г. Олафсеномъ, своею властью ихъ наказалъ и впредь ручается за полную безо-

пасность экспедиціи. Генераль-майоръ фонъ-Ремзингенъ объяснилъ ихъ обязанности, какъ русскихъ подданныхъ, къ постороннимъ лицамъ и вообще къ иностраннымъ подданнымъ, посѣщающимъ Намири съ разрѣшенія Его Величества Государя Императора въ особенности и заставилъ трехъ наказанныхъ просить прощенія у г. Олафсена и, убѣдившись, что даже сотрудники г. Олафсена не вѣрили въ серьезность намѣренія киргизовъ, уѣхалъ изъ лагеря 17 августа. Изъ свидѣній офицеровъ, проѣхавшихъ въ началѣ сентября по Большому Намиру, видно, что послѣ 16 августа и до 5 сентября экспедиція, безъ всякаго военнаго конвоя, прошла отъ озера Булунъ-коля до Лянгарскаго поста, никѣмъ не обезкошенная.

Такимъ образомъ, телеграмма о нападѣнїи киргизовъ на экспедицію г. Олафсена лишена основанія.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2790.—Приговоръ по дѣлу о мятежникахъ.

Опубликованъ приказъ по войскамъ Туркестанскаго округа, подписанный командующимъ войсками генераль-лейтенантомъ Духовскимъ. Въ приказѣ перечислены 48 туземцевъ Ферганской области, составляющіе вторую группу изъ числа арестованныхъ въ Анджианѣ по дѣлу о вооруженномъ нападѣнїи на лагерь русскихъ войскъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2840.—Вѣсти о киргизской ордѣ

Г. астраханскому губернатору, при посѣщенїи киргизской ордн, должностными лицами представлены были почетные рапорты, изъ коихъ видно, что экономическое состояніе ордн въ настоящемъ году въ общемъ исполнѣ удовлетворительно. По счетамъ казначейства недоимокъ по сбору подати со скота за населеніемъ не состоитъ; по Торгунской и Калмицкой частямъ недоимки прежнихъ лѣтъ погашены. Урожай травъ средній, подножные корма повсемѣстно хороши, сѣнные запасы пополняются; въ запасные магазины упомянутыхъ частей свезено 184.417¹/₂ пуд. сѣна. Выяснившіяся операціи Ахунской ярмарки представляются въ слѣдующемъ видѣ: по 21 сентября на ярмарку доставлено 5427 головъ крупн. рогат. скота, 5127 головъ мелкаго, 1650 лош., 1027 вербл., привезено 1035 шт. разныхъ кожъ, 15200 овчинъ и 470 пуд. шерсти; болѣе²/₃ приведеннаго скота и все доставленное на ярмарку количество сырыхъ животныхъ продуктовъ продано по слѣдующимъ цѣнамъ: быки отъ 30 до 45 руб., коровы 20—30 руб., лошади 30—65 р., верблюды 40—70 руб., овцы 3—5 руб., козы отъ 2 до 3 руб., овчинн отъ 35—60 коп., шерсть—2 р. 80 к. за пудъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2353.—Ахунская ярмарка.

Ходъ торговли на осенней ярмаркѣ при Ахунскомъ хуторѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ. На ярмарку было привезено разныхъ товаровъ и пригнано на продажу скота всего на сумму 653.396 руб. 50 коп., а продано на 376.036 руб. 50 коп. Привезено болѣе прошлаго года на 61.386 р. 50 к. а продано болѣе на 176.052 руб. 50 коп. Въ настоящемъ году скота изъ

русскихъ поселеній пригнали сравнительно немного, вслѣдствіе чего киргизскій скотъ, за отсутствіемъ конкуренціи, продавался по довольно высокимъ цѣнамъ. Выручивъ значительныя суммы отъ продажи скота, киргизы получили возможность закупать на ярмаркѣ все необходимое: одежду, обувь, кибиточныя и хозяйственныя принадлежности и т. п., чѣмъ не мало способствовали оживленію торговыхъ оборотовъ ярмарки, достигшихъ въ настоящемъ году крупной суммы въ 1.032.433 руб. Внутри ярмарочнаго двора въ особыхъ кортусахъ торговали сукномъ, бархатомъ, шелковыми и шерстяными матеріями, ситцами, мѣхами, тибетейгами, коврами, одѣялами, киргизскими халатами, бухарскими и хивинскими шелковыми издѣліями, обувью, сѣдлами, упряжью и металлическими издѣліями. Товары эти доставлены изъ Саратовской, Самарской и Астраханской губерній и изъ городовъ Казани и Оренбурга, частью же изъ Ханской Ставки и Новой Казанки. Въ ярмарочнаго двора производили торговлю ставочные торговцы колониальными товарами, лѣсомъ и посудой. Кибиточный, строительный лѣсъ и утварики привезены были съ Владимірской пристани, деревянныя издѣлія, рамы, ведра, чашки и т. п. изъ Саратовской и Астраханской губерній; деготь и керосинъ изъ селъ Царевскаго уѣзда. Изъ издѣлій киргизской орды продавались кибиточныя рѣшетки, кошмы, орчаки и кибиточныя двери. Мануфактурныхъ товаровъ всего привезено было на 181.300 руб. и продано на 95.700 руб., бакалейнаго товара доставлено 12.000 руб. и продано на 6150 р., галантерейнаго товара на 300 руб. и продано на 120 руб.; коженнаго товара на 26.603 руб. 50 к. и продано на 16.453, при чемъ кожами и овчинами расторговались вчистую; пушного товара было на 3000 руб. и продано на 500 руб.; шапокъ, тибетеекъ и азіатской обуви на 30.200 руб. и продано на 18.000 руб.; металлическихъ издѣлій доставлено на 17.000 руб., продано на 900 руб., сельско-хозяйственныхъ произведеній на 31.700 руб. и продано на 19100 р. Затѣмъ пригнано крупнаго рогатаго скота 5427 гол., барановъ 5127 гол., лошадей 1650 гол., верблюдовъ 1027 г., на сумму 291.345 руб., продано же на 20.6117 руб. Овечьей шерсти было немного, всего 470 п. на 1316 руб., продана вся. Киргизское сѣно, привезенное на сумму до 800 р., продавалось отъ 15 до 25 к. за пудъ. Оптомъ торговали скотомъ и мукою. На ярмарку прибыло до 8000 чел., въ томъ числѣ около 1000 чел. русскихъ и 23 иностранца, остальную массу составляли татары и киргизы; торговцевъ участвовало около 250. За ярмарочныя помѣщенія и мѣста выручено 1576 руб., за мѣста и балаганы въ ярмарочнаго двора и за стойку скота 1580 р. 97 коп.

Изъ приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что ярмарка прошла при условіяхъ, вполне благопріятныхъ, особенно для торговцевъ скотомъ и сырыми животными продуктами. Нельзя еще не отмѣтить, что спиртныхъ напитковъ было доставлено на ярмарку поразительно мало—всего на 2932 руб., продано же только на 1184 руб.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г., № 2922.— Легенда о киргизахъ.

Сообщается, что газета «Уралъ» воспроизводитъ легенду о киргизахъ, записанную известнымъ ориенталистомъ В. В. Радловымъ и переведенную Н. Ф. Катановымъ (Тобольскъ, 1896), какъ преданіе тобольскихъ татаръ, до сихъ поръ въ періодическихъ издавіяхъ не появлявшееся.

Скитались по степи четыре вора и захѣтили вдали какія-то два черныя пятна. Подойдя ближе, они увидели двухъ женщинъ-нищихъ. Разговорились, познакомились и, въ концѣ-концовъ, на одной изъ женщинъ женились два вора, а на другой—другіе два. Отъ этихъ браковъ произошло множество дѣтей. Отцы занимались воровствомъ, угоняя отовсюду много скота; матери устраивали изъ кошомъ палатки и кибитки. Такъ образовался кочевой народъ,—нарождался, росъ, умножался и наполнял собою всѣ степи и низменности, не переставая заниматься воровствомъ. Много дѣтъ спустя, родился одинъ мужъ, по имени Бутай. Рѣчь у него была сладка, какъ сахаръ. Онъ сталъ царствовать надъ этимъ народомъ, который сталъ носить имя «киргизскій». Стали киргизы воровать скотъ въ Испани, но испанскій царь приказалъ своему войску прогнать этихъ воровъ. Они убѣжали въ Индостанъ и зѣсь своимъ воровствомъ вывели мирныхъ жителей изъ теритіи. Ихъ прогнали, и они ушли въ Кабуль, но кабульскіе люди ловили воровъ и вѣшали. Киргизы убѣжали и засѣли у города Бухары, продолжая заниматься воровствомъ, но бухарскій ханъ собралъ войско и погналъ ихъ за Сыръ-Дарью. Ханъ отдалъ такой приказъ: «киргизы не должны переходить черезъ Сыръ-Дарью. Рѣка эта будетъ границею ихъ земли. Лѣту и зиму, и лѣто киргизамъ проводить за Сыръ-Дарьей, такъ какъ въ противномъ случаѣ, живя близко, они будутъ творить много зла.»

Сдѣлавшись мусульманами, они непрежнему остались врагами, получивши склонность къ воровству, какъ наслѣдство отцовъ; осталось у нихъ нищество, какъ наслѣдство матерей, и ложная божба, какъ слѣдствіе прелюбодѣяннаго незаконнаго брака, отъ котораго произошелъ киргизскій народъ.

См. Бремъ, А.—Бытовая и семейная жизнь киргизовъ.—«Пива»,—«Ежемѣсячныя приложенія», 1894 г., № 2.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г., № 2923.—Ярмарка въ Ханской Ставкѣ.

Ярмарка въ Ханской Ставкѣ прошла при вполнѣ благоприятныхъ условіяхъ. Торговали по преимуществу мѣстными орднскими произведеніями. Цѣны стояли высокія: верблюды проданы, въ среднемъ, по 39 р., лошади по 21 р., рогат. скотъ по 22 р., мясныя пути по 12 р., бараны по 4 р., бараны по 4 р., кожи отъ 3 до 5., овчины отъ 75 к. до 2 р., мука 5 р. за мѣшокъ, возъ сѣна 2 р. 50 к. Обороты ярмарки выразились въ суммѣ 136.159 р. 71 к., превмнивъ оборотъ предшествовавшаго года на 69.668 р. 91 к. Столь удачнымъ результатомъ ярмарка обязана урожаю кормовыхъ травъ въ киргизской ордѣ, вслѣдствіе чего скотъ, составлявшій главный предметъ торговли, былъ «въ тѣлѣ» и охотно раскупался промышленниками. Хорошій результатъ ярмарки легко усматривается изъ соп-

ставления цѣнры привоза и стоимости проданнаго: привезено было на 69 919 р. 66 к., а продано на 66.290 р 5 к.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г., № 2993.—Поселеніе Астраханской губерніи.

Къ 1 января 1899 года киргизовъ въ Астраханской губерніи считалось 9951 человека.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г., № 3000. Убіѣство киргизскаго семейства.

10 апрѣля, въ 6 верст. отъ слоб. Николаевской, на казенной землѣ, арендуемой крест. А. П. Красюковымъ, обнаружено убійство цѣлой семьи киргиза Асбендирма Нарумова, 63 л., состоящей изъ него самого, 2 женъ: Нурушь, 55 л., и Джантозы, 23 л., внука 12 л. и работника—30 л. Утромъ 10 апрѣля пристава 5 ст., Царев. уѣзда, извѣстили объ этомъ убійствѣ, и, прибывъ на мѣсто, онъ засталъ Нарумова, еще въ—живыхъ. Его отравили въ лѣчебницу, гдѣ Нарумовъ скончался черезъ сутки, не приходя въ сознаніе. Остальные убиты съ сильными поврежденіями. Изъ дознанія выяснилось, что наканунѣ убійства, 9 апрѣля, торговцы агарянскими товарами въ концѣ слободы видѣли проѣхавшихъ въ степь киргизовъ на парѣ лошадей, а у кибитки найдены слѣды повозки. Киргизы были прослѣжены и задержаны; у нихъ найдены два топора со слѣдами свѣжей крови и мозга и шкворень, а одежда у киргизовъ обрызгана кровью. Убіѣство было съ цѣлью ограбленія. Нарумовъ—человѣкъ зажиточный.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г. № 3024.—Народное образованіе.

Во Внутренней киргизской ордѣ было въ 1898 г. 24 школы (637 учащихся, изъ нихъ 33 дѣв.). Преподавателей состояло 30; православныхъ учениковъ 44 и магометанъ 593; русскихъ 44, киргизовъ 5.3 и татаръ 20. Кромѣ того въ ордѣ имѣются еще магометанскія «медресе» и мектебе». Къ 1 января 1899 г. такихъ школъ было 60, при одной изъ нихъ открытъ русскій классъ. Обучалось мальчиковъ 1436 и дѣвочекъ 243, всего 1679. Въ медресе и мектебе мальчиковъ учатъ магометанскіе ахуны, указные и частные муллы, а дѣвочекъ—жены муллы (такихъ учительницъ—27).

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1841 г., № 33 и 34.—

Охрана рыбныхъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ въ 1840 г.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1843 г., № 18.

Говорится объ отношеніи по Каспійскому морю на льду 57 уральскихъ казаковъ съ рабочими изъ киргизовъ въ февралѣ 1843 г.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1855 г., №№ 22—25, 29—41, 45—51.—Замѣчанія о киргизской степи (рукопись неизвѣстнаго автора).

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1856 г., №№ 1, 3, 10, 11, 14, 22, 25, 29, 30 и 34.—Замѣчанія о киргизской степи.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1856 г., № 23 и 44.—О ходѣ торговли на ярмаркахъ близъ ставки Гнѣзъ-Пески.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1857 г., № 46.—Свѣдѣнія объ осенней ярмаркѣ Внутренней киргизской орды, близъ Ханской ставки.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1873 г., №№ 90 и 97.—О весенней ярмаркѣ при Ахунскомъ хуторѣ Внутренней киргизской Орды.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1876 г., № 51.—Общій видъ Астрахани, описаніе киргизовъ и калмыковъ.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1881 г., № 61.—Высочайшій приѣмъ киргизской депутаціи.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1885 г., № 72.—О ходѣ торговли на весенней 1885 г. ярмаркѣ при Ахунскомъ хуторѣ во Внутренней киргизской ордѣ.

«Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости», 1882 г., № 11.—Стремленіе киргизовъ къ обрусенію и средства къ тому.

«Астраханскій Листокъ» ¹⁾, 1886 г., №№ 159, 179, 208, 210 215 и 216.—Ханская Ставка.

Корреспонденція объ училищахъ, ярмаркѣ etc.

«Астраханскій Листокъ», 1886 г., № 224.—Безнечность киргизовъ.

«Астраханскій Листокъ» 1892 г., № 56.—Народныя примѣты и времяпчисленіе у киргизовъ.

Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», говорится въ «Листкѣ», помѣщена весьма любопытная записка подъ заглавіемъ—«Печисленіе времени года по киргизскому стилю, съ обозначеніемъ народныхъ примѣтъ». Эта записка одинаково заслуживаетъ вниманія, какъ этнографа, такъ и историка. Киргизская народность, сталкиваясь съ древнѣйшихъ временъ съ окружающими ее болѣе культурными народами, заимствовала отъ нихъ нѣкоторыя научныя свѣдѣнія. Такимъ образомъ на астрономическомъ календарѣ киргизовъ отразилось соединенное вліяніе культуръ древнихъ семитическихъ народовъ, а въ особенности арабской: здѣсь умѣстились радомъ и древне-персидскій «наурузъ», и пророкъ Іліа, и созвѣздія Зодіака. Свѣдѣнія о послѣднихъ могли перейти къ киргизамъ отъ арабовъ, бывшихъ одно время, какъ извѣстно, единственными наследниками итолемеѣвъ открытій. Впрочемъ, во вліяніи арабской культуры въ этомъ этно-

¹⁾ «Астраханскій Справочный Листокъ» издается съ 1866 года. Редакторъ-издатель В. И. Скабинскій.

шеніи потому уже не можетъ быть сомнѣнія, что самыя названія эклиптикальнѣмъ знаковь внесены въ киргизскій астрономическій календарь арабскими же словами.

Мартъ—первый мѣсяць въ астрономическомъ году киргизовъ; онъ называется «хамаль» и имѣетъ 31 день; въ пятнадцатый день этого мѣсяца—прилетъ грачей, наступленіе равноденствія и начало «саль-хамаль», т. е. новаго года.

Сауръ (апрѣль) имѣетъ 31 день; съ наступленіемъ саура, говорятъ киргизы, начинается кричать «худхудъ» (потатуйка); если годъ предвидится хорошей, она кричитъ на 5—10 дней ранѣе обыкновеннаго; къ пятнадцатому числу саура распускаются почки розъ, что означаетъ конецъ зимы. Пятнадцатый день—загайка пророка «Хизръ-Ильясъ», т. е. въ этотъ день, по древнему киргизскому преданію, пророкъ Пля машетъ, по извѣстному направленію, нагайкой, вслѣдствіе чего трескаются и трогаются рѣки. Въ двадцатый день—закагъ звѣздъ «Уркаръ» (Плеяды) и разрѣшеніе водянымъ потокамъ.

Джауза (май) имѣетъ 32 дня; начинается чиркать воробей-самецъ, распускаются всѣ деревья, настаетъ время тканья «тукышъ»; въ день тукыша наступаетъ начало «джазъ-токсана», т. е. весенняго девяноста.

Саратанъ (іюнь) имѣетъ 31 день; въ этомъ мѣсяцѣ начинается пѣть саргалдакъ (иволга), нарождается Уркаръ (Плеяды); до того звѣзды эти незамѣтны человѣческому взору. Затѣмъ, съ 9 на 10 саратана наступаетъ «джазъ-чилле» (лѣтніе, жаркіе мѣсяцы). Дни въ это время бываютъ длинны, а ночи коротки.

Аседа (іюль) имѣетъ 31 день; двадцатаго аседа—окончаніе джазъ-чилле.

Сумбле (августъ) имѣетъ 31 день; пятнадцатаго наступаетъ начало терма-токсана», т. е. девяноста, періодъ времени жатвы и сбора, а также отдѣленія пѣцъ, т. е. стаи разбиваются на отдѣльныя шары. Затѣмъ начинается окрыленіе молодыхъ утокъ, улетъ ихъ отъ матерей, и наконецъ «джазъ-токсана».

Мизанъ (сентябрь). Одновременно съ его наступленіемъ начинается осеннее равноденствіе; пятнадцатаго—«хазанъ», т. е. желтвіе листьевъ древесныхъ; дни становятся короче, а ночи длиннѣе.

Акрабъ (октябрь) имѣетъ 30 дней; въ пятнадцатый день этого мѣсяца улетають гуси, идетъ снѣгъ, замерзаетъ вода, а въ благоприятный годъ замерзаніе замедляется на пять или на десять дней. Если въ акрабъ выпадаетъ снѣгъ своевременно, то мѣсяць этотъ будетъ теплымъ.

Каусъ (ноябрь) имѣетъ 29 дней; къ пятнадцатому дню этого мѣсяца наступаетъ «кысь-токсанъ», т. е. зимнее девяноста.

Джеде (декабрь) имѣетъ 29 дней; пятнадцатаго дня джеде наступаетъ «кысь-чилле (зимніе холодные мѣсяцы) и разница въ дняхъ, т. е. уменьшавшіеся въ началѣ этого мѣсяца дни къ концу его начинаютъ увеличиваться

Дялю (январь) имѣетъ 30 дней; съ наступленіемъ его настаетъ середина зимы: пятнадцатаго числа этого мѣсяца медвѣдь (въ борлогѣ) перево-

рачивается съ одного бока на другой; двадцатаго кончается късь-чилле, а въ послѣдніе десять дней мѣсяца люди восклицаютъ: охъ! оуъ! (какъ холодно)!

Хуть-хуть-айн (февраль). Съ наступленіемъ этого мѣсяца начинаютъ шевелиться и плавать въ рѣкахъ рыбы; къ пятнадцатому дню хута—кончается късь-токсанъ и наступаетъ «бахаръ» (весна). Хуть служитъ началомъ «токсана» (девяноста); затѣмъ, настаетъ восемь дней «драхланъ старцевъ» и семь дней «оби-рахметъ», т. е. благодатныхъ дождей или снѣга и хуть кончаетъ свои тридцать дней.

Наконецъ наступаетъ «наурузъ», т. е. первый день марта; съ половины этого мѣсяца начинается новый годъ, или «саль-ханаль», который почитается киргизскимъ и вообще мусульманскимъ населеніемъ и празднуется торжественно. Необходимо замѣтить, что названіе всѣхъ перечисленныхъ мѣсяцевъ происходитъ отъ арабскихъ словъ. Такъ, маир., джауза означаетъ по-арабски «близнецы», саратанъ—«ракъ», аседъ—«левъ», сумбле—«колосъ», мизанъ—«вѣсы», акрабъ—«скорпионъ», каусъ—«стрілецъ», джеде—«козерогъ», далю—«водолей», хуть—«рыбы», и т. д.

Что касается «науруза» или начала марта, то между киргизами приняты три разныхъ числа для него, одновременно введенныхъ и установленныхъ. Самый древній наурузъ, обще-киргизскій—1 марта; второй—старо-персидскій наурузъ—9-е марта; его персидское названіе—«кбкъ-тасъ», т. е. синий камень. На этотъ счетъ сохранилось среди киргизовъ повѣрье, что въ Бухарѣ существуетъ синий камень, который въ 9-й день марта разлагается на одну минуту, такъ что въ него можно воткнуть ножъ и, если не успѣютъ его во время вынуть, то ножъ въ этомъ камнѣ затвердѣетъ. Это повѣрье, повидимому, занесено къ киргизамъ бухарцами, которые, какъ извѣстно, приписываютъ сверхъ-естественную силу сахаркандскому зданію «кбкъ сарай». Наконецъ, третій и послѣдній наурузъ введенъ однимъ киргизскимъ астрономомъ изъ племени султановъ Сникскихъ, Байбактинскаго рода, и названъ, по его имени, «Казибекъ-наурузъ». Казибекъ ввелъ между киргизами, и даже въ Туркестанѣ, свое новое исчисленіе времени, различающееся отъ перваго науруза на 12—13 дней. Послѣдній стиль уже принятъ почти всѣми киргизами, держится особенно строго племенемъ султановъ Сникскихъ.

«Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 210.—Новое предпріятіе Общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги.

Къ концу сентября мѣсяца 1892 года, говоритъ газета, закончила свою дѣятельность большая экспедиція, снаряженная Обществомъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги и геологическимъ комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, работавшая цѣлое лѣто, подъ руководствомъ С. И. Пикитина, въ составѣ 10 человекъ различныхъ ученыхъ и инженеровъ. Экспедиція имѣла задачей разностороннее научное и техническое изслѣдованіе области зауральскихъ степей и Усть-Урта до предѣловъ Уини. Экспедиція произвела правильныя изысканія желѣзно-дорожнаго и колеснаго пути изъ Уральска, черезъ г. Уилъ, Усть-Уртъ къ Кунграду въ усть-

яхъ р. Аму-Дарьи, а стсюда снова черезъ Усть-Урть къ селенію Жилая Коса, на Каспійскомъ хорѣ, далѣ въ обходъ болотъ соляныхъ грязей въ устьяхъ р. Эмбы, Сагиза и Урала къ Гурьеву и вдоль Урала къ Уральску. Пройдено съ боковыми экскурсіями, частью совместно всею экспедиціею, частью отдѣльными партіями болѣе 3000 в., при чемъ большая часть пути снята инструментально и частью маршрутною съемкою.

Экспедиціи, предоставленной своимъ средствамъ и своимъ запасамъ, пришлось двигаться исключительно среди кочевого населенія, не знающаго по большей части ничуть занятій, кромѣ разведенія барановъ и верблюдовъ. Экономистомъ и начальникомъ экспедиціи собрана масса данныхъ о современномъ экономическомъ состояніи степи и ея населенія, о скотоводствѣ, торговыхъ путяхъ, главныхъ направленіяхъ караваннаго движенія, о ярмаркахъ и торговыхъ центрахъ въ Унзѣ и Темпрѣ и вообще о торговомъ движеніи между Уральскомъ, Уиломъ, Гурьевомъ, Жилою Косой и Хивой. Отмѣчены и изучались всѣ тѣ природныя явленія страны, которыя могли бы поднять экономическое благосостояніе и производительность края и, между прочимъ, возможность развитія земледѣлія, находящагося здѣсь еще въ зачаткѣ. Особенное вниманіе было обращено на водоносность степи, условія распределенія въ ней прѣсныхъ и солоноватыхъ водъ, образованіе соляныхъ озеръ и рѣкъ, несущихъ соленую и горькую воду, условія введенія различныхъ мѣръ искусственнаго орошенія степи и вообще увеличенія на ней площади, годныхъ для культуры. Горный инженеръ, прикомандированный къ экспедиціи, имѣлъ специальное порученіе выснить, помощью буровыхъ работъ, вопросъ о нефтеносности нѣкоторыхъ источниковъ и колодезевъ и опредѣленіе характера залеганія мощности и качества нѣкоторыхъ наиболѣе крупныхъ соляныхъ озеръ.

«Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 230.—Дѣятельность Казанской духовной академіи по отношенію къ Астраханскому краю.

Въ статьѣ находятся свѣдѣнія о Ш. Ш. Пльминскомъ. Пльминскій былъ замѣчательный знатокъ татарскаго и арабскаго языковъ. Въ интересахъ изученія живого татарскаго языка, онъ, переодѣтый, путешествовалъ по татарскимъ деревнямъ Казанской губерніи; въ Казани же долгое время онъ жилъ въ татарской слободѣ, въ центрѣ мусульманства; въ цѣляхъ изученія арабскаго языка, онъ провелъ нѣсколько лѣтъ на мусульманскомъ востокѣ. Нѣкоторое время Пльминскій служилъ въ Оренбургѣ въ Пограничной Комиссіи. Близко познакоившись съ киргизами, онъ любилъ ихъ и ихъ языкъ и замѣтилъ, какой сильной опасності подвергается эта народность отъ вліянія на нее татарской народности, что замѣчалось и по отношенію къ Бугеевской ордѣ. Ученныя симпатіи не оставляли его и среди служебныхъ занятій. Къ этому времени его службы относятся нѣсколько печатныхъ трудовъ, навѣянныхъ близкимъ знакомствомъ съ киргизами. Въ 1858 году въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества» (т. II) явилась его статья: «Древній обычай распределенія кусковъ мяса у киргизовъ»; въ 1861 году онъ издалъ киргизскую народную повѣсть «Пръ-Таргмиъ» и «Самоучитель русской грамоты

для киргизовъ на русскомъ и киргизскомъ языкахъ и напечатать въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета», — «Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія» (1860 г., кн. III., 1861 г., кн. III).

«Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 237.—Киргизское стихотвореніе.

Присутствіе наследника Цесаревича, во время путешествія его на Востокъ, въ киргизской степи, вдохновило кочевнику поэтическое чувство, которое вылилось въ весьма своеобразномъ, дѣтски наивномъ, безхитростномъ стихотвореніи. Самое стихотвореніе перепечатано изъ «Особаго Прибавленія къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ».

«Астраханскій Листокъ», 1892 г.; № 246.—Киргизъ Ногай-бай, замѣчательный народный поэтъ-шйвецъ.

Перепечатка изъ «Этнографическаго Обозрѣнія», 1889 г., кн. III.

«Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 249. Въ отдѣлѣ «Лѣтопись» помѣщена замѣтка—«Помощь во время», гдѣ говорится, что прибывшей водой моряны у киргизовъ приморскаго округа Внутренней орды унесло массу скота. Киргизы становятся на зимовку на буграхъ. Поднялась сильная морана, ерпки и ильмени вышли изъ береговъ и уровень воды поднялся такъ, что скоту негдѣ было помѣститься. Сами киргизы вынуждены были спасаться на вершинахъ бугровъ, на стогахъ сѣна и на крышахъ своихъ землянокъ. Положеніе ихъ на синеморскихъ буграхъ оказалось прямо трагическимъ, потому что вода держалась въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, пока дулъ вѣтеръ. Ни пищи, ни питьевой воды не было. Голодные, ежеминутно страшившіеся за цѣлость своей жизни, киргизы свободно вздохнули, когда вѣтеръ сталъ затихать, но надо было ждать еще продолжительное время, пока спадеть вода, чтобы считать себя спасенными. На выручку явились лодки съ провизіей и пр., посланные съ синеморскихъ промысловъ Ѳ. П. Базилевскаго. Лодки эти разѣзжали отъ бугра къ бугру, развозя хлѣбъ и помогая, чѣмъ можно, очутившимся въ бѣдственномъ положеніи киргизамъ. Особенно сильно пострадал киргизъ, зазимовавшій на низкихъ мѣстахъ.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 3.

Сообщается, что въ № 150 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», отъ 25 декабря, напечатано—«О расходахъ по мѣропріятіямъ противъ надежъ скота въ киргизскихъ степяхъ».

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 18. Киргизы въ Саратовѣ.

Сообщается, что на берегу Волги, подъ Казанской дамбой, въ Саратовѣ раскинулся импровизованный киргизскій аулъ, съ походной юртой.

Это расположились лагерем извозчики-киргизы, доставившіе въ Саратовъ свѣжую рыбу съ низовьевъ Урала; весь обозъ, весьма значительный, составлялъ въ пути смѣшанную партію русскихъ и киргизовъ, на лошадахъ и верблюдахъ; на мѣстѣ караванъ разбился на части: конные извозчики расположились на ночлегъ въ Саратовѣ, русскіе на верблюдахъ—въ слободѣ Покровской, а киргизы, привыкшіе къ степнымъ равнинамъ, предпочли раскинуть свою юрту и расположиться таборомъ подъ открытымъ небомъ, бокъ о бокъ съ широкимъ просторомъ Волги съ ея песчаными островами и займищами.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 15. Къ переселенческому вопросу.

Статья имѣетъ косвенное отношеніе и къ киргизамъ (въ Туркестанскомъ краѣ).

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 48.—Волшебные заговоры киргизовъ.

Среди множества суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ киргизовъ, особенно любопытны, такъ называемые, волшебные заговоры. Одному изъ изслѣдователей—этнографовъ Сиръ-Дарьинской области удалось записать волшебный заговоръ мѣстныхъ кочевниковъ, заключающійся въ заклинаніи ядовитыхъ насекомыхъ, змѣй и т. п. Заговоръ приводится въ дословномъ переводѣ съ подстрочными примѣчаніями.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 50. «Кривда и правда», киргизская сказка.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 96. Первые скачки и рысистый бѣгъ на ипподромѣ «Астраханскаго общества скачекъ»—2 мая 1893 г.

Изъ лошадей киргизскихъ породъ отличились «Тесмкъ», 8 лѣтъ, А. Идрисова,—«Сичаръ», 7 лѣтъ, М. Тянатева,—«Тулпаръ», 7 лѣтъ, Мусрабава и «Шошай», 9 лѣтъ, Бекъ-Мухаммедова

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 103.—Шалости кочевниковъ.

Сообщеніе о нападеніи киргизовъ на одного изъ торговцевъ-армянъ. К-ва, ѣхавшаго съ рабочимъ калмыкомъ. Нападавшіе не побоялись даже берданки, которою былъ вооруженъ К-въ, и нѣсколько разъ пытались окружить его... Такія нападенія довольно часты въ степи. Большая часть нападающихъ завязываютъ свои лица платками и указать ихъ впоследствии потерпѣвшему очень трудно. Въ случаяхъ, когда протѣжающій не вооруженъ, киргизы безцеремонно обращаютъ его, хотя, правда, не дозволяютъ себѣ покушаться на самую личность потерпѣшаго.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 113.—Военно-конская переписка.

Сообщаются свѣдѣнія о приготовленіяхъ къ военно-конской переписи во Внутренней киргизской ордѣ, гдѣ лошади славятся выносливостью и бѣготью.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 117.—Несчастные смертные случаи.

Сообщается объ утонувшихъ ловцахъ-киргизахъ—Лухманъ Нурлуговъ, 25 лѣтъ, Масунъ Сарбасовъ, 19 лѣтъ, Сарсенъ Чутановъ, 18 лѣтъ и др.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 130.—Военно-конская перепись.

Перепись производилась подъ руководствомъ полковника главнаго штаба Дункевича и подъ наблюдениемъ, командированнаго во Внутреннюю орду главнымъ управленіемъ государственнаго конезаводства, шт.—кап. Дубенскаго.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 134. Сообщается, что въ киргизской степи, вслѣдствіе бездождія, небывалая засуха.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 136. Сообщается, что въ числѣ окончившихъ курсъ Ташкентской гимназій значится сынъ Черовскаго киргиза, Али Кутебарова, имѣющій намѣреніе поступить въ Медицинскую Академію.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 150.—Продѣлки киргизовъ.

Гурьевскіе промышленники, рыбачившіе въ морѣ осенью, были врасплохъ застигнуты XO и O-выми штормами. Сдѣлался сильный морозъ и появившимся льдомъ разнесло ловцовъ въ разныя стороны, между прочимъ и къ Маслинской, гдѣ посуды были охвачены льдомъ.—Рыбаки побросали все, т. е. лодки и все, что было въ нихъ, сами выбрались по льду на берегъ и пришли въ Гурьевъ. Оставленныя на зимовку посуды привлекли вниманіе киргизовъ-хищниковъ, и они съ посудъ обобрали весь такелажъ, порубили, преимущественно съ большихъ, мачты и увезли къ своимъ землянкамъ. Рыбакамъ, и помимо того потерпѣвшимъ большіе убытки, пришлось возвратиться къ посудачъ и найти ихъ въ невозможномъ видѣ.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 162.—Регистрація киргизскихъ лошадей.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 225.—Училище для киргизовъ съ общежитіемъ.

Изъ села Ганюшкина, Астр. губ., сообщается, что тамъ встроено зданіе подъ училище для киргизовъ съ общежитіемъ. Зданіе на 40 учениковъ. Классныя и спальныя комнаты прекрасно расположены и довольно помѣстительны: Училище встроено и будетъ содержаться на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Среди киргизовъ это училище пока встрѣтило недоброе.—Они смотрятъ на него, какъ на ловушку, съ цѣлю

обращения ихъ въ православіе. Если не ошибаемся, говоритъ авторъ, это училище первое въ нашей губерніи, специально предназначенное для киргизовъ.

Надо замѣтить: училище, по счету, девятое. Никакого вопроса о недовѣрїи къ нему не было, такъ-какъ киргизы свободно отдаютъ своихъ мальчиковъ въ учебныя заведенія, не только специально для нихъ устроенныя, но и въ гимназіи, реальныя училища, учительскія школы и т. и.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 254. Дѣло о злоупотребленіяхъ въ киргизской степи.

Въ Астраханской палатѣ уголовного и гражданского суда обвинялись старшина Дюйсенбегъ и управляющій Торгунской частью Мукашевъ—оба въ преступленіи по должности. Суть этого характернаго дѣла такова. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1888 года во временный совѣтъ по управленію Внутренней киргизской ордой поступили два прошенія—одно киргиза Уразалиева, а другое киргиза Байдаува. Тотъ и другой просили о выдачѣ имъ изъ ссудной кассы по 200 рублей заемобразно. Къ прошеніямъ приложены были удостовѣренія мѣстнаго старшины Дюйсенбегъ о количествѣ скота, которымъ владѣли просители—Уразалиевъ и Байдаувъ, а также представлены письменныя поручительства нѣсколькихъ лицъ, ручавшихся за исправность возврата ссуды. Какъ прошенія Уразалиева и Байдаува, такъ и удостовѣренія старшины Дюйсенбегъ въ совѣтъ поступили отъ управляющаго Торгунскою частью Мукашева, который въ свою очередь удостовѣрилъ, что все сказанное въ представленныхъ документахъ вѣрно. Всѣ эти документы вполнѣ удовлетворяли требованіямъ устава ссудной кассы Внутренней киргизской ордѣ, почему ходатайства Уразалиева и Байдаува были удовлетворены. Талоны ассигновокъ вручены были просителямъ черезъ тѣхъ же лицъ—управляющаго частью Мукашева и старшину Дюйсенбегъ. Въ полученіи ссуды, за неграмотныхъ Уразалиева и Байдаува, расписался Дюйсенбегъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1889 года въ совѣтъ по управленію киргизской ордой поступило отъ упомянутыхъ Уразалиева и Байдаува заявленіе такого рода, что до свѣдѣнія ихъ дошло о выдачѣ имъ будто бы ссуды по 200 рублей каждому, но это-де не вѣрно, такъ какъ ни тотъ, ни другой о ссудѣ не просили и денегъ они не получали, даже въ зиму 1888—1889 года нигуда изъ ауловъ не ѣздили и въ Ханской Ставкѣ для полученія ссуды быть не могли. Заявленіе подтвердили десятки лицъ, указавшихъ въ качествѣ свидѣтелей.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 256.—Къ дѣлу о злоупотребленіяхъ въ киргизской степи

Астраханская соединенная палата объявила свой приговоръ по дѣлу о киргизскомъ старшинѣ Дюйсенбегѣ и управляющемъ Торгунскою частью Мукашевѣ, обвинявшихся—первый въ выдачѣ удостовѣреній съ завѣдомо не вѣрными свѣдѣніями, послѣдствіями чего было то, что какія то два лица, называвшіеся киргизами Уразалиевымъ и Байдаувымъ, получили изъ ординской ссудной кассы по 200 рублей заемобразно; второй же—Мукашевъ.

обвинялся въ небрежности по службѣ, выразившейся въ томъ, что онъ, получивъ отъ старшины Дюйсенбена документы, требуемые уставомъ ордынской ссудной кассы, не проверилъ этихъ документовъ, объявленныхъ за тѣмъ подложными. Палата оправдала обоихъ подсудимыхъ. Отсюда слѣдуетъ, что заявленія Уразалиева и Байдаува, а равно поручителей ихъ по ссудѣ о подложности составленныхъ отъ ихъ имени документовъ признаны незаслуживающими уваженія.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 261.—Убійство несовершеннолѣтнимъ малолѣтняго.

Такое ужасное дѣло разсматривалось въ Астраханской соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда 22 ноября 1893 г. Киргизъ калмыцкой части Внутренней орды Искале Курмансентовъ, юноша, по его заявленію, 15 лѣтъ, а по заключенію врача 17-ти, занимающійся пастушествомъ, обвинялся въ томъ, что съ цѣлью похищенія лошади изъ стада, пасшагося подъ надзоромъ другого пастуха, двѣнадцатилѣтняго мальчика Василія Денисенко, убилъ послѣдняго, бросивъ его въ глубокой колодезь, отъ чего Денисенко и умеръ. Убійство произошло около хутора, верстахъ въ шести отъ слоб. Капустина Яра, Царевск. уѣзда. Никакихъ паружинныхъ признаковъ на трупѣ Денисенко не оказалось. Кромѣ того, нѣсколько свидѣтелей удостовѣрили, что они видѣли Курмансентова скакавшимъ на похищенномъ изъ стада Денисенко пшоходѣ, при чемъ на Курмансентовѣ одѣта была синяя рубашка русскаго, а не киргизскаго покроя. Это обстоятельство имѣло весьма важное значеніе, такъ-какъ Денисенко найденъ былъ въ колодезѣ безъ рубашки, а между тѣмъ на немъ была рубашка русскаго покроя и синяго цвѣта... Рѣшеніе суда отложено, вслѣдствіе необходимости собрать нѣкоторые дополнительныя свѣдѣнія

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 279.—Обокраденіе киргизн.

Въ ночь съ 15 на 16 декабря на постояломъ дворѣ по Сапожниковской ул. въ д. Афанасьева обокрадены киргизы. Потерѣвшихъ двое. Приѣхали они изъ степи, чтобы подрядиться въ рыболовныя конторы на воскресенье нутину. Одинъ изъ нихъ имѣлъ 106 руб. денегъ для закупи нѣкоторыхъ предметовъ. Пришлось имъ здѣсь въ Астрахани переночевать на постояломъ дворѣ Афанасьева, арендуемомъ татаринкомъ Рахметуллою Абдуллинымъ. Послѣдній отвелъ киргизовъ въ помѣщеніе, имѣющее видъ хлѣва безъ наръ и лавокъ; помѣщеніе въ двѣ сажени длинн и полторы ширины. Заѣзжихъ въ этомъ помѣщеніи почевало двѣнадцать человекъ и въдобавокъ въ углу навалена была разная конская сбруя: хомуты, сѣделки, уздн и т. п. Такимъ образомъ, не только киргизы воруютъ, какъ приходится обыкновенно читать въ корреспонденціяхъ, но и у киргизовъ воруютъ.

Астрахань и Астраханская губернія. Описаніе края, общественной и частной жизни его. Изд. Н-мъ Ери-мъ. Москва, 1852 г.

Ахвердовъ, Абдурахимъ-Бекъ. — «Русская жизнь», 1894 г., № 36.

Въ прежнія времена высшая администрація степного края, имѣя въ виду высокую задачу просвѣщенія степняковъ-киргизовъ, говоритъ г. Ахвердовъ, учредила общежитія при вѣрненской и омской гимназіяхъ на деньги, собираемыя ежегодно съ каждой кибитки трехъ областей — Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской. На эти же средства воспитывались киргизскія дѣти въ ветеринарной, фельдшерской и технической школахъ г. Омска. Многие, окончивъ въ нихъ курсъ, отправились на родину, гдѣ приносятъ не малую пользу народу. Число учащихся бывало различно; въ одно время въ двухъ гимназіяхъ оно достигало 40 человекъ. Новая же администрація степного края отменила всѣ эти порядки. Жажущіе знанія должны теперь учиться не на общественный киргизскій счетъ, а на свой собственный. Вслѣдствіе этого нѣкоторые, дойдя до шестого и седьмого классовъ и не имѣя средствъ, должны были уѣхать къ роднымъ въ степь. Очень жаль, что разумныя благія начинанія прежней администраціи отменены новой. Говорятъ, что на деньги, которыя собирались съ киргизовъ для образованія ихъ юношества, учреждены ссудо-сберегательныя кассы для киргизовъ же, о существованіи которыхъ большинство изъ нихъ не знаетъ. Очень грустно, что администрація не заботится объ образованіи полудикаго населенія. Даже еще въ двадцатыхъ годахъ великій законодатель Сперанскій, составляя уложеніе о сибирскихъ киргизахъ, имѣлъ въ виду именно ихъ образованіе; въ нѣкоторыхъ параграфахъ его устава говорится, что дѣти киргизскихъ султановъ и старшинъ должны приниматься на казенный счетъ въ учебныя заведенія, которыя имѣлись въ тогдашней Сибири. Удивительно! Прошло съ того времени около семидесяти лѣтъ, и что-же мы видимъ? Въ послѣднюю четверть XIX столѣтія, въ степномъ краѣ замѣчается обратное движеніе и уничтожаются благіе посылы прежнихъ дѣятелей... А еще мы шумимъ, кричимъ, желаемъ сліянія инородческаго элемента съ кореннымъ русскимъ, забывая, что только одно образованіе и цивилизація могутъ сблизить народности.

“

Б.—Киргизскій съѣздъ.—«Русскія Вѣдомости», 1895 г. № 306.

Б., А.—Киргизскіе обычаи.—«Новое Время», 1899 г., 18 Октября, № 4899.

Эта статья написана по поводу книги Н. Н. Гродекова—«Киргизы и кара-киргизы Смиръ-Дарьинской области» и заключаетъ рецензію на этотъ весьма обстоятельный трудъ и извлеченія о происхожденіи киргизовъ, о свадебныхъ обрядахъ,—поговорки и т. д.

Б., П.—Казактан окуши балаларина (Киргизскимъ учащимся дѣтямъ);—«Тургайская Газета», 1898 г., № 35.

Б., П.—Султанъ Гази-Вали-Ханъ — «Нива», 1891 г., № 11.

Султанъ Гази Булатовичъ Вали-Ханъ, полковникъ л.-гв. Атаманскаго Е. П. В. Паслѣдника Цесаревича полка; это заслуженный, образованный офицеръ, и никто не узналъ бы въ немъ дикаго сына степей, предки котораго безпокоили Россію набѣгами, а дѣдъ, султанъ Габайдулла или Обайдулла, еще въ половинѣ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія принималъ участіе въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ русскихъ, хотя по смерти владѣтеля Большой и Средней ордъ Вали-Хана, въ 1821 году, киргизы этихъ ордъ были уже окончательно присоединены къ Россійской Имперіи. Къ Габайдулла, старшему сыну Вали-Хана, наше правительство отправило посольство съ богатыми подарками и патентомъ на чинъ подполковника. Въ грамотѣ онъ былъ названъ старшимъ султаномъ, по этому титулу Габайдулла не понравился, а такъ-какъ, кромѣ того, правительство требовало у него уступки урочища Кокчетавъ подъ постройку города, то онъ подарковъ не принялъ, и въ отвѣтъ, не соглашаясь на уступку помянутого урочища, выразился, что, если русскіе захотятъ силою захватить мѣсто для постройки города, то сами и будутъ отвѣчать за послѣдствія. Правительство послѣ такого отвѣта нѣсколько разъ вызывало хана съ намѣреніемъ задержать его, но лукавый Габайдулла не поѣхалъ и началъ непріязненныя дѣйствія противъ русскихъ. Двинувъ часть ордъ къ горамъ Улу-Тау и Кичи-Тау подъ предводительствомъ своихъ племянниковъ, султановъ Кенсары и Наурузбая, онъ самъ отправился къ границамъ Китайской имперіи и, остановившись въ урочищѣ Балич-Аула, послалъ посольство къ китайскому императору съ просьбой признать его, Габайдулла, ханомъ Большой и Средней ордъ. Изъ Балич-Аула онъ по-

сдать подкрепленія Кенисартъ и Наурузбаю и распорядился дѣйствіями противъ нашихъ отрядовъ. Спустя четыре мѣсяца посольство вернулось изъ Китая съ грамотой о признаніи Габайдулла киргизскимъ ханомъ и ванъ—гуномъ, т. е. великимъ княземъ Китайской имперіи, и Габайдулла былъ торжественно поднятъ на бѣлый войлокъ, что, по древнему обычаю киргизовъ, обозначало возведеніе его въ ханское достоинство. Узнавъ объ этомъ, пограничныя русскія власти выслали отряды съ трехъ сторонъ къ Баянъ-Лулу и послѣ небольшой стычки пенокорини Габайдулла, оставленный разбѣжавшимися киргизами, былъ взятъ въ плѣнъ со своими приближенными бѣями въ числѣ 90 человекъ и сосланъ въ городъ Березовъ, Тобольской губерніи. Старшему сыну Габайдулла, Булату было въ это время уже 16 лѣтъ. Подарки, неприятке его отцомъ, были посланы теперь ему и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ произведенъ былъ въ чинъ майора. Въ 1853 году генераль-губернаторъ Западной Сибири и командиръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса употребляли все усилія убѣдить султана Булата дать старшему сыну его, Гази Булатовичу, приличное образованіе, и старанія Г. Х. Гасфорта, генераль-губернатора, увѣщаніе усилкомъ: девятилѣтній Гази былъ отправленъ съ дядей его Хапъ-Ходжей и 30 киргизами въ Омскъ, гдѣ онъ и поступилъ въ Сибирскій кадетскій корпусъ. Султанъ Гази-Булатовичъ 16 лѣтъ окончилъ обученіе въ корпусѣ, былъ произведенъ въ корнеты и назначенъ состоять въ распоряженіи генераль-губернатора Западной Сибири. Генераль Гасфортъ скоро командировалъ молодого офицера къ Черному Иртышу, гдѣ Гази Булатовичъ старался всеми мѣрами повліять на пенокориня племена киргизовъ Семизъ-Наймановскаго и другихъ родовъ вступити въ подданство Россіи. Благодаря своему происхожденію, которое не могло не дѣйствовать обаятельно на киргизовъ, султанъ Гази вполне успѣлъ въ своей миссіи и заслужилъ еще большее расположеніе и вниманіе генераль-губернатора, который, по возвращеніи Гази Булатовича изъ командировки, приставилъ его къ находившимся тогда въ Омскѣ военно-плѣннымъ азіатскимъ вельможамъ, представителямъ Кокандскаго ханства: Атабекъ-Даткъ, Али-Ширъ-Дагкъ и Шигаулу, родственнику Кокандскаго хана. Въ годъ поступленія Гази-Булатовича въ сибирскій корпусъ изъ этого заведенія вышелъ родственникъ его султанъ Чокакъ Валихановъ, происходившій отъ одной изъ младшихъ жещъ Вали-Хана, впоследствии путешественникъ и авторъ «Очерковъ Джунгаріи» и другихъ сочиненій о Востоцѣ, умершій въ 1865 году. — Этотъ самый родственникъ, нитавшій таиную вражду къ Гази Булатовичу, заподозрилъ его въ коварныхъ замыслахъ противъ Россіи и совмѣстно съ Чишгизомъ, отцомъ своимъ, тайно донесъ своему генераль-губернатору Западной Сибири Дюгамелю, будто султанъ Гази возбуждаетъ киргизовъ противъ правительства. Генераль Дюгамель изъ предосторожности, узнавъ изъ доноса, объ огромномъ взятіи на киргизовъ потомковъ Габайдулла по прямой линіи, перевелъ молодого корнета Гази-Вали-Хана въ Тобольскъ, прикомандировавъ его къ полку, находившемуся въ этомъ городѣ. Возмущенный и обиженный несправедливыми навіями, Гази Булатовичъ, пробывъ всего двѣ недѣли на мѣстѣ новой службы, взялъ шестимѣсячный отпускъ и отправился въ Петербургъ. Здѣсь онъ представился тогдашнему военному министру Д. А. Милютину и просилъ его

доложить Государю о своихъ желаніи служить въ столицѣ. По Высочайшему повелѣнію султанъ Гази-Вали-Ханъ былъ прикомандированъ къ лейбъ-гвардейскому Казачьему Его Величества полку и участвовалъ съ этимъ полкомъ въ походѣ противъ польскихъ мятежниковъ. Затѣмъ, узнавъ объ отправленіи военной экспедиціи въ Среднюю Азію, онъ пожелалъ принести пользу русскому правительству и перевелся на службу къ начальнику Алтавскаго округа и киргизовъ Большой орды, въ укрѣпленіе Вѣрное, гдѣ формировался отрядъ М. Г. Черняева. Назначенный начальникомъ всей киргизской милиціи, онъ по пути къ городу Аулие-Атѣ, путемъ своихъ родственныхъ связей со старшими султанами Большой орды, дядями Тезекомъ и Али-Аблай-Ханомъ, склонилъ непокорныя племена дулутовъ и кара-киргизовъ (бурутовъ) перейти въ русское подданство. Послѣ этой экспедиціи, въ которой во время взятія кокандской крѣпости Аулие-Атѣ, онъ выказалъ личную храбрость, султанъ Гази-Вали-Ханъ вышелъ въ отставку, но вскорѣ снова былъ призванъ на службу въ л.-гв. Атаманскій Е. П. В. Наслѣдника Цесаревича полкъ, въ спискахъ котораго числится и понинѣ. Съ 1879 по 1881 г. султанъ Гази Булатовичъ находился въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ (въ настоящее время офицерская кавалерійская школа), а во время коронаціи, по Высочайшему повелѣнію, состоялъ почетнымъ переводчикомъ при хивинскомъ ханѣ и бухарскомъ наслѣдникѣ престола (нынѣ бухарскомъ эмирѣ). Кромя того, онъ не одинъ разъ былъ командированъ пограничными властями на границы Китая, для принятія посольствъ и дунганскихъ депутацій. Интересуясь судьбами Востока, султанъ Гази-Вали-Ханъ имѣетъ много матеріаловъ по этой части, прекрасно знаетъ положеніе дѣлъ въ областяхъ, населенныхъ родными ему народомъ, и между прочимъ помѣстилъ недавно весьма дѣльную статью въ «Новомъ Времени» по вопросу о возможности переселенія въ Акмолинскую степь жителей внутреннихъ губерній Россіи.

Б., Ө. — Илецкая Защита. — «Оренбургскій Край», 1893 г., № 7.

Въ статьѣ, между прочимъ, говорится, что годъ—отъ году Илецкая Защита отправляетъ все больше и больше мѣстныхъ продуктовъ... Съ осени всего болѣе отправляется хлѣбъ,—пшеница, яросо и проч.: кромя того, съ киргизскихъ ярмарокъ въ Улѣ и Каракамышѣ везется много шерсти и кожъ. Въ самой Илецкой Защитѣ ежегодно убивается на мѣстныхъ, допотопнаго устройства, скотобойняхъ нѣсколько десятковъ тысячъ овецъ и рогатаго скота. Къ этому нужно еще присоединить болѣе полутора милліона пудовъ соли, ежегодно вырабатываемой въ илецкихъ копяхъ. Провозная плата въ разное время года бываетъ различна. Съ мая мѣсяца 1892 года платили за провозъ отъ Илецкой Защиты до Оренбурга 6—7 коп. съ нуда. Къ осени провозная плата поднялась до 12 коп., а затѣмъ держалась на 7—8 коп. Извозомъ занимаются жители Илецкой Защиты, казаки и киргизы. Одинъ богатый киргизъ для заработковъ извозомъ явился откуда-то издалека съ 150 верблюдами. Чудны эти, говоритъ корреспондентъ, дальніе киргизы. Тогда какъ ихъ собратьи, живущіе бокъ-о-бокъ съ русскимъ населеніемъ, совсѣмъ дѣлаются осѣдлыми, перестаютъ кочевать и селятся груннами, для пищи мелютъ муку, готовятъ пшено на обдирку,—дальніе киргизы чуждаются всѣхъ этихъ нов-

шесть. Они не ѣдят печеного русскаго хлѣба, питаются пшеномъ своего приготовления и въ большинствѣ случаевъ ѣдятъ мясо.—По пути въ Оренбургъ они не заѣзжаютъ на квартиры, а останавливаются среди поля таборомъ. Верблюдовъ пускаютъ пастись, а сами грѣются около огня въ джуламейкахъ. Это при 35°-номъ холодѣ!

Илецкая Защита годъ-отъ-году становится главнымъ мѣстомъ обмѣна товаровъ съ киргизами. Киргизы сбываютъ все свои товары въ Илецкой Защитѣ и здѣсь же приобретаютъ все для себя необходимое: муку, ситецъ, сукно, деревянные издѣлія и прочее.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Апелляція киргиза къ публикѣ.—«Сѣверная Пчела», 1860 г., № 138.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Замѣтка киргиза о киргизахъ.—«Сѣверная Пчела», 1861 г., № 4.

Бабаджановъ, М. С.—Апелляція киргиза къ публикѣ, по поводу статьи Русскаго Вѣстника, подъ заглавіемъ: «Киргизоманія».—«Сѣверная Пчела», 1861 г., № 131.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Замѣтки киргиза о житѣ-бытѣ и участкѣ его родичей.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1861 г., № 136.

Бабаджановъ, Х. М.—О каменной бабѣ, найденной въ киргизской степи.—«Этнографическій сборникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1864 г. вып. VI.

Авторъ пишетъ о найденной, въ іюнѣ 1862 г., близъ Ханской Ставки, въ барзанахъ каменной бабѣ. Длина ея 2 $\frac{1}{2}$, аршина, ширина $\frac{3}{4}$ аршина; она изображаетъ сидящую женщину. Авторъ предполагаетъ, что это—истуканъ калмыцкихъ или монгольскихъ временъ. Тутъ же найдены бронзовая стрѣла и осколки посуды. Авторъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное находкой на киргизевъ, и, кромѣ того, говоритъ о муллахъ и народномъ леченіи (А. Н. Харузинъ).

Бабаджановъ, Х. М. С.—Мелкія извѣстія изъ внутренней киргизской Орды.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» 1865 г., № 6 кн. 1-я.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Споръ Уральскихъ казаковъ съ киргизами Внутренней Орды.—«Дѣятельность», 1868 г. № 109.

Авторъ указываетъ на три спорныхъ участка: Межузеньскій, Камышъ-Самарскія озера и песчано-солонцеватый участокъ на югѣ отъ озеръ. Онъ говоритъ, что обѣ стороны не имѣютъ правъ на участки, но что ихъ слѣдовало бы передать киргизамъ, въ виду ихъ худшаго экономическаго положенія; тутъ же г. Бабаджановъ рисуетъ кратко и экономическое положеніе той и другой стороны. Передовая статья этого номера служитъ дополненіемъ къ статьѣ Бабаджанова (А. Н. Харузинъ).

18) О сѣнокосныхъ и другихъ вселенныхъ угодьяхъ въ окрестностяхъ г. Кавани въ концѣ XVIII вѣка. И. А. Ивановскаго. 1895. Цѣна 20 коп.

19) О погребальныхъ обрядахъ якутовъ Вилюйскаго округа Якутской области. Д. А. Кочневъ. 1895. Цѣна 10 коп.

20) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

21) О старинныхъ рукописяхъ въ Сибирской Караманской библиотекѣ. И. Я. Христофорова. Цѣна 30 коп.

22) Троицанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.

23) О древнихъ могилахъ у Мухомы, исследованныхъ въ 1871—1872 годахъ г. Байерномъ. В. Г. Тизенгаузенъ. Цѣна 10 коп.

24) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Каванской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библиотекѣ. Составилъ И. Э. Токиаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

25) Овсаѣтъ половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Аристова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

26) Духослаѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

27) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

28) Катановъ, Н. Э. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898. (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

29) Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ. Томъ I, 1878, выпуски 2—5, по 20 к. (прочіе выпуски I-го тома, а равно томы II, VII и 1-е вып. VI-го, XI-го и XIII томовъ, разошлись безъ остатка). Томъ III, 1884, ц. 2 руб. 50 коп. Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп. Томъ V, 1884, ц. 1 руб. Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб. Томъ VII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.; вып. 2, 1890, ц. 2 руб. 25 коп.; вып. 3, 1890, ц. 25 коп. Томъ IX, 1891, вып. 1, ц. 1 руб. 25 коп.; вып. 2, ц. 1 руб. 75 коп., вып. 3, ц. 30 коп. Томъ X, 1892, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XI, 1893, вып. 2—6 по 1 руб. Томъ XII, 1894—1895, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XIII, 1895—1896, вып. 2 ц. 1 руб. —3, 5 и 6 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—1 руб. 25 коп. Томъ XIV, 1897—1898, вып. 1—3 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—6 по 1 руб. Томъ XV, 1899, вып. 1—2, цѣна 2 руб. 50 коп.; вып. 3 и 4 по 1 руб.; вып. 5—6, цѣна 1 руб. 50 коп. Томъ XVI, вып. 1—3 по 1 руб., вып. 4—6 цѣна 2 руб. Томъ XVII, вып. 1, цѣна 1 руб. Томы I, II и VII, а равно и 1-е вып. VI-го, XI-го и XII-го томовъ и 3-й вып. XIII т. «Извѣстій», Общество принимаетъ обратно въ общіе на другіе выпуски одинаковой стоимости.

30) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1878—1899 годы по 25 коп.

Коммисіонерами Общества по продажѣ его изданій состоятъ: а) П. А. Дубровина (Каванъ, Гостинный дворъ, № 1, и Воскресенская улица, домъ Мартинсонъ), б) Карлъ Риккеръ (С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 14), в) Книжный магазинъ «Новаго Времени» (Москва, Неглинный переулъ, д. Дегресъ), г) Н. Киммельъ въ Ригѣ и д) Книжный магазинъ «Букиннистъ» (Ташкентъ, Смиръ-дарьинской обл.).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Каванъ, Университетъ) пользуются 30% уступки и бесплатною пересылкою, если покупаютъ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4—6 час. веч.

131. ST-1101/3

I Ma 132
1901. T. 17, Вып. 1

Въ 1901 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ (первый выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ серединѣ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ
in 8.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азии и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ периодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хрѣника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочтанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Ббліографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ периодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: проф. Д. В. Айналовъ, проф. А. И. Александревъ, А. Е. Алекторовъ (Кустанай), И. В. Аничковъ (Ташкентъ), проф. А. С. Архангельскій, о. Н. А. Архангельскій, Г. Ахмаровъ, проф. В. А. Богородицкій, В. Л. Борисовъ, проф. Е. Ф. Будае, Д. В. Васильевъ, В. Н. Литѣвскій, А. А. Дивасевъ (Ташкентъ), И. А. Ивносковъ, проф. Н. Ф. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), акад. В. В. Латышевъ, В. К. Магницкій, о. Е. А. Маловъ, И. С. Михеевъ, проф. Ф. Г. Мищенко, В. А. Мошковъ (Варшава), А. Д. Нестеровъ (Казанскій), епископъ Никаноръ (Орелъ), Н. Н. Новокрещенныхъ (Пермь), Н. П. Остроумовъ (Ташкентъ), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрный), Н. М. Петровскій, проф. И. М. Покровскій, П. А. Пономаревъ, С. И. Порфирьевъ, Г. Н. Потанинъ (С-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, В. М. Терехинъ (Пенза), проф. А. А. Штукенбергъ, И. Н. Юркинъ, проф. Н. Н. Эйрсоъ и др.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 3 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣръ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества съ порезику не платятъ.

Цѣна этого выпуска 1 рубль.

3 2044 022 473 326

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

